

Рубрика: Вступительное слово

Власова Елена Ивановна, шеф-редактор журнала «Здравница»

Уважаемые читатели!

Тридцать шестой номер журнала «Здравница» охватывает период с начала сентября по конец ноября, что, по возможности, отражается в содержании рубрик журнала.

В рубрике «Слово пастыря» приведены Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла **«КРЕСТ - В ЦЕНТРЕ НАШИХ УБЕЖДЕНИЙ, В ЦЕНТРЕ НАШЕГО ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ»**, произнесенная 27 сентября 2013 года в праздник Воздвижения Креста Господня в храме святителя Николая Чудотворца в Пыжах, и Первосвятительское слово **«ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ ВОСТРЕБОВАН СЕГОДНЯ В ОТЕЧЕСТВЕ НАШЕМ НЕ МЕНЕЕ, ЧЕМ В ВЕКЕ XIX»**, произнесенное им в Оптиной пустыни 23 октября 2013 года, в день памяти преподобного Амвросия Оптинского.

В рубрике «Восхождение к личности» приведен материал, посвященный памяти Веры Васильевны Ловзанской (инокини Серафимы), келейницы епископа Варнавы (Беяева) (умерла 30 сентября 2000 года).

Рубрика «Духовные смыслы» разместила беседу митрополита Волоколамского Илариона с журналистом и политологом, председателем Совета по внешней и оборонной политике Фёдором Лукьяновым, которую он провел 9 октября 2013 года в рамках передачи «Церковь и мир» на телеканале «Вести-24», и его доклад **«КУЛЬТ МУЧЕНИКА – ЭТО НЕ КУЛЬТ СИЛЫ, ЭТО ПОКЛОНЕНИЕ ЛЮБВИ И ЧИСТОТЕ УБЕЖДЕНИЯ»** на первом пленарном заседании международной конференции «Научно-богословское осмысление мученичества, исповедничества и массовых репрессий» 24 октября 2013 года.

В рубрике «Календарь памятных дат» приводится материал, посвященный памяти преподобного Амвросия Оптинского (23 октября), празднованию иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» (28 октября), памяти святой Елены Сербской (12 ноября) и празднованию иконы Божией Матери «Скоропослушница» (22 ноября).

Рубрика «Наши соотечественники» размещает статью **«ПАМЯТИ ОТЦА АЛЕКСАНДРА КИСЕЛЕВА»** о известном протопресвитере РПЦ за рубежом и выдающемся историке (родился 7 октября 1909 года – умер 2 октября 2001 года), а также предлагает материал о Викторе Николаевиче Сороке-Росинском, талантливом русском педагоге, директоре легендарной «Республики ШКИД» (родился 26 ноября 1882 года, трагически погиб 4 октября 1960 года).

В рубрике «Мир народной культуры» публикуется статья Марины Юрьевны Новицкой **«РУКОПИСНЫЕ КНИЖКИ-МАЛЫШКИ И.Н. АЛЕКСЕЕВОЙ И**

ФОЛЬКЛОР ДЛЯ ДЕТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941-1945 ГГ.»

В рубрике **«Чистые родники»** опубликованы стихи нижегородских самодеятельных поэтов **Ирины Лузиной, Ирины Беспаловой, Елены Рощиной и Андрея Борисова.**

Рубрика **«Библиотека и общество»** знакомит читателей с материалами **Татьяны Вадимовны Кучеровой** о мероприятиях, проведенных в Центральной городской библиотеке им. В.И. Ленина в **октябре-ноябре 2013 года**, а также со статьями сотрудников ЦГБ **Веры Николаевны Тумарь «ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ К ДУХОВНОМУ ПРОБУЖДЕНИЮ»** и **Анны Александровны Медведевой «СЫНЫ ОТЕЧЕСТВА».**

Рубрика **«Советуем прочесть»** размещает материал **Марины Львовны Зимицкой «ИСКУССТВО КАК ПРИЕМ» (Л.С. Выготский) РАБОТЫ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ЧУВСТВАМИ».**

В рубрике **«Семейное чтение»** читателю предлагается предисловие к книге **«Республика ШКИД»** и первая ее глава.

Рубрика **«Педагогическая мастерская»** знакомит с докладом **Митрополита Ростовского и Новочеркасского Меркурия, Председателя Отдела религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви «ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В ОБРАЗОВАНИИ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ»** на заседании Совета при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями, и конспектом урока **«ЗАПОВЕДИ»** по курсу «Основы религиозных культур и светской этики» (модуль «Основы православной культуры») учителя начальных классов **Мамышевой Ирины Юрьевны** (г. Белев Тульской области).

В рубрике **«Наследники Минина»** читатели смогут познакомиться с репортажами **Татьяны Ивановны Петраковой «ЛЕГЕНДАРНЫЙ СЕВАСТОПОЛЬ», «СОХРАНИМ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ПОЛЯ РУССКОЙ СЛАВЫ!»** и **««АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА»: ТОРЖЕСТВА В МОСКВЕ В ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА И ПРАЗДНОВАНИЯ КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ».**

В рубрике **«Стоит село святое...»** рассказывается о проведении **4-5 октября 2013 года** традиционных историко-краеведческих **«Оранских чтений»** в селе **Оранки Нижегородской области**, посвященных **20-летию возрождения Оранского Богородицкого монастыря.**

В рубрике **«Традиции и современность»** представлена статья **Кучеровой Татьяны Вадимовны «ИМЕНА ИХ ВЕДОМЫ ГОСПОДУ...»**, рассказывающая о состоявшейся **12-13 сентября 2013 года** в Нижегородской духовной семинарии межрегиональной научно-практической конференции, посвященной памяти репрессированных священнослужителей Нижегородской епархии, а также презентацию участника этой конференции **Лебедева Евгения Леонидовича** (г. Саратов) **«ПРАВОСЛАВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО «ВОЗРОЖДЕНИЕ».**

Рубрика **«Родительское собрание»** содержит статью **Анны Александровны Медведевой «ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА».**

В рубрике **«Беседы за семейным столом»** **Дмитрий Сергеевич Угрюмов** в беседе **«ФЭНТЭЗИ - ЗА И ПРОТИВ»** предлагает рассмотреть три точки зрения на популярную в последние два десятилетия в православной среде дискуссию о совместимости жанра фэнтези с христианским мировоззрением.

Рубрика **«Страницы семейного архива»** приводит архивный материал **Малышева Андрея Вячеславовича** о своем прадеде **Василии Корнилове**, уроженце села **Новое-Бочеево** (ныне Ионовка) **Богородского района**, и статью **Власовой Елены Ивановны «СЧАСТЛИВАЯ НАХОДКА»**, рассказывающая о некоторых эпизодах жизни оранского фотографа **Сергея Александровича Долгова** (родился **5 октября 1914 года**).

В рубрике **«Возвращение в жизнь»** рассказывается о паломнической поездке детей и родителей **ОБО «Преодоление» 6 октября 2013 года** в село **Оранки** в рамках историко-краеведческих **«Оранских чтений».**

Рубрика «Семейная трапеза» знакомит с некоторыми оригинальными рецептами, найденными на сайте «**РУССКАЯ КУХНЯ**».

Редакция журнала сообщает, что **14 ноября 2013 года** в читальном зале Центральной библиотеки г. Богородска в тёплой и дружественной обстановке прошла юбилейная встреча, посвящённая **25-летию Богородского клуба краеведов**. В ней приняла участие шеф-редактор журнала, член Богородского клуба краеведов Власова Елена Ивановна.

Открыла встречу Наталья Николаевна Морозова, директор МБУК «Богородская РЦБС Нижегородской области», отметив неопределимый вклад краеведов в сохранении духовных и исторических ценностей Богородского края - Березополя. С приветственным словом к собравшимся обратился заместитель главы администрации Богородского района Михаил Иванович Лаптев, подчеркнув необходимость изучения и сохранения прошлого молодым поколением.

На встрече подводились итоги краеведческой работы за последние пять лет, говорилось об успехах и перспективах на будущее. Обсуждались проблемы и насущные задачи клуба. Своими мыслями о краеведческой деятельности поделились краеведы Николай Алексеевич Пчелин, Татьяна Викторовна Куклева, Наталья Николаевна Дудина, Игорь Васильевич Окунев.

Сотрудник библиотеки Е.М. Селезнева провела обзор краеведческой литературы, изданной за последние годы богородскими авторами.

На вечерне-встрече состоялась презентация очередного альманаха «Краевед Березополя», собранного по материалам краеведческих чтений «Богородск – город кожевников», приуроченных к 90-летию города Богородска. Представил его Александр Владимирович Любавин, редактор и составитель сборника.

Большой интерес вызвало выступление историка-краеведа из Нижнего Новгорода Игоря Александровича Кузнецова, одного из авторов статьи «Род Хохловых в селе Богородском», опубликованной в представленном альманахе. Сам автор является потомком одной из ветвей многочисленного рода Хохловых из села Богородского Горбатовского уезда Нижегородской губернии.

Встреча закончилась, но впереди краеведам предстоит большая исследовательская работа по изучению новых страниц в истории родного края.

Редакция журнала «Здравница» поздравляет богородских краеведов со славным юбилеем и надеется на дальнейшее творческое сотрудничество!

Рубрика: Духовные смыслы

Митрополит Иларион (Алфеев)

9 октября 2013 года гостем передачи «Церковь и мир», которую ведет на телеканале «Вести-24» митрополит Волоколамский Иларион, стал журналист и политолог, председатель Совета по внешней и оборонной политике Фёдор Лукьянов

***

МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН: Здравствуйте, дорогие братья и сестры! В эфире передача «Церковь и мир». Сегодня мы будем говорить о России, о ее роли на международной арене, ее особом призвании и пути в современном мире. У меня в гостях – журналист и политолог, председатель Совета по внешней и оборонной политике Федор Лукьянов. Здравствуйте, Федор Александрович!

Ф. ЛУКЬЯНОВ: Здравствуйте, Владыка! Мы встречаемся в очень интересный момент. Не так давно, этой осенью, прошел Валдайский форум, который привлек поистине всеобщее внимание во всем мире. В первую очередь, потому что на этом форуме выступил с программной речью наш Президент, но не только поэтому. Та тема, которая обсуждалась на этом форуме, – идентичность России в стремительно меняющемся мире – сейчас приобретает первостепенное значение, как для нашей страны, так и для всего мира. Вы были гостем этого форума и выступили с очень интересной речью. Могли бы Вы рассказать о своих впечатлениях? Почувствовали ли Вы что-то новое в этой атмосфере?

МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН: Во-первых, мне показалось, что вся атмосфера форума очень соответствует духу нашего времени. Это была атмосфера очень откровенной дискуссии между заинтересованными людьми, между теми, кто иногда находятся на противоположных концах общественного спектра, выражают полярные точки зрения, но при этом способны говорить друг с другом. И уже это свидетельствует о том, что мы достигли определенного прогресса – по крайней мере, в области ведения дискуссии.

Конечно, на меня очень сильное впечатление произвела речь Президента. Должен сказать, что не помню за последние годы программных речей, в которых такое внимание уделялось бы тому, что особенно близко нам, церковным людям, – духовным и нравственным ценностям. Мы часто слышим от государственных лидеров о экономической, о финансовой политике. И вполне естественно, что они об этом говорят. Но когда после очень долгого

перерыва мы услышали о нравственных, о духовных ценностях, о важности межконфессионального диалога, о значении Русской Православной Церкви, вообще о роли духовности в жизни людей и об особом призвании России как хранительницы этих ценностей, я воспринял это как самое важное из того, что было сказано на форуме. Думаю, это сыграет важную роль в формировании политики России как внутри страны, так и на международной арене.

Ф. ЛУКЪЯНОВ: Я с Вами согласен: это была очень неординарная речь. Путин – опытный оратор. Он уже давно во главе государства, и мы слышали разные его выступления. Но такого, пожалуй, не было. Я, как человек, занимающийся международными отношениями, особенно отметил в этой речи констатацию того, что конкуренция в новом меняющемся мире будет обостряться, но помимо традиционных сфер – например, военно-политической – она переходит в другую сферу, в другую плоскость. Это, во-первых, вопрос о моральных ценностях. Во-вторых, и это очень важно, Президент подчеркнул, что предстоит борьба за человека, за то, чтобы обеспечить человеку условия для развития. И это станет залогом развития государства. Неслучайно Путин вспомнил Александра Исаевича Солженицына с его статьей двадцатилетней давности.

МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН: Тот факт, что государство всё больше и больше обращается к реальному человеку, можно считать очень важным и очень позитивным сдвигом в нашем общественном развитии. Но реальный человек – это не просто какая-то экономическая или финансовая единица, не просто тот, о ком можно позаботиться с материальной точки зрения. Жизнь реального человека основана на тех или иных духовных и нравственных ценностях.

Интересно, что Президент в своем выступлении затронул ту тему, которую мы очень часто затрагиваем, когда говорим о процессах, происходящих на Западе. Ведь сегодня там происходит систематическое разрушение семейных ценностей. Причем делается это под флагом либерализации, раскрепощения людей, демократизации общества. Говорится что, в сущности, семья как некой обязательной составляющей человеческого бытия не существует. Семья – это то сообщество людей, которое может возникнуть произвольно в силу личных пристрастий того или иного человека. В этом смысле семья необязательно должна состоять из отца, матери и детей. Это может быть родитель № 1 и родитель № 2 того же пола. И эти противоестественные союзы должны получить такие же права, какими обладает традиционный брак, который признается всеми без исключения традиционными религиями. Президент говорил и о том, что сегодня на Западе вообще замалчивается религия, ее пытаются загнать в гетто. Даже такие праздники, как Рождество или Пасха, уже называют другими именами, чтобы, якобы, не привнести вражду в межконфессиональное общество. Президент ясно сказал, что Россия не пойдет этим путем. Это очень важное заявление.

Ф. ЛУКЪЯНОВ: Мне кажется, что нам, гражданам России – а многие из нас родились еще в Советском Союзе – отчасти это знакомо, потому что уже была попытка отменить религию, переименовать праздники. В какой-то момент даже казалось, что советской власти это удалось, но потом жизнь все расставила по местам. Думаю, та крайность, к которой пришел Запад, имеет свои корни в гуманистической идеологии, во многом благородной и красивой – как и социализм. Идея была прекрасна, но ее довели до некоего абсурда, после чего маятник качнулся в другую сторону. Мне кажется, что мы еще не в конце истории.

Я бы хотел вернуться к Вашему выступлению на Валдайском форуме, которое состоялось в Валдайском монастыре. Среди выступавших было много представителей ислама, и конечно, в центре внимания были межрелигиозные отношения. У меня создалось впечатление, что, несмотря на те правильные слова, которые были произнесены, несмотря на то, что в России существуют крепкие традиции сосуществования разных религий, все-таки чувствуется некое напряжение между представителями религий. Как Вам показалось, не было ли такого?

МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН: Когда мы общаемся с российскими религиозными лидерами, будь то мусульмане, иудеи или буддисты, то мы, прежде всего, ощущаем очень высокий уровень взаимопонимания и осознания того, что проблемы у нас общие. Например, проблема терроризма. На форуме и православные, и мусульмане говорили об этом, как об общей проблеме, как об общем вызове. Я, например, в своем выступлении говорил о тех убийствах мусульманских духовных лидеров и богословов, которые у нас приобрели, в общем, систематический характер. За последние двадцать лет на Кавказе было уничтожено более 50 муфтиев и ведущих исламских богословов. В последнее время эта волна убийств перекинулась и на очень спокойный ранее Татарстан. Мы являемся свидетелями того, как ваххабиты и террористы расправляются со своими идейными противниками, с теми людьми, которые призывают к толерантности, к взаимному уважению, которые настаивают на том, что уникальный опыт России как многоконфессионального государства должен быть сохранен усилиями представителей разных конфессий. Меня очень порадовало, что в очередной раз голоса представителей традиционных конфессий звучали на форуме в унисон.

А в речи Президента – который также является Верховным Главнокомандующим, который отвечает и за оборонную, и за внешнюю политику нашего государства, и, конечно, за благосостояние граждан, – меня порадовало то, что и она звучала в унисон с голосом религиозных лидеров. Для меня это стало своего рода знаком того, что та симфония, о которой говорил Патриарх в первый же день избрания на Патриарший престол, то соработничество между государством и религиозными конфессиями без взаимного вмешательства во внутренние дела друг друга сегодня обрело реальные очертания.

Ф. ЛУКЪЯНОВ: Владыка, сталкивается ли Русская Православная Церковь с той проблемой, которую Вы описали применительно к мусульманам? Не появляются ли в вашей среде люди излишне радикальных взглядов – либо очень консервативных, либо наоборот? Чувствуете ли Вы какую-то опасность в этой связи?

МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН: У нас есть люди излишне радикальных взглядов. У нас есть фанатики. У нас есть люди, которые, называя себя православными христианами, выступают против священноначалия и критикуют его – одни либо за так называемый экуменизм, другие еще за что-то. Мы знаем таких людей. Некоторых из таких голосов звучат довольно громко. Слава Богу, это никогда не приводит к физическому насилию, и мы можем сказать, что проблема православного терроризма отсутствует.

Ф. ЛУКЪЯНОВ: Президент очень четко и ясно сказал, что в России национализм любого рода является страшной угрозой. Он говорит об этом не первый раз. На фоне тех настроений, которые мы, к сожалению, наблюдаем в обществе – особенно в крупных городах – в связи с проблемой миграции, эти слова звучат как бы вразрез с общественным мнением. Может ли случиться так, что по чисто бытовым причинам в сознании людей произойдет сдвиг в сторону нетерпимости? Несмотря на все традиции мирного сосуществования.

МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН: К сожалению, это уже становится реальностью. Градус нетерпимости в нашем обществе растет. Это очень тревожная тенденция, которая требует внимания и со стороны государственной власти, и со стороны религиозных конфессий. Именно на этом направлении мы призваны рука об руку работать с нашими братьями мусульманами, иудеями, буддистами – представителями всех традиционных конфессий. Мы воспитываем нашу паству в духе патриотизма, то есть любви к Родине. Но патриотизм никогда не должен вырождаться в национализм, то есть в представление о других народах как о низшей расе, представление о том, что эти народы нужно подавлять, уничтожать, что тот или иной народ имеет какие-то преимущества перед другим народом. У нас есть, конечно, титульная нация, есть определённые права русского народа, которые долгое время замалчивались, в частности, в советское время. В советское время вообще не существовало такое понятие, как «русский

народ», «русская нация». Сейчас это понятие существует, но какое содержание мы вкладываем в него? И не превращается ли наш патриотизм в национализм? Мы должны постоянно задавать себе этот вопрос. Я думаю, все религиозные лидеры нашего Отечества понимают взрывоопасность этой темы и ту ответственность, которая на каждого из нас возложена.

Ф. ЛУКЪЯНОВ: В своем выступлении Вы сказали, что Русская Православная Церковь – не Российская. Она шире границ одного государства. В связи с этим в соседних странах иногда возникает определенное недопонимание. И оно усиливается, когда политики начинают злоупотреблять, спекулировать этой темой. Является ли Русская Православная Церковь носителем неких идей, созвучных именно Российскому государству, или она в равной степени является Церковью тех стран, где она присутствует?

МИТРОПОЛИТ ИЛАРИОН: Конечно, некоторые идеи Церкви могут быть созвучны идеям Российского государства. Но многие церковные идеи созвучны идеям других государственных лидеров. Русская Православная Церковь не является Церковью России. Когда Патриарх ездит на Украину, или в Белоруссию, или в Молдавию, или в другие страны постсоветского пространства, он ездит не за границу. Конечно, как гражданин России он оказывается за рубежом, но как Патриарх всея Руси, он едет к себе домой, к своей пастве. Меня спрашивали, какую роль играет Патриарх, когда он приезжает в страны постсоветского пространства, не озвучивает ли он идеи российского руководства.

Патриарх озвучивает те идеи, которые проистекают из его роли как главы многонациональной Русской Православной Церкви, в которой не отдается предпочтения ни русскому, ни украинцу, ни молдаванину, ни казаху, в которой все равны и каждый народ имеет равное право на самовыражение. Наша Церковь многонациональна, и в этом смысле она уникальна. Она имеет совершенно особый характер и особую миссию. Она объединяет не только многонациональный российский народ, но и народы постсоветского пространства. И Святейший Патриарх относится с особым вниманием к этой уникальной роли нашей Церкви.

КУЛЬТ МУЧЕНИКА – ЭТО НЕ КУЛЬТ СИЛЫ, ЭТО ПОКЛОНЕНИЕ ЛЮБВИ И ЧИСТОТЕ УБЕЖДЕНИЯ

Доклад митрополита Волоколамского Илариона на первом пленарном заседании международной конференции «Научно-богословское осмысление мученичества, исповедничества и массовых репрессий» 24 октября 2013 года

*Если мир вас ненавидит,
знайте,
что Меня прежде вас возненавидел (Ин. 15. 18)*

Эти слова Господа и Спасителя нашего сказаны всем христианам, которые жили, живут и будут жить до скончания века. История Церкви в то же время доказывает нам, что ненависть, о которой говорит Христос, особо умножалась и перерастала в гонения не всегда и не во всякой стране. Я коснусь как истории, так и современных вопросов, связанных с феноменом мученичества за Христа и веру в Него. Надеюсь, что это позволит нам вместе обозначить проблематику нынешней конференции.

Гонения были почти повсеместными на заре христианства – в Древней Церкви. Языческому миру, привыкшему руководствоваться материальными категориями, было очень трудно принять учение Христа, пропустив его через душу и примирив с особенностями культуры, менталитета, воспитания того времени. Как можно, например, любить и прощать своего врага? Для древнего человека, особенно воина — мысль недопустимая. Страны и народы находились в постоянной войне: и с внешними врагами, и внутри государства — тем

более такого колоссального, каким была Римская империя. Как можно бесконечно прощать? Ведь есть суд с хорошо разработанным римским правом. Идеи Божественного Учителя приводили многих в недоумение, а оно очень часто перерастало в ненависть, злобу к тем, кто сумел вместить Новый завет. Таких первоначально было меньшинство, и многие из них становились мучениками, гонимыми.

В большинстве европейских языков слово «мученик» звучит как *martyr* (от *μάρτυρ*, свидетель). Этимологическое пересечение слов «мученик» и «свидетель» представляется весьма символичным. Перенесший страдания, но не просто так, по стечению жизненных обстоятельств, а за истинную веру, за веру во Христа, чаще всего с именем Спасителя на устах или с молитвой к Нему, поистине является свидетелем. Свидетелем чего?

Во-первых, своей веры, которая подкрепляется не только исповеданием на словах, не только каким-то рядовым, обыденным действием, но и готовностью отдать за эту веру самое ценное – жизнь.

Во-вторых, доказательством правоты слов Спасителя о том, что Церковь не могут одолеть врата ада (ср. Мф. 16. 18).

В-третьих, земным доказательством представления о жизни бесконечной: имена древних мучеников составили первые мартирологи, и верующие Древней Церкви не забывали своих страдальцев, хотя возможности фиксации их подвига были весьма ограниченными. Облавы со стороны гонителей, необходимость соблюдать строгую конфиденциальность – всё это было приметой жизни древних мучеников, с которыми наша Русская Церковь столкнется в XX веке.

Парадоксально для языческого миропонимания: борьба с христианами древней Церкви приводила не к уничтожению последователей Спасителя, а к их увеличению. При этом, конечно, шло сопротивление и со стороны христиан, но их методами были слово, убеждение и духовная жизнь. «Не мечами и стрелами, не посредством военных отрядов, а убеждением и советом возвышается истина», — писал святитель Афанасий Александрийский (История ариан. Гл. 33). Так происходило и во всей последующей истории христианства.

Когда где-то происходили от имени Церкви злодеяния, их осуществление не принадлежало Церкви и не исходило от Церкви. Я не говорю о событиях на средневековом Западе, о кострах инквизиции. Давайте вспомним страшную эпоху царя Ивана Грозного. Он как коронованный христианский царь использовал церковную, христианскую символику и риторику. И случилось так, что злодеяния его времени совершались далеко не всегда под покровом метлы и собачей головы, а именно под сенью священного для каждого православного знака Креста Господня. Многие люди были подвергнуты тогда страшным мучениям, оставаясь верными Христу и Церкви.

Таковым был святитель Филипп, митрополит Московский, священномученик эпохи Иоанна Грозного. Внешне причины его мучений были отличными от мучения христиан древней Церкви. На него восстал правитель, называвший себя христианским. Однако на деле это была та же ненависть, о которой предупреждал своих последователей и учеников Спаситель. С этой ненавистью и злобой восстал на святителя царь за ту правду, о которой свидетельствовал мученик Церкви.

Эпоха царя-мучителя кардинальным образом отличается от более раннего времени нашей истории, когда, напротив, правители становились мучениками. И действительно, в нашей стране заимствованная из Византии вместе с самим православным христианством модель взаимодействия Церкви и государства получила особый извод. Наверное, мало где на ранних этапах христианской истории нации, государства, культуры происходило столь глубокое внедрение христианских идей в суть управления государством.

И речь не только о кардинально преобразившемся после крещения великом князе Владимире, сумевшем изменить свой собственный нравственный облик и строй управления страной, систему социального устройства и распределения материальных богатств в ней. Достаточно вспомнить кротких князей-мучеников Бориса и Глеба, или же погибших в Орде,

отказавшихся отступить от христианской веры великого князя Михаила Ярославича Тверского, великого князя Михаила Всеволодовича Черниговского и боярина его Феодора.

Что же произошло? Почему мы видим такую кардинальную разницу между благоверными правителями и гонителями истины Христовой? Конечно, налицо оскудение любви и верности Христу. Их так не хватало людям в эпоху перед Смутным временем. И если оскудение любви в христианских государствах приводит к кровавым трагедиям, как это произошло в России в эпоху грозного царя и позднее, в эпоху новомучеников, то на Западе образуется угроза христианству иного рода.

В новое время свобода начинает пониматься мыслителями, а вслед за ними и широким кругом людей, совсем по-другому, не так, как она понимается в христианском учении. Это уже не свобода нравственного выбора, с идеалом, заключающимся в соблюдении четких и недвусмысленных нравственных норм, следование которым неоднократно приводило в истории и к появлению мучеников. Это ложно понимаемая свобода — вседозволенность, которая и в наши дни является большой угрозой христианству. Она не приводит, по крайней мере, пока не приводит, к мученичеству. Это, можно сказать, мягкое насилие над нравственностью пока не заставляет верных Христу отдавать свою жизнь за Него явным образом. Но кто знает, какие порядки через несколько десятилетий установят дети, которые теперь растут в однополых семьях и сознание которых формируется под воздействием весьма своеобразной этики? У нас, видимо, нет ответа на этот вопрос, но чтобы избежать трагедий в будущем, нам надо уже сегодня твердо отстаивать христианские представления о нормах семьи.

Следует сказать и о том, что в течение многих столетий сохраняется угроза христианству и с Востока. Радикальные исламисты являются сегодня реальной угрозой для христианства. Даже в нашей стране этой угрозе сегодня подвергаются тысячи сограждан, многие честные, верующие православные христиане, да и не только христиане. На этой неделе произошел страшный взрыв в волгоградском автобусе, унесший несколько человеческих жизней и подвергший угрозе еще десятки жизней. Террористка-смертница, зараженная античеловеческими идеями, не только отдала свою жизнь за эти идеи, но и стремилась унести с собой жизни как можно большего числа ни в чем не повинных людей. Парадоксально, что арабское слово «шахид» означает то же, что и греческое «мартис» — свидетель. Но о чем свидетельствуют люди, подобные волгоградской террористке? О полном искажении религиозного сознания, об извращенной религиозности, не имеющей ничего общего с истинной религиозностью. Через человеческие черты террористок-смертниц, прикрытые хиджабом, проступает не лик Божий, а звериный оскал дьявола.

В этом нас убеждают и события, происходящее ныне на Ближнем и Среднем Востоке. В последние годы там случилось нечто страшное и имеющее не так много аналогов в мировой истории. После иракской войны из христиан Ирака осталось жить в этой стране около одной десятой от прежнего количества. Многие мученически погибли, иные были изгнаны из своих домов, лишившись крова и имущества.

Трагические события, сопряженные в том числе с мучениями во имя Христа, происходят ныне в Сирии, где боевики преднамеренно расстреливают беременных женщин, детей на глазах матерей, уничтожают и похищают христиан.

Можно ли остановить злобу силой оружия, авиационных налетов или распыления химических отравляющих веществ? Живой опыт христианской Церкви подсказывает, что это невозможно. Только силой Слова Божия, только стойкостью в истинной вере останавливается злоба. Это мы видим на примере христиан Римской империи, которые вынудили цезарей легализовать христианство принятием ровно 1700 лет назад Миланского эдикта, и на примере нашего Отечества, пострадавшего от попытки силой провести в жизнь ложное и заведомо неосуществимое — уравнивать всех, достичь небывалого размаха материального производства при полном пренебрежении к духовной жизни.

В нашей стране, в нашу эпоху, казалось бы, внешне спокойную, нам также предстоит утверждать Слово Божие, основываясь на живом опыте Церкви. Вот почему следует вновь и

вновь говорить о подвиге новомучеников внешнему миру, в то же время продолжая научно-богословскую рефлексию этого подвига внутри Церкви.

Важно отмечать неординарность, исключительность подвига новомучеников. Хотя всякая святость восходит к одному источнику – Спасителю, но, как мы видим на приведенных исторических примерах, в разные времена эту святость мы встречаем в различных формах и проявлениях.

К сожалению, пока у нас не накоплено достаточно богословского, идейного материала, который бы во всей полноте раскрывал подвиг новомучеников, показывал его уникальность. И совершенно ясно, что в деле прославления новомучеников мы находимся в начале пути. Полагаю, утверждать это можно сегодня, невзирая на то, что количество новопрославленных святых нашей Церкви беспрецедентно и не имеет аналогов в истории. Но количество жертв из среды верных чад Церкви эпохи новейших гонений в десятки и сотни раз превышает количество поименно канонизированных новомучеников. Даже далеко не полные базы данных – современные списки мучеников, например база данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета – включают десятки тысяч имен, а пострадали сотни тысяч, миллионы.

В связи с этим следует сказать, что полная картина мученичества во имя Христово отличается от того частичного, которое явным образом уже засвидетельствовано Церковью. Не все предначертания Божии становятся сразу известными нам. Мартирологи, записанные в книгу небесную, отличаются от наших земных мартирологов.

Новейшая эпоха мировых войн, индустриальное и постиндустриальное время явило множество таких жертв, которые не имели, в отличие от древних мучеников выбора: отступить от Бога или нет. Такова семья последнего российского императора, которому никто из гонителей не предлагал отречься от Христа, но именно в безальтернативности страдания за Него наша Церковь увидела подвиг, достойный прославления. Таковы же сотни известных и безымянных жертв массовых репрессий как в нашей стране, так и в других странах мира. Конечно, не все пострадавшие от человеконенавистнических идеологий являются мучениками. Трудно назвать безвинным страдальцем и подвижником того, кто незадолго до того, как попасть в репрессивный молох, сам был гонителем и не раскаялся до последнего дня в своих деяниях, будучи уверенным в правоте содеянного.

Все сказанное подводит к вопросу о критериях канонизации святых мучеников и исповедников. Не слишком ли ограничивают нас в почитании новомучеников ранее сформулированные критерии? Не слишком ли узко и категорично мы подходим к оценке деяний людей, находившихся в жесточайших условиях тоталитарного террора?

За время массовых канонизаций в нашей Церкви, с 1989 года, а в особенности – с 2000 года, причислено к лику святых более тысячи новомучеников и исповедников. Епархиальные комиссии по канонизации подготовили за эти годы еще гораздо больше материалов к канонизациям. Но кажется, что еще предстоит научиться смотреть на вопрос о прославлении святых с широких богословских позиций, с точки зрения особенностей исторической эпохи, а также и с точки зрения соборной интуиции Церкви.

Древние мученики нередко проходили «крещение кровью», почему иной раз в святцах можно увидеть имена тех, кто значительную часть жизни был гонителем христиан. Характерно, что прославление мучеников в Древней Церкви вообще не знало такой формализованной процедуры, как современная канонизация. Кстати, и само понятие канонизации пришло в наш богословский язык только в XIX веке из обихода Католической церкви. Оно стало использоваться как синоним того, что на языке святых отцов именовалось «причислением к лику святых». И хотя это слово удачно подходит к современной сложившейся церковной практике, оно вряд ли было бы применимо к практике Древней Церкви, поскольку мучеников объявляла святыми сама богослужебная практика, без всяких формальностей. Скорее заботились о том, чтобы сохранить память о совершенном ими подвиге веры, чем дотошно проверяли их предшествовавшую жизнь. Такая практика, конечно, была связана с публичным характером судебных процессов над христианами в Римской империи с тем, что их казнили

открыто, и их братья по вере обычно становились непосредственными свидетелями их последнего «агона», их единоборства с «духом злобы», их подвига. Эта практика отражала и чистоту раннего христианства, когда последователи Спасителя, даже имевшие преемственную благодать апостольского рукоположения, не дерзали вершить земной суд над страдальцами за Христа. Они не выносили суждений об их жизни, но помнили об их подвиге, совершенном во имя Господне в их последний час.

Позднее, в средние века, сложилась сложная система прославления святых, предполагавшая тщательное изучение жизни святого подвижника, выдвигавшая четыре обязательных критерия. Безукоризненная вера, народное почитание, чудотворение и даже наличие нетленных мощей – вот что стало требоваться для того, чтобы подвижника благочестия признать святым. Очевидно, что три последних критерия не соблюдаются в отношении многих прославленных новомучеников и исповедников Церкви Русской. Многие новые святые не почитаются широко народом, многие не явили зафиксированных людьми и соборным разумом Церкви чудес, мы не имеем и мощей большинства канонизированных новомучеников. Неужели это означает, что необходимо отказаться от дальнейших канонизаций? Конечно же нет.

Но более того, сформулированы еще более жесткие принципы. Например, представленный к канонизации не должен был ни в чем сознаться: ни подтвердить свою «вину» (например, в контрреволюции), ни рассказать о «вине» других. По этим критериям у нас, например, не канонизированы некоторые исповедники веры. У нас нет, казалось бы, оснований сомневаться в том, что они страдали за Христа, однако их прославление не происходит.

В связи с этим встает вопрос: насколько мы можем доверять документам, подписей под которыми добивались от людей нашей Церкви под пытками, в полуобморочном состоянии, либо просто кто-то другой ставил за них подпись? Полагаю, что этот вопрос – о критериях канонизаций в таких сложных случаях – требуют подлинного соборного обсуждения, с привлечением широкого экспертного сообщества, которое имеется сейчас и внутри нашей Церкви. Это наши ученые богословы, церковные историки и канонисты.

Следует сказать, что и древняя практика неприменима в полной мере в реалиях современности. Новые гонения не только превзошли своими масштабами преследования христиан в античном мире. Были выработаны самые изощренные методы расправ, обмана и фальсификаций. В отличие от римских палачей, специалисты с Лубянки, такие, например, как Тучков, прекрасно знали учение и практику Церкви. И с самого начала гонений одной из своих задач репрессивные органы ставили недопущение прославления новых святых. Подлинные судьбы исповедников веры были неизвестны их современникам. Их допросы проходили в застенках. Материалы следствия часто фальсифицировались. Суд – если это вообще можно назвать судом – происходил за закрытыми дверями. Их казни совершались тайно. Тела уничтожались или сбрасывались в братские могилы, подобные рвам Бутовского полигона, Левашовской пустоши, урочища Сандармох.

Скрывая подлинные мотивы своей репрессивной политики, гонители выносили приговоры духовенству по политическим статьям, обвиняя своих жертв в «контрреволюционной деятельности». В разгар массовых репрессий 1937-1938 годов уже никого вроде бы не принуждали отречься от веры в Бога. Внешне это очень не похоже на судьбы мучеников Древней Церкви. Однако только на первый взгляд. Мы понимаем, что люди Церкви, особенно священнослужители, к 1937 году не снявшие своего креста, часто уже прошедшие через аресты, тюрьмы и лагеря, знали, что их ждет впереди. Арест и казнь только завершали их ежедневный исповеднический подвиг. Именно поэтому недостаточно свидетельства следственных дел мучеников. Нужны устные свидетельства, которых собрано за последние четверть века немало, но нужны и иные документы эпохи. Многие из них до сих пор засекречены. Только полное открытие архивов эпохи гонений позволит нам снять имеющиеся многочисленные вопросы о том, возможна или нет канонизация того или иного человека, пострадавшего в эпоху гонений.

Очевидно, что прославление сонма новомучеников Церкви Русской — это сложный процесс, который требует нового осмысления всего опыта Церкви Христовой. Это касается и самого процесса канонизации, критерии которого пока еще окончательно не становились, по сути, предметом научно-богословского анализа и, уверен, будут видоизменяться. Поэтому не всегда понятны для людей Церкви те или иные решения, связанные с канонизацией.

Когда критерии неочевидны, возникает масса недоразумений, но самое главное, отсутствие четкого понимания мешает дальнейшему прославлению подвига новомучеников. Появление имени нового святого в церковном календаре - это начало, но никак не завершение прославления. Необходимо, чтобы новомученики заняли в жизни современной Церкви такое же место, какое мученики Древней Церкви занимали в жизни раннехристианской общины. Для этого нужно использовать все формы церковной культуры и современную агиографию, и литургическое почитание, и кино, и музейную деятельность. Важно собирать и сохранять устную историю и мемуары о самих подвижниках и об их эпохе. Нужно публиковать архивные документы, поскольку без этих современных «мученических актов», пусть даже задевающих чьи-то интересы, мы не сможем показать молодежи, приходящей в Церковь, страшный контекст подвига новомучеников.

На последнем Архиерейском Соборе было принято решение о том, чтобы отказаться от повсеместного именованья новомучеников только по именам в святцах. Их фамилии также освящены их подвигом. Многие современные иконописцы наносят на икону и фамилии новомучеников. Всё это, вкупе с новыми исследованиями биографий новомучеников, публикацией документов об их жизни и страданиях, позволяет перейти к подлинному увековечению их памяти. О необходимости такого увековечения говорит нам высшая церковная власть. Так, об этом сказано в решениях Архиерейского Собора 2011 года.

Не случайно и создание Церковно-общественного совета по увековечению памяти новомучеников и исповедников Церкви Русской. Эти приоритеты, четко обозначенные Собором и Святейшим Патриархом Кириллом, заставляют задуматься о пока еще очень слабом влиянии в нашем обществе церковного голоса, рассказывающего о подвиге мучеников.

Если бы этот голос звучал в полную силу и был услышан, едва ли с телеканалов, с официальных трибун и средств массовой информации вновь и вновь звучали бы прославления палачей и организаторов гонений на Церковь и народ Божий.

Призывающие ныне к почитанию Ленина, Сталина, инициаторы реставрации памятника Дзержинскому попирают тем самым безвестные могилы новомучеников, исповедников Церкви Русской и сотен тысяч невинно убиенных сограждан нашей страны.

На реставрацию памятника Дзержинскому выделено 25 миллионов рублей, а в то же время у нас нет памятников великим святителям – мученикам и исповедникам XX века – святому Патриарху Московскому и всея России Тихону, святителям Кириллу Казанскому, Петру Крутицкому, Агафангелу Ярославскому. Почему я говорю именно про памятники, а не про церковное увековечение?

Дело в том, что упомянутые мною святители, десятки других святителей Божиих, тысячи пастырей и миллионы верных Церкви, пострадавших во имя Христова в эпоху гонений, заслуживают не только того, чтобы им посвящались храмы, составлялись службы, писались иконы - а это уже происходит повсеместно, в этом направлении нашей Церковью ведется огромная работа.

Но не следует забывать о том, что их память достойна и гражданского почитания. Если бы в нашей истории не было Ленина, Дзержинского и подобных им злодеев, население нашей страны сейчас было бы в два или три раза больше и не имело бы духовных травм, нанесенных тогда и сказывающихся по сей день. А вот если бы у нас не было святителя Тихона, святителя Петра, святителя Кирилла, святителя Агафангела, их сослуживцев и сотрудников, многих других страдальцев за веру, наконец - Святейшего Патриарха Сергия (Страгородского), я не уверен, что вообще сейчас существовала бы такая страна, как Россия.

Ни на какой мощи танков, ни на строгости колхозных и заводских порядков, ни на маузерах сотрудников НКВД – не удержалась бы страна, если бы в ее народе, пусть даже

подспудно, не жила та вера, которая нашей Русской Церковью была в нем утверждена и поддерживалась даже в самое лютое время безбожия! Не было бы сегодня России, не было бы сегодня нас.

Поэтому уверен, что нашему обществу нужно определиться со своими приоритетами и наложить табу на прославление злодеев и в то же время – на сокрытие и оправдание их преступлений. Окончательно пришло время называть всё совершенное в годы лихолетья своими именами, тем более что непосредственных свидетелей тех событий в живых остаётся все меньше.

С этой точки зрения нам важно сохранить как места памяти – места захоронений жертв массовых политических репрессий. Некоторые из них сейчас Русская Церковь уже взяла под свое покровительство, на одном из таких мест - Бутовском полигоне под Москвой - уже создан церковно-общественный мемориал. Необходимо, чтобы в таких местах бывала молодежь, чтобы мы все нашли для себя новую точку отсчета в подвиге новомучеников, там пострадавших.

Непонятно, что мешает уже сейчас не только новые храмы, но и проспекты, улицы, парки называть в честь новомучеников – этих добрых, честных, скромных и достойных людей. В наших руках сегодня сделать так, чтобы их подвиг действительно стал живым опытом, опытом не только Церкви, но и нашего Отечества.

Церковь выработала иконографию, но почему их подвиг так мало отражается в гражданской живописи, в кинематографе? Сколько средств вкладывается в создание однотипных мелодраматических сериалов. И почти не отражен в фильмографии опыт новомучеников.

Новомученики не так притягательны для современного общества как звезды и модные кумиры, или как герои-борцы коммунистической эпохи для того времени. Мученики вообще отличаются от героев: они готовы отдать свою жизнь за свою веру, а не отнять чужие жизни.

Культ мученика – это не культ силы, это поклонение любви и чистоте убеждения, так же, как христианство – это торжество Божественной любви.

Уверен, что, говоря о мучениках, мы утверждаем христианство. Поэтому и ныне собравшаяся конференция – не только по месту своего проведения, организаторам, участникам – церковная конференция, но, прежде всего – по содержанию тем, которые будут на ней раскрыты.

Я хотел бы пожелать всем участникам форума, собравшимся в этом зале, плодотворных трудов.

Источник: Служба коммуникации ОВЦС

Рубрика: Слово пастыря

«КРЕСТ - В ЦЕНТРЕ НАШИХ УБЕЖДЕНИЙ, В ЦЕНТРЕ НАШЕГО ХРИСТИАНСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ»

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла в праздник Воздвижения Креста Господня в храме святителя Николая Чудотворца в Пыжах 27 сентября 2013 года

***

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Досточтимый отец Александр! Дорогие отцы, братья и сестры!

С великой радостью я совершил сегодня освящение старинного, на всю Москву известного храма Николы в Пыжах — главного его алтаря в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Это торжество усугубилось совершением архиерейской хиротонии.

Мы сегодня действительно пережили особые, благодатные минуты совершения этого богослужения — совместной молитвы в день, когда Церковь вспоминает Крест Христов. Крест — в центре наших убеждений, в центре нашего христианского мировоззрения, но он должен также быть и в центре нашего мироощущения. Вот этого добиться очень тяжело. Умозрительно, философски, богословски мы знаем, почему Крест в центре. А вот пережить на собственном опыте, что означает расположить в центре своей жизни скорбь, страдания, — очень тяжело. Ведь человек призван к счастью, к полноте жизни, а страдания есть некая ограниченность этой полноты, Богом предназначенной жизни. Поэтому и приходит иногда в смятение ум, не говоря уже о чувствах, когда мы сами проходим через крест, через страдания, через опустошение, через скорби.

В этот момент немногие вспоминают о Кресте Христовом, потому что свой собственный крест заслоняет все — он становится величиной во всю жизнь. Все остальное оказывается на периферии, а в центре — свое собственное страдание. И как часто несение своего креста сопровождается непониманием, ропотом на Бога, а нередко озлоблением, осложнением отношений с ближними и дальними и даже потерей веры!

Для того чтобы мы могли легче нести свой крест, нам надлежит очень ясно уразуметь одну истину — то, что именно Крестом Бог возжелал спасти мир. И как замечательно звучали сегодня слова апостола из Первого послания к Коринфянам: «Когда мир мудростью своей не познал Бога, благоугодно было Богу юродством проповеди спасти мир. Ибо иудеи ждут чуда, эллины — мудрости, а мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, для эллинов

безумие, но для спасаемых, и иудеев и эллинов — добавим, и для всего мира, — Божию силу и Божию премудрость» (см. 1 Кор. 1:21-24).

Богу было угодно юродством проповеди, то есть безумными словами о Кресте, реально спасти мир. Апостол Павел не стесняется называть христианскую проповедь юродством, в переводе на наш обыкновенный язык — безумием. Безумно говорить человеку, что через страдания он спасается. Ведь все мы бежим от страданий, как бежали и древние; ни одна философия, ни одна религия не предлагали людям путь Креста, путь страданий для обретения спасения.

Но вот еще на что нужно обратить внимание. Как сказал апостол Павел, мир мудростью своею не познал Бога. Апостол знал, о чем говорит. Он был, несомненно, человек образованный и обладал совершенно незаурядным даром — это был гениальный человек. Конечно, наделенный обширными познаниями, он хорошо знал обо всех путях рода человеческого, на которых люди пытались познать Бога. И ужасные древние культы, связанные с человеческими жертвоприношениями, и так называемые великие естественные религии, и, наконец, греческая и римская мифологии, тесно связанные с философией греков и римлян, которая в то время являлась высшей точкой разума и образованности, — всё это не дало человечеству познания Бога.

Удивительно, что на этих путях богопознания бывало всякое, и появлялись люди вдохновенные, гениальные, слова которых завораживали тысячи и миллионы людей. Мы знаем, что некоторые из этих религий существуют до сих пор, и миллионы людей по-прежнему пытаются идти их путями, чтобы найти и обрести Бога. Но апостол Павел говорит, что мудростью своею мир не сумел познать Бога. Вся мудрость была исчерпана, так что появилось и такое особое учение, как атеизм. Ведь отрицание Бога тоже произошло на этих путях богоискательства; и те, кто называет себя атеистами, даже не подозревают, что для них главный вопрос — это вопрос о Боге, хотя они и называют себя людьми, отрицающими Бога. Все эти прозрения, порой гениальные, творческое напряжение, работа ума, воли, чувств так и не привели людей к познанию Бога. Весь человеческий потенциал был использован, а цель не достигнута.

Вот об этом и говорит апостол Павел. Когда мир мудростью своею не познал Бога, то благоугодно было Богу не человеческой мудростью, не человеческой силой, не человеческой властью, а безумством проповеди спасти мир. В этой проповеди есть величайшее покаяние за всю человеческую историю, констатация того факта, что разум не сумел взять этих высот и никогда не возьмет, ведь путь к Богу лежит через нечто иное, хотя разум, несомненно, всегда сопутствует человеку, даже в этих новых открывшихся во Христе путях Божественного познания.

Что же это за путь? Это путь, которым Христос повел людей ко спасению. Христос пришел и по любви Своей пострадал ради нас. Он не стал ни великим философом, ни великим политиком, ни царем, ни императором, Он даже не стал богатым человеком. Он был в самом низу социума, Он был там, откуда ничего значимого не могло произойти. Вот почему первосвященники, книжники и Пилат не могли принять мысль о том, что от Человека, стоящего перед ними, может исходить истина. Истина связывалась с усилиями людей, с образованностью, положением, знаниями, властью, — но стоит перед Пилатом Человек поверженный, не имеющий никакой власти, и Он говорит об истине. И мы знаем, что через эту поверженность, через это уничтожение вырастает древо спасения. Господь неслучайно отказался от силы человеческой, для того чтобы каждый из нас понял: послание, которое Господь принес, — это не человеческое послание, потому что оно входит в логическое противоречие со всем, что было до Христа, с мироощущением, философией жизни людей. Всё это доказывает Божественное происхождение Евангелия, и мы должны с доверием отнести ко всему, чему учит нас Господь — именно потому, что спасение наше не от человеческой силы, а от полного человеческого бессилия, ведь спасение не от людей, а от Бога.

Наверное, невозможно представить себе большее унижение, скорбь, слабость, чем при распятии на кресте. Это знак полного поражения, отсутствия всякой силы. Неслучайно, что все отступились от Христа, - и те, кто еще недавно кричал «Осанна!», пораженные воскрешением Лазаря, также ушли в сторону, потому что произошедшее со Спасителем ясно всем показало, что никакой силы за Ним не стоит. Вот этим юродством проповеди Бог спасает мир. Он говорит, что послание, которое Он принес, послание, наполненное величайшим нравственным и духовным смыслом, не от человекoв, а от Бога.

И вот еще что Господь предлагает нам, чтобы мы поняли, что это так. Он предлагает нам взять на себя свой крест и следовать за Ним. Он предлагает не прятаться, не бояться скорби, а воспринимать ее так, как Он Сам предложил нам жизнью Своей воспринимать всякую скорбь. И мы знаем, как в глубине человеческих скорбей происходит воскрешение человеческой личности. Нам, русским людям, знакомо творчество Достоевского, — это главный лейтмотив того, что великий писатель хотел сказать и сказал своему народу. И ведь его слова — тоже не от философии, а от опыта жизни. Христианство есть великая сила, способная преобразить человеческое общество, род человеческий, потому что это не сила человеческая, а сила Божия, и мы должны, не мудрствуя, в юродстве, в простоте сердца принимать это послание, откликаться на него и мыслью своей, но, самое главное, сердцем своим, пытаюсь осуществить то, к чему Господь нас призвал, и следовать тем путем, каким Он шел. И мы знаем, что это путь победы, что это путь воскресения.

Вот и этот некогда закрытый и поруганный храм ныне возрожден — не потому, что кто-то приказал его возродить, не потому, что кто-то приложил особые усилия, а потому что такова была вера народа и потребность в том, чтобы этот храм был открыт. Разве это не свидетельство того, как из распятия нашего народа, из распятия нашей Церкви на страшной исторической Голгофе произрастают, исполненные немощью, ростки новой жизни? Очень многое в истории доказывает безусловную силу и правоту Евангелия, и пусть сегодняшний день всех нас укрепит в вере в то, что человек спасается силой Божией. Аминь.

ДУХОВНЫЙ ОПЫТ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ ВОСТРЕБОВАН СЕГОДНЯ В ОТЕЧЕСТВЕ НАШЕМ НЕ МЕНЕЕ, ЧЕМ В ВЕКЕ XIX

23 октября 2013 года, в день памяти преподобного Амвросия Оптинского, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил чин великого освящения Введенского собора Оптиной пустыни и Божественную литургию в новоосвященном храме. По окончании богослужения Предстоятель Русской Церкви обратился к верующим с Первосвященительским словом

***

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Всечестной отец Венедикт! Дорогие отцы, братья и сестры!

Я хотел бы всех вас сердечно поздравить с праздником, с днем памяти святого преподобного старца Амвросия Оптинского. В этом году исполняется 25 лет со дня его прославления, и в этот юбилейный год с особым чувством я посещаю Оптинскую пустынь. Взирая на эти исторические, из забвения и праха возрожденные храмы и монастырские постройки, мыслью устремляюсь к тем годам, когда Оптина сияла своей духовной славой, когда она была светочем для многих колеблющихся душ, особенно в среде русской интеллигенции.

Именно с Оптиной связаны имена Федора Михайловича Достоевского и Льва Николаевича Толстого, который, отпав от Церкви, возжелал в преддверии смерти прибыть сюда для того, чтобы принести покаяние. Но воля Божия была иной... Мы знаем также, что с этим местом связаны имена других выдающихся мыслителей, которые создавали интеллектуальный и духовный фон жизни нашего народа в XIX веке. То было непростое время, и многие искушения, которые тогда соблазняли людей, последующей историей были изжиты, преодолены, — ведь многие искушения и привели к трагедии революции, к гражданской войне, к миллионам человеческих жертв.

В то время, о котором мы говорим, очень многие слово «свобода» связывали с самым лучшим, думая, что политическими средствами можно достичь подлинной свободы человека. Но они ошибались. Провозглашая свободу, равенство и братство, те, кто это делал, были готовы уничтожать людей, разрушать страну, отказываться от истории, отказываться от Бога — только для того чтобы эти слова были осуществлены в жизни. Но мы знаем, что вместо равенства получили неравенство, вместо свободы — рабство, вместо братства — отчуждение...

Произнесение слов не означает того, что они непременно наполнятся подлинным содержанием. Произнесение слов совершенно не означает того, что смысл этих слов будет реализован. Вот этого не знал наш народ. Он соблазнялся словами, он верил, что люди, которые провозглашают равенство, братство и свободу, сделают все для того, чтобы жизнь действительно стала таковой, чтобы востребованное нашим народом братство, чувство соборности осуществлялось, в том числе в области общественной жизни. Народ стремился к тому, чтобы слово «свобода», осуществившись, даровало людям возможность полностью раскрывать свой потенциал и достигать в жизни того, что они могли бы и хотели достичь, опираясь на помощь Божию и на свои собственные силы. А слово «братство» было таким близким нашему народу, воспитанному в Православии! Однако мечты об этих ценностях обернулись потерей всякого внимания и всякой осторожности. Пропаганда этих слов была принята за чистую монету, и то, что произошло затем, хорошо всем известно, — ни равенства, ни братства, ни свободы.

Оптина пустынь была светочем духовной жизни. Сюда наши мыслители приходили для того, чтобы соприкоснуться с реальным духовным опытом оптинских монахов, чтобы в свете этого опыта оценить свои взгляды и убеждения. Одно дело — мысль, другое дело — жизнь. Мысль без дела не имеет ценности. Только тогда, когда мысль добрая осуществляется в реальной жизни людей, эта мысль имеет ценность. И наши великие мыслители это хорошо понимали и устремлялись сюда, чтобы из разговоров с теми, кто на своем личном опыте понял, что означают те ценности, которые пребывали в мыслях наших соотечественников в то время, ответить себе на главный вопрос: а что нужно сделать, чтобы самые высокие идеалы могли быть осуществлены в реальной жизни людей?

После тех замечательных лет расцвета Оптиной в нашей стране наступил хаос — гражданский конфликт, взаимное истребление, страдания и скорби. И как замечательно, что Оптина в то время, в которое благословил ей Господь, вновь возродилась! Это налагает огромную ответственность на всех, кто здесь живет и трудится. С Оптиной были связаны самые великие духовные страницы жизни нашего народа в веке XIX и в начале века XX. И потому многие люди устремлялись сюда только потому, что монастырь этот называется Оптиной пустынью, зная его великую историю. Какова же ответственность на всех тех, кто

сегодня здесь живет, кто сегодня здесь спасается, кто сегодня здесь насыщает свой ум и свое сердце Божественными словами!

В опыте оптинских старцев не было ничего невероятного, неожиданного, экстраординарного. В опыте оптинских старцев не было никакого эмоционального надрыва, никакой духовной истерики. Все было спокойно, мирно, все возрастало в сердцах их естественно, в том числе естественно возрастала их близость к Богу.

В сегодняшнем апостольском чтении, которое полагается всякий раз, когда мы вспоминаем память преподобных отцов (Гал. 5:22-6:2), апостол Павел учит нас тому, что есть дар Духа. Любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание — такие простые и ясные слова. И апостол говорит, что на тех, кто стяжал эти добродетели, нет закона. А что означает, что над кем-то нет закона? Это означает, что над ним нет суда. И как эти слова апостола пересекаются со словами иными, что эти люди на суд не придут, но придут от смерти к жизни (см. Ин. 5:24). Никакого суда над теми, кто стяжал эти духовные добродетели, не будет: умирает человек и переходит от смерти к вечной жизни.

Если мы с вами захотим воспитывать в себе любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, веру, кротость, воздержание, если мы поставим перед собой задачу: «вот сегодня я воспитываю в себе любовь, завтра — радость, послезавтра — милосердие» и т.д., то ничего не получится. Невозможно по отдельности воспитать в себе эти дары Святого Духа — можно только целостностью своей жизни. И возникает вопрос: может быть, в духовной жизни есть что-то одно, что способно воспитать в нас все эти добродетели одновременно? И ответ на этот вопрос такой: есть! Есть такая добродетель.

Святой Ефрем Сирийский говорит: «Господи, если мы постоянно пребываем пред очами Твоими, то от нас изгоняется всякий грех». Вот это пребывание пред лицом Божиим, постоянное памятование о Боге, как говорит Златоуст, является величайшей добродетелью.

Наверное, люди и уходят из светской, мирской жизни в монастырь, чтобы, сознавая то или не сознавая, иметь эту возможность постоянно памятовать о Боге, предстоять пред Его очами. В мире этого достичь трудно — огромное количество соблазнов, проблем, конфликтов, профессиональных задач отвлекают сознание. Нередко люди о Боге вспоминают в лучшем случае раз в неделю, когда приходят в воскресный день на службу. А иногда и раз в неделю не вспоминают, а только когда какое-то горе посетит, или какие-то стесненные обстоятельства возникнут. Такой человек открыт всем соблазнам мира, потому что в Бога как бы верит, а Бог в его жизни не присутствует. Мы изгоняем из себя всякое искушение греха и способны обрести все апостольские добродетели лишь тогда, когда постоянно памятуем о Боге.

Святой Игнатий Брянчанинов, размышляя о том, что означает памятование о Боге, говорит, что оно начинается с регулярного, постоянного и вдумчивого чтения Священного Писания и святых отцов, когда человек каждый день погружает себя в эту благодатную стихию Божественного откровения, когда он слышит голос Божий. Это уже очень много! От слышания голоса Божия можно незримо перейти и к видению Бога сердцем своим, как это было в жизни святых оптинских старцев, которые, несомненно, были этими сердечными боговидцами. Конечно, очень важно также, по учению святого Игнатия Брянчанинова, читать святых отцов. Я бы добавил к этому еще и важность совершения постоянной молитвы.

Мне вчера отец наместник рассказал о том, что многие из братии здесь более 1 000 раз в день совершают Иисусову молитву. Я порадовался этому. Что означает эта постоянная молитва? Это и есть разворот ума и сердца к Богу, это и есть постоянное памятование о Боге.

Если мы о Боге помним, то наше сердце пребывает в любви, в радости, в мире. Мы способны на долготерпение и на благость, мы становимся кроткими, ведь как можно гордиться пред лицом Божиим? Мы становимся людьми глубокой веры, потому что молитва и пребывание пред лицом Божиим связывают нас с Ним тесной, глубинной связью.

Монастыри, собственно говоря, и должны иметь своей главной задачей помощь каждому, кто приходит сюда, в том, чтобы обрести это памятование о Боге, предстояние Богу. Видимо, этот самый опыт жизни оптинских старцев и порадовал сознание интеллектуалов XIX века. Глубоко убежден, что с еще большей силой реальный духовный опыт людей, постоянно

пребывающих в общении с Богом, способен и сегодня поразить сознание наших современников, которые часто бездумно, по инерции или по движению страстей отрицают Бога, исповедуя тем самым абсолютное нежелание иметь с Ним общение. Но, соприкасаясь с реальным религиозным опытом, и они способны увидеть эту захватывающую духовную перспективу жизни человека в общении с Богом.

Я хотел бы пожелать всем вам, мои дорогие братья, насельники Свято-Введенской Оптиной пустыни, восходить от силы к силе, через чтение Священного Писания и святых отцов, через молитвы, через творение Иисусовой молитвы, через совершение богослужений, через келейное правило, через несение послушаний, через отсечение своей воли, предаваясь в руки Божии, постоянно быть рядом с Господом, постоянно памятовать о Нем. И тогда все добродетели — незримо, таинственно, по мановению Божественной руки — будут вселяться в наши сердца и в наши умы, преображая нашу жизнь.

Верю, что духовный опыт Оптиной пустыни востребован сегодня в Отечестве нашем не менее, чем в веке XIX. И дай Бог, чтобы приобщение людей к духовному опыту Оптиной помогло им избежать тех страшных ошибок, заблуждений и соблазнов, которые привели к крушению страны нашей и к гонениям на веру. Надеюсь, что пройденный нашим народом опыт и духовное жертвенное служение иночествующих помогут избежать в будущем всяких соблазнов и скорбей. Аминь.

Источник: Патриархия.ру

23 ОКТЯБРЯ - ПАМЯТЬ ПРЕПОДОБНОГО АМВРОСИЯ ОПТИНСКОГО

Преподобный Амвросий Оптинский (в миру Александр Михайлович Гренков) родился 23 октября (по н.с.) 1812 года в семье пономаря в селе Большие Липовицы Тамбовской Епархии. Окончив Духовное Училище, он затем прошел успешно курс в Духовной Семинарии. Однако не пошел ни в Духовную Академию, ни в священники.

Некоторое время он был домашним учителем в одной помещичьей семье, а затем преподавателем Липецкого Духовного Училища. Обладая живым и веселым характером, добротой и остроумием, Александр Михайлович был очень любим своими товарищами и сослуживцами. В последнем классе семинарии ему пришлось перенести опасную болезнь, и он дал обет постричься в монахи, если выздоровеет. По выздоровлении он не забыл своего обета, но несколько лет откладывал его исполнение, «жался», по его выражению. Однако, совесть не давала ему покоя. И чем больше проходило времени, тем мучительнее становились укоры совести. Периоды беззаботного веселья и беспечности сменялись периодами острой тоски и грусти, усиленной молитвы и слез.

Однажды, будучи уже в Липецке, гуляя в соседнем лесу, он, стоя на берегу ручья, явственно расслышал в его журчанье слова: «Хвалите Бога, любите Бога...» Дома, уединясь от любопытных взоров, он пламенно молился Божией Матери просветить его ум и направить его волю. Вообще, он не обладал настойчивою волею и уже в старости говорил своим духовным детям: «Вы должны слушаться меня с первого слова. Я - человек уступчивый. Если будете спорить со мною, я могу уступить вам, но это не будет вам на пользу». Изнемогая от своей нерешимости, Александр Михайлович отправился за советом к проживавшему в той местности известному подвижнику Илариону. «Иди в Оптину, - сказал ему старец, - и будешь опытен». Гренков послушался.

Осенью 1839 года он прибыл в Оптину Пустынь, где был ласково принят старцем Львом. Вскоре он принял постриг и был наречен Амвросием, в память святителя Медиоланского, затем был рукоположен в иеродьякона и, позднее, во иеромонаха. Когда отец Макарий начал свое дело издательства, о. Амвросий, окончивший семинарию и знакомый с древними и новыми языками (он знал пять языков), был одним из его ближайших помощников. Скоро после своего рукоположения он заболел. Болезнь была настолько тяжела и продолжительна, что навсегда подорвала здоровье отца Амвросия и почти приковала его к постели. Вследствие своего болезненного состояния, он до самой своей кончины не мог совершать литургии и участвовать в длинных монастырских богослужениях.

Постигшая о. Амвросия тяжелая болезнь имела для него, несомненно, провиденциальное значение. Она умерила его живой характер, предохранила его, быть может, от развития в нем

самоуверенности и заставила его глубже войти в себя, лучше понять и самого себя, и человеческую природу. Недаром же впоследствии о. Амвросий говорил: «Монаху полезно болеть. И в болезни не надо лечиться, а только подлечиваться!»

Помогая старцу Макарию в издательской деятельности, о. Амвросий и после его кончины продолжал заниматься этой деятельностью. Под его руководством были изданы: «Лествица» преп. Иоанна Лествичника, письма и жизнеописание о. Макария и другие книги. Но не издательская деятельность была средоточием старческих трудов о. Амвросия. Его душа искала живого, личного общения с людьми, и он скоро стал приобретать славу опытного наставника и руководителя в делах не только духовной, но и практической жизни.

Он обладал необыкновенно живым, острым, наблюдательным и проницательным умом, просветленным и углубленным постоянной сосредоточенной молитвой, вниманием к себе и знанием подвижнической литературы. По благодати Божией, его проницательность переходила в прозорливость. Он глубоко проникал в душу своего собеседника и читал в ней, как в раскрытой книге, не нуждаясь в его признаниях. Лицо его, крестьянина-великоросса, с выдающимися скулами и с седой бородой, светилось умными и живыми глазами. Со всеми качествами своей богато одаренной души, о. Амвросий, несмотря на свою постоянную болезнь и хилость, соединял неиссякаемую жизнерадостность, и умел давать свои наставления в такой простой и шуточной форме, что они легко и навсегда запоминались каждым слушающим.

Когда это было необходимо, он умел быть взыскательным, строгим и требовательным, применяя «наставление» палкой или же накладывая на наказуемого епитимью. Старец не делал никакого различия между людьми. Каждый имел к нему доступ и мог говорить с ним: петербургский сенатор и старая крестьянка, профессор университета и столичная модница, Соловьев и Достоевский, Леонтьев и Толстой.

С какими только просьбами, жалобами, с какими только своими горестями и нуждами не приходили к старцу люди! Приходит к нему молодой священник, год тому назад назначенный, по собственному желанию, на самый последний приход в епархии. Не выдержал он скудости своего приходского существования и пришел к старцу просить благословения на перемену места. Увидев его издали, старец закричал: «Иди назад, отец! Он один, а вас двое!» Священник, недоумевая, спросил старца, что значат его слова. Старец ответил: «Да ведь дьявол, который тебя искушает, один, а у тебя помощник - Бог! Иди назад и не бойся ничего; грешно уходить с прихода! Служи каждый день литургию и все будет хорошо!» Обрадованный священник воспрянул духом и, вернувшись на свой приход, терпеливо повел там свою пастырскую работу и через много лет прославился, как второй старец Амвросий.

Лев Толстой, после беседы с о. Амвросием, радостно сказал: «Этот о. Амвросий - совсем святой человек. Поговорил с ним, и как-то легко и отрадно стало у меня на душе. Вот когда с таким человеком говоришь, то чувствуешь близость Бога». Другой писатель, Евгений Погожев (Поселянин) говорил: «Меня поразила его святость и та непостижимая бездна любви, которые были в нем. И я, смотря на него, стал понимать, что значение старцев - благословлять и одобрять жизнь и посылаемые Богом радости, учить людей жить счастливо и помогать им нести выпадающие на их долю тягости, в чем бы они ни состояли». Василий Розанов писал: «Благодеяние от него льется духовное, да, наконец, и физическое. Все поднимаются духом, только взирая на него... Самые принципиальные люди посещали его (о. Амвросия), и никто не сказал ничего отрицательного. Золото прошло через огонь скептицизма и не потускнело».

В старце в очень сильной степени была одна русская черта: он любил что-нибудь устроить, что-нибудь создать. Он часто научал других предпринять какое-нибудь дело, и когда к нему приходили сами за благословением на подобную вещь частные люди, он с горячностью принимался обсуждать и давал не только благословение, но и добрый совет. Остается совершенно непостижимым, откуда брал отец Амвросий те глубочайшие сведения по всем отраслям человеческого труда, которые в нем были.

Внешняя жизнь старца в Оптином скиту протекала следующим образом. День его начинался часа в четыре - пять утра. В это время он звал к себе келейников, и читалось утреннее правило. Оно продолжалось более двух часов, после чего келейники уходили, а

старец, оставшись один, предавался молитве и готовился к своему великому дневному служению. С девяти часов начинался прием: сперва монашествующих, затем мирян. Прием длился до обеда. Часа в два ему приносили скудную еду, после которой он час-полтора оставался один. Затем читалась вечерня, и до ночи возобновлялся прием. Часов в 11 совершалось длинное вечернее правило, и не раньше полуночи старец оставался, наконец, один.

Отец Амвросий не любил молиться на виду. Келейник, читавший правило, должен был стоять в другой комнате. Однажды один монах нарушил запрещение и вошел в келью старца: он увидел его сидящим на постели с глазами, устремленными в небо, и лицом, сияющим радостью. Так в течение более тридцати лет, изо дня в день старец Амвросий совершал свой подвиг.

В последние десять лет своей жизни он взял на себя еще одну заботу: основание и устройство женской обители в Шамордине, в 12 верстах от Оптиной Пустыни, где кроме 1000 монахинь имелись еще приют и школа для девочек, богадельня для старух и больница. Эта новая деятельность была для старца не только лишней материальной заботой, но и крестом, возложенным на него Провидением и закончившим его подвижническую жизнь.

1891 год был последним в земной жизни старца. Все лето этого года он провел в Шамординской обители, как бы спеша закончить и устроить там все незаконченное. Шли спешные работы, новая настоятельница нуждалась в руководстве и указаниях. Старец, повинаясь распоряжениям консистории, неоднократно назначал дни своего отъезда, но ухудшение здоровья, наступавшая слабость - следствие его хронической болезни - заставляли его откладывать свой отъезд. Так протянулось дело до осени. Вдруг пришло известие, что сам преосвященный, недовольный медлительностью старца, собирается приехать в Шамордино и увезти его. Тем временем старец Амвросий слабел с каждым днем.

И вот, едва преосвященный успел проехать половину пути до Шамордина и остановился ночевать в Перемышльском монастыре, как ему подали телеграмму, извещающую его о кончине старца. Преосвященный изменился в лице и смущенно сказал: «Что же это значит?» Был вечер 10 (22) октября. Преосвященному советовали на другой день вернуться в Калугу, но он ответил: «Нет, вероятно, такова уж воля Божия! Простых иеромонахов архиереи не отпевают, но это особенный иеромонах - я хочу сам совершить отпевание старца».

Было решено перевезти его в Оптину Пустынь, где провел он свою жизнь и где покоились его духовные руководители - старцы Лев и Макарий. На мраморном надгробии выгравированы слова апостола Павла: «Бых немощным, яко немощен, да немощныя приобрящу. Всем бых вся, да всяко некия спасу» (1 Кор. 9, 22). Слова эти точно выражают смысл жизненного подвига старца.

Телесные силы его были очень слабые, но дух его удивительно горел неугасимым пламенем жизни, к которому текли люди, с каждым годом все больше и больше. Пастырски, с полной отдачей трудясь над страждущими душами, святой Амвросий при этом не оставлял и не ослаблял своего внутреннего иноческого подвига, смиряясь перед всеми, с кем встречался, постоянно вознося молитвы Богу, творя дела любви и милосердия всем людям, невзирая на лица, на положение и состояние их в жизни.

Он очень любил детей и сам имел детскую незлобивую душу. Но главным отличительным качеством старца была та добродетель, которая является свойством верных учеников Христа - это христианская любовь. Не та пристрастная языческая любовь, любящая только любящего его и делающая добро только тем, которые почему-нибудь полезны или приятны для него. Но та любовь, которая во всех людях видит прежде всего образ и подобие Божие - и любит его, и плачет о его искажениях, если замечает их. И не гордым словом упрека встречает слабости и немощи человеческие, но все их несет на себе. Та любовь, которая душу свою кладет за ближних своих, - выше которой, как засвидетельствовано словом Божиим, ничего не может быть. Такой любовью было проникнуто все существо старца Амвросия. И после своей кончины старец не оставляет людей, надеющихся на его помощь, на его

заступничество перед Богом; исцеляет, утешает и направляет притекающих к нему на путь истинный.

28 ОКТЯБРЯ - ПАМЯТЬ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СПОРИТЕЛЬНИЦА ХЛЕБОВ»

Икона Божией Матери, именуемая "Спорительница хлебов", написана по благословию старца Введенской Оптиной пустыни иеросхимонаха Амвросия (23.XI. 1812 - 10.X.1891 по с.с.).

Отец Амвросий, великий русский подвижник XIX века, пламенел детской верой к Божией Матери. Он особенно чтит все Богородичные праздники и в эти дни усугублял молитву. Иконой "Спорительница хлебов" отец Амвросий благословил основанную им недалеко от Оптиной пустыни Шамординскую женскую обитель в честь Казанской иконы Божией Матери.

На этой иконе Божия Матерь изображена сидящей на облаках. Ее руки расprostерты на благословение. Внизу - сжатое поле, а на нем среди трав и цветов стоят и лежат снопы ржи.

Старец Амвросий сам указал день празднества - 15 октября и назвал образ "Спорительница хлебов", указывая этим, что Пресвятая Богородица - "Помощница людям в их трудах по снисканию хлеба насущного". Перед своей блаженной кончиной отец Амвросий заказывал во множестве фотоснимки с этой иконы и раздавал и рассылал их своим духовным детям. Для пения акафиста перед святым образом старец составил особый припев: "Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою! Подаждь и нам, недостойным, росу благодати Твоея и яви милосердие Твое!"

День погребения старца Амвросия в Шамординской обители пришелся как раз на 15 октября - день празднества иконы. Первое чудо от святой иконы засвидетельствовано в 1891 году, когда во всей России был голод из-за неурожая, а в Калужской области и на полях Шамординской обители хлеб родился.

В 1892 году, уже после кончины старца Амвросия, его послушник Иван Федорович Черепанов послал список с иконы в Пятницкую женскую обитель Воронежской области. В той местности была засуха и угрожал голод, но вскоре после того, как перед иконой "Спорительница хлебов" был отслужен молебен, пошел дождь и засуха прекратилась.

"Избранной от всех родов Божией Матери и Владичице небеси и земли, избавляющей нас от всякия нужды, благодарственное приносим пение. Ты же, Всемилостливая Госпоже Богородице, прими наше усердное моление, сохрани нас от глада и пагубы; даруй земли нашей плодonoсие, Питательнице и Спорительнице нив и хлебов наших, да радующееся всегда зовем Ти: Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, подаждь и нам недостойным росу благодати Твоея, и яви милосердие Твое"... Этим кондаком начинается Акафист Пресвятой Богородице перед Ее иконою, именуемой "Спорительница хлебов".

В Оптиной Пустыни на территории подсобного хозяйства находится одноименная церковь в честь означенной иконы, возведенная несколько лет назад.

Это первый в России храм "Спорительнице". К иконе обращаются в нуждах житейских, моля Пресвятую Богородицу о ниспослании хлеба насущного, пропитания и благословения на труды праведные. С ней иноки монастыря обходят поля и угодья, на которых произрастают овощи и злаки, высаженные их руками. Более высокого урожая, чем на монастырских полях, в этих краях нет ни у кого.

Трудно себе представить, что в свое время икона была "в опале". Именно, "было возбуждено дело об иконе Божией Матери, названной "Спорительницей хлебов". Сведения об этой иконе, напечатанные в журналах и газетах, обратили на себя внимание консистории, и она нашла, что иконе придано, по-видимому, значение явленной, или чудотворной, а потому она предписала: представить сию икону в кафедральный собор для хранения в ризнице, что и было исполнено в 1892 г. Об этой иконе распространялись сведения, будто она неизвестно как появилась в келье о. Амвросия. Но в Оптиной Пустыне это было известно. Мысль об иконе предложена была старцу добровольным послушником и выполнена в Болховском женском монастыре; однако определением Святейшего Синода 20 мая (3 июня) 1892 года распространение изображения Божией Матери с усвояемым ей необычным в Православной Церкви названием было воспрещено.

Надо ли говорить, что сегодня изображения этой чудотворной иконы можно найти чуть не в каждом храме России? Преподобный Амвросий, прославившийся святой жизнью и пользовавшийся неизменной народной любовью, заказал эту икону в 1889 году и сам дал ей наименование, составил особый припев для нее к общему Богородичному акафисту, определив празднование «Спорительнице» 15 (28 по н.с.) октября.

Материал с сайтов «Православие» и «Оптина пустынь»

12 НОЯБРЯ - ПАМЯТЬ СВЯТОЙ ЕЛЕНЫ СЕРБСКОЙ

В самом сердце Сербии, в древней Рашской области, на берегу живописнейшей речки Брвеница расположен монастырь Градац - задушбина (пожертвование "за душу") святой благоверной Елены, королевы сербской, принцессы Анжуйской.

По происхождению из французского королевского рода, приняв Православие, она вышла замуж за короля Стефана Уроша I Неманича, родила и воспитала святых благоверных Милутина и Драгутина. Известна своими добрыми делами: примирением междоусобных распрей, призрением сирот, богатыми вкладами в монастыри Святой Земли, Святой Горы, Синая и Сербии.

Перед своей кончиной святая Елена приняла иночество и была похоронена в своей обители Градац. Упокоилась 8 февраля 1314 года.

Жизнеописание святой Елены составил Данило Други, архиепископ с 1324 по 1337 гг. Оно вошло в состав сборника - "Жизнеописание королей и архиепископов сербских" или Данилов сборник, который получил название по имени своего основного автора, Данилы.

Прошло уже более семи веков с тех пор, как король сербский Урош Первый решил всю долину Ибар, от Кральева до Рашки, одеть в цветы душистой сирени. Река Ибар берет свое начало в Зете (сегодня это Черногория), течет на протяжении 272 километров и впадает в Западную Мораву. По ущелью реки Ибар должна была прибыть в Сербию будущая сербская королева, католичка, родом из далеких земель. Тысячи цветущих деревьев, от нежно-голубых до розовых, пленили Елену своей первозданной красотой. Легенда гласит, что Долина сирени, ода любви и нежности сербского короля Уроша Первого Неманича своей французской невесте, была напоминанием ей о родном Провансе.

Ни один из исторических источников не дает полной информации о происхождении святой королевы Елены. Составитель ее жития, архиепископ Данило II, пишет о том, что "благочестивая и христоролюбивая блаженная Елена была франкского (французского) рода, дочь славных родителей, прибывавших в богатстве и славе". В биографии короля Уроша он указывает на то, что "так и этот благочестивый взял себе жену из царской фамилии из франкского рода, благочестивую королеву Елену".

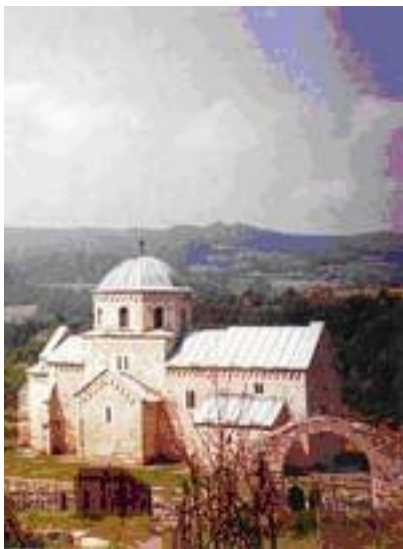
Фрагмент фрески с изображением святой Елены Сербской

Святая Елена помогала бедным и вдовицам. В своем дворе в Брняцах основала женскую школу для сирот, где учила их вере, грамоте и рукоделию. Когда они вырастали, одаривала подарками и выдавала замуж. Архиепископ Данило II восхваляет ее благочестие, верность Сербской Православной Церкви и ее щедрость к монастырям и храмам. Он подробно описал ее труды по созданию обители Градац. В конце жизни боголюбивая королева Елена приняла монашеский постриг с именем Елисавета (по другим сведениям - Елена*) в церкви святителя Николая в Скадре, что на правом берегу реки Бояна (сегодня это Албания). Королева Елена удостоилась самого высокого монашеского звания – великой схимы. На сегодняшний день от церкви остались только руины в старом городе Скадар, в южной части Скадарского озера.

Последние дни жизни блаженная Елена провела в своем царском дворе в Брняцах. Народное почитание и любовь, которые имела святая королева, видно из описания ее смерти и погребения. Чувствуя свое приближение к концу жизни, она призвала в Брняц наиболее известных монахов и вельмож своей страны. Отовсюду стекались монахи и подданные, а также нищие и странники, хромые и слепые, те, для кого она была хранительницей. Собрался собор земли сербской на ее славном дворе в Брняцах. Святая Елена, помолившись Господу за всю державу своего отечества, всем, от малых до великих, даровала благословение. После этого, осенив себя крестным знаменем, сказала: "Отче! в руки Твои предаю дух мой". Так, в глубокой старости, упокоилась святая Елена 8 февраля 1314 года.

Епископы взяли тело блаженной Елены и с надгробными песнопениями перенесли в обитель Градац, в приготовленную ею гробницу.

На погребении присутствовали ее сын, святой король Стефан Милутин, архиепископ Сербский Савва III из Печ, епископ Баньский Данило, епископ Рашский Павел, клир Сербской Церкви, целый собор подданных и бесчисленное множество нищих и убогих, которых милостивая королева питала и одевала.

Спустя три года после погребения, она явилась во сне одному избранному монаху и повелела взять тело ее из земли. Для открытия гробницы в монастырь прибыл епископ Рашский Павел, которого святая Елена почитала как родного отца. Был созван весь собор ее отечества. После молитвы над гробом блаженной, когда отворили гробницу, то нашли тело ее лежащим в росе, целым и невредимым. Тогда едиными устами вознесли хвалу Богу Вседержителю. Это было доказательством того, что она удостоилась от Господа большой благодати. Епископ Павел с молитвами и песнопениями взял мощи святой из гробницы и положил в особый ковчег, установленный перед иконостасом, под иконой Христа.

С того дня, с 30 октября 1317 года (12 ноября по новому стилю), благочестивая королева Елена стала почитаться как святая и была причислена Сербской Православной Церковью к лику святых. Мощи святой Елены Сербской находились в градацкой церкви до начала семнадцатого века, когда, перед турецким вторжением, монахи покинули обитель и монастырь опустел...

Во второй половине XVIII века, иеромонах Софроний, игумен монастыря Савина, оковал в серебро часть мощей - руку царицы Елены Анжуйской и положил святыню в монастыре Савина. Этот старейший сербский монастырь основан в XI веке святым Саввой Сербским. Монастырь расположен в Черногории, недалеко от города Герцег-Нови.

Десница святой Елены Сербской, монастырь Твердош в Требинье

Память святой Елены Сербской празднуется Православной Церковью вместе с ее святыми сыновьями - Милутином и Драгутином 30 октября (12 ноября по новому стилю).

22 НОЯБРЯ – ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ «СКОРОПОСЛУШНИЦА»

Образ Божией Матери «Скоропослушница» особо почитают и на Руси.

В храмах Нижегородского Благовещенского мужского монастыря до начала XX века находились, наряду с древней Корсунской иконой Божией Матери, и другие святые образы.

Среди них - образ Богородицы «Скоропослушница», который считался единственным из сохранившихся в России списков, также написанных евангелистом Лукой.

В 1882 - 1883 годах в Алексеевской храме Благовещенского мужского монастыря были устроены два дополнительных придела на средства известных нижегородских купцов и благотворителей братьев Ивана и Митрофана Михайловичей Рукавишниковых. (приделы - Левый придел был освящен во имя св. Великомученика и Целителя Пантелеимона, а правый придел - в честь иконы Божией Матери "Скоропослушница").

Впоследствии, в них были погребены известные нижегородские подвижники и просветители: в правом приделе на южной стороне в 1884 году - епископ Нижегородский и Арзамасский Иеремия (Соловьев), в схиме Иоанн; в левом приделе храма в 1885 году - архиепископ Донской и Новочеркасский (бывший епископ Нижегородский) Макарий (Миролюбов), которые в последнее перед кончиной время пребывали на покое в Благовещенской обители Нижнего Новгорода.

Епископ Иеремия (Соловьев)

«Скоропослушнице» посвящены русские православные соборы в Роттердаме (Голландия) и в столице Эстонии (строящийся). По сей день и на Афоне, и в России, и в русском рассеянии служатся перед этой иконой молебны и поются акафисты — да спасет Пресвятая Владычица чад Своих от всех бед и зол.

Молчание - это ключ к пониманию сущности монашеской жизни. Что побудило блистательного византийского вельможу X века Евфимия уйти от праздной жизни в монастырь, стать другом и верным учеником основателя афонской Великой лавры святого Афанасия? Он был назначен дохиароми (заведующим монастырским хозяйством) и нес на своих плечах огромный груз забот. Но душа его рвалась к тишине, к безмолвной молитве, и Промыслом Божиим ему было указано тихое место. Так была основана новая афонская обитель, названная «Дохиар» (Docheiariou) в память о послушании Евфимия, в иноческом постриге Неофита. Обитель переживала и времена расцвета, и времена упадка. Но неизменно сияла в монастыре чудотворная икона Божией Матери, известная как «Скоропослушница» (Gorgoepokoos).

Великая святыня представляет собой изображение Богородицы, относящееся к типу «Одигитрии». Она продолжает целый ряд похожих икон: Иверская, Тихвинская, Смоленская, Грузинская, Черниговская... Фреска, написанная в нише наружной стены перед входом в трапезную, изображает Пречистую в короне с Богомладенцем на левой руке. Правую рукою Младенец благословляет, а левой держит свиток. Правая ножка подвернута под левую, так что видна стопа ее. В 1664 году произошло чудо: мимо часто ходили иноки, а чаще всего по служебной надобности ходил трапезарь по имени Нил. Вечером, проходя мимо иконы с дымящейся зажженной лучиной, Нил услышал от нее голос: «На будущее время не приближайся сюда с зажженной лучиной и не копоти Моего образа». Трапезарь вначале испугался, но потом решил, что эти слова произнес кто-то из братии. Вскоре Нил забыл об этом странном случае и продолжал ходить мимо иконы с зажженной лучиной. Но однажды вечером ему послышался тот же голос: «Монах, недостойный этого имени! Долго ли тебе так беспечно и так бесстыдно коптить Мой образ?!» При этих словах Нил потерял зрение. Трапезарь пал перед иконой на колени и всю ночь, до прихода братии, молил Пречистую о прощении. Когда иноки узнали о происшедшем чуде, то в страхе припали к чудотворной иконе, затеплили перед ней неугасимую лампаду, а новому трапезарю повелели каждый вечер возжигать фимиам и кадить перед иконой. Нил же, в надежде на великое милосердие Богородицы, решил не отходить от иконы до тех пор, пока не получит прощение и исцеление. И его усердная молитва скоро была услышана. Через некоторое время, стоя на коленях перед иконой, он опять услышал знакомый голос: «Нил! Ты прощен, зрение снова дается очам твоим. Когда получишь ты эту милость от Меня, возвести братии, что Я — их покров, промышление и защита их обители, посвященной Архангелам. Пусть они и все православные христиане обращаются ко Мне в нуждах, и Я не оставлю никого; всем, с благоговением ко Мне прибегающим, буду предстательство, и молитвы всех будут исполняемы Сыном и Богом Моим, ради Моего ходатайства пред Ним. С этой поры будет именоваться сия Моя икона Скоропослушницею: скорую всем притекающим к ней буду являть милость».

Весть о прозрении Нила сразу же распространилась по всем обителям Афона. К чудотворному образу стали приходить иноки из других монастырей, чтобы поблагодарить Пречистую за Ее попечение о Святой Горе. Было установлено особое и постоянное чествование прославленной иконы. Проход в трапезную со стороны, где находилась икона, был закрыт, а место вокруг чудотворного образа благолепно и прилично огорожено. С правой стороны от иконы в трапезной был сооружен храм в честь иконы «Скоропослушницы». По решению братии из ее числа стал избираться один иеромонах, который, неотлучно пребывая возле иконы, утром и вечером совершал молебные пения и следил за лампадой. И доныне по вторникам и четвергам вся братия монастыря «Дохиар» после вечернего богослужения собирается в трапезной, у чудотворной иконы, и нараспев поют умилительный канон Божией Матери. «Скоропослушница» имеет нарочитую благодать исцелять падучую болезнь (эпилепсию) и беснование.

Надежда Дмитриева. Из книги «О Тебе радуется»

*Марина Юрьевна Новицкая,
ведущий научный сотрудник
Федерального института развития образования
канд. филологических наук (Москва)*

**РУКОПИСНЫЕ КНИЖКИ-МАЛЫШКИ И.Н. АЛЕКСЕЕВОЙ
И ФОЛЬКЛОР ДЛЯ ДЕТЕЙ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941-1945 ГГ.**

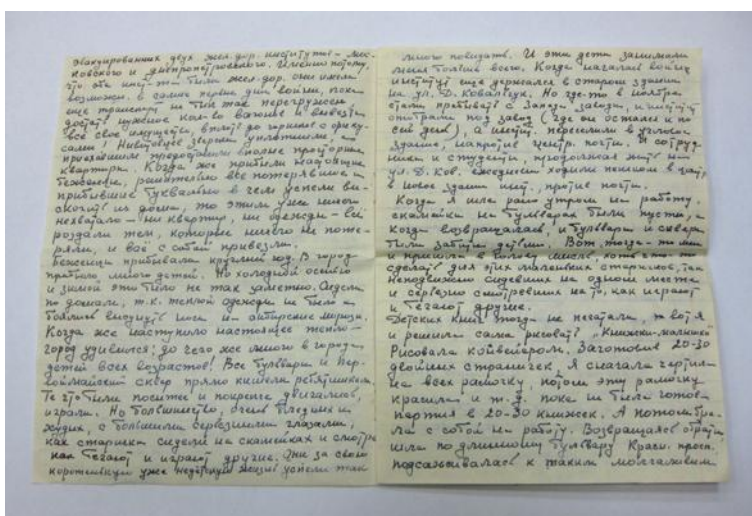

В 70-х годах прошлого века я работала научным сотрудником Новосибирского областного краеведческого музея. Вот здесь-то, в ходе подготовки экспозиционных планов для музейных отделов, получивших новое помещение на Вокзальной магистрали, мне посчастливилось познакомиться с удивительнейшим по своей жизненной силе человеком – Ириной Николаевной Алексеевой. Она тогда жила на маленькую пенсию в селе Мочище Новосибирской области, где долгое время преподавала французский язык в местной школе. Старушкой-пенсионеркой язык не повернулся бы ее назвать – она была энергичной, чрезвычайно любознательной и деятельной. Музею она передала сохранившиеся у нее материалы и экспонаты, связанные с ее работой в Сибирской детской колонии для беспризорников в 1930-х гг.

Оставшись в детстве сиротой, она пережила много тягот и привыкла в жизни рассчитывать только на себя. Поэтому после уже непосильных для нее сражений в долгую сибирскую зиму с печным отоплением, в возрасте 75 лет И.Н. Алексеева переехала из морозной Сибири на Украину, в г. Гусятин Тернопольской области. Оттуда она в 1981 году переслала мне для моего шестилетнего сына трафареты самых разных фигурок из ватмана и заготовки самодельных маленьких книжек размером 7,5 на 10,5 см. Трафареты представляют собой образы ребятишек, животных, детских игрушек. А заготовки отражают разные стадии изготовления книжки-малышки. Первая стадия – сложенный пополам кусок ватмана указанного размера. Вторая – с рамочкой на лицевой стороне обложки. Третья – с фигурками персонажей, намеченными простым карандашом. На четвертой стадии акварельными красками изображается пейзаж, интерьер дома или просто фон, на котором действуют персонажи. Пятая – раскрашивание персонажей. Шестая стадия – сопровождение сюжета текстом, надпись на первой сторонке обложки «Книжка-малышка», а на четвертой – «выходные данные»: 1942-1943 год и инициалы «автора-издателя». На седьмой стадии обложка и разворот из четырех страниц внутри скреплялись по сгибу нитками с помощью иглы. Кропотливый труд выполнялся после рабочего дня в Новосибирском институте инженеров железнодорожного транспорта.

В письме И.Н. Алексеева по моей просьбе рассказала о том, как появились эти трафареты и книжки. Думается, что ее рассказ заслуживает публикации как свидетельство очевидца жизни

страны и сибирского города в те, уже далекие от нас, годы. Привожу текст письма с некоторыми купюрами.

«...Очень рада, что всё, посланное мною, Вам пригodiлось. Скажу по чистой совести, что если бы у Вас не было маленького Дани, я просто не решила бы Вам послать такую чепуховину (как я сама считала), как эти трафареты и книжки. ... я и тогда, когда их рисовала, никому... их не показывала. ... Жила я одна, в шестиметровой комнате, никто ко мне не ходил, никто моих книжек не видал. Теперешний НИИЖТ тогда назывался НИВИТ – Новосибирский институт военных инженеров транспорта. Я имела звание лейтенанта и носила погоны. У меня до сих пор сохранилась карточка вещевого довольствия лейтенанта. Когда началась война, то НИИЖТ приютил беженцев, - простите за старомодное слово, но я сама – беженка 1914 года из Литвы, села Олити, теперь города Алитуса – эвакуированных двух железнодорожных Институтов – московского и днепропетровского. Именно потому, что оба института были железнодорожными, они имели возможность в самые первые дни войны, пока еще транспорт не был так перегружен, достать нужное количество вагонов и вывезти все свое имущество, вплоть до горшков с фикусами! Нивитовцев зверски уплотнили, а приехавшим предоставили вполне просторные квартиры. Когда же прибыли настоящие беженцы, решительно все потерявшие и прибывшие буквально в чем успели выскочить из дома, то этим уже ничего не хватало – ни квартир, ни одежды – все раздали тем, которые ничего не потеряли и всё с собой привезли.

Беженцы прибывали круглый год. В город прибыло много детей. Но холодной осенью и зимой это было не так заметно. Сидели по домам, так как теплой одежды не было, и боялись высунуть носы на сибирские морозы. Когда же наступило настоящее тепло – город удивился: до чего же много в городе детей всех возрастов! Все бульвары и Первомайский сквер прямо кишели ребятами. Те, что были посытее и покрепче, двигались, играли. Но большинство, очень бледных и худых, с большими серьезными глазами, как старички, сидели на скамейках и смотрели, как бегают и играют другие. Они за свою коротенькую, уже недетскую жизнь успели так много повидать. И эти дети занимали меня больше всего. ...

Когда я шла рано утром на работу, скамейки на бульварах были пусты, а когда возвращалась, и бульвары, и скверы были забиты детьми. Вот тогда-то мне и пришла в голову мысль хоть что-то сделать для этих маленьких старичков, так неподвижно сидевших на одном месте и серьезно смотревших на то, как играют и бегают другие.

Детских книг тогда не печатали, вот я и решила сама рисовать «Книжки-малышки». Рисовала конвейером. Заготовив 20-30 двойных страничек, я сначала чертила на всех рамочку, потом эту рамочку красила и т.д., пока не была готова партия в 20-30 книжек. А потом брала с собой на работу. Возвращаясь обратно, шла по длинному бульвару Красного проспекта, подсаживалась к таким молчаливым фигуркам, сначала знакомилась, потом доставала свою

книжку, читала стихи и показывала картинки. Ребята оживлялись, даже смеялись. Я радовалась вместе с ними и дарила им эти книжки. Детям, жившим в моем окружении, я своих книжек не показывала и не раздавала. Эти дети были (по военному времени) вполне обеспечены. И я боялась, что меня там поднимут на смех.

... Сама я трафареты срисовывала из всевозможных книг. Из головы не выдумывала ничего. На это у меня не хватало умения. А вот тех ребят я не помню, так как встречи были случайные. Ребята постоянно менялись, переселялись в другие места, и я их больше не встречала...»

Спустя некоторое время мне довелось побывать в Гусятине и встретиться с Ириной Николаевной. Тем для разговоров у нас, несмотря на большую разницу в возрасте, было много. Уточнила я и вопрос об источнике текстов, сопровождавших картинки в ее книжках. Иногда это были «книжные» стихотворения для детей, которые И.Н. Алексеева помнила из своего детства. Но чаще это были произведения малых жанров детского фольклора, репертуар которого, как знают фольклористы, со временем пополняется, в том числе и за счет творчества детских поэтов.

Особенно много помнила моя собеседница загадок-игр из эпохи своего давнего прошлого – из жизни в Институте благородных девиц-сирот в Санкт-Петербурге. Вот некоторые из них:

Что делал слон, когда пришел На-поле-он? (Жевал траву)

Ехал по морю купец,
Ел солёный (с Алёной) огурец.
Кому отдал половину? (Алёне)

В каком городе есть один мальчик и сто девочек? (Севастополь: Сева и сто Поль)

Может ли петух назвать себя птицей? (Нет, он говорить не умеет).

Такого типа загадки, так же, как и загадки-рисунки, бытовали большей частью в фольклоре городских детей. Помнила И.Н. Алексеева и детские стишки-прибаутки, героями которых были животные: гуси, курицы, петухи, коровы, овечки, коза с козлом. Короткие тексты игровых загадок и стишков она писала в своих книжках, сочетая их с подходящими персонажами, часто выбирая отдельные яркие фрагменты и свободно комбинируя их. Собственно, в своей работе она использовала один из механизмов фольклорного детского творчества, характерного для определенного возраста и в связи с этим основанного именно на

соединении традиционных устойчивых мотивов по ассоциации. Только в ее рукописных книжках по ассоциации комбинировались рисованные образы с образами словесно-поэтическими. Она интуитивно чувствовала детскую природу такого способа создавать свое произведение из готовых «подручных материалов». Поэтому и мне советовала в письме, сообразуясь с возрастными особенностями шестилетнего сына:

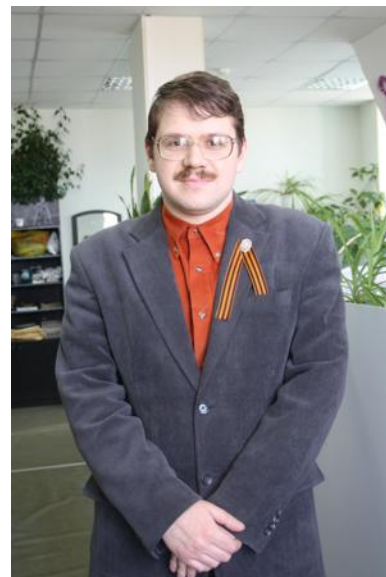
«...из моих трафаретов сами сделайте 5-6 дубликатов и дайте *сейчас* Дане. Больше и не надо. Из шести трафаретов можно сделать много разных вариантов. Пусть комбинирует сам и сделает самостоятельно такую книжечку. Научится при помощи линейки делать рамочку для картинки, раскрашивать края и т.д. Это будет приучать его к усидчивости, и обязательно чтобы довел дело до конца, самостоятельно сделав всю книжку.»

У самой же Ирины Николаевны трафаретов было много, мне она прислала 26 штук. Терпение и усидчивость, ответственность и милосердие, верность и любовь тоже были у нее в преизобилии. Эти качества ее личности выросли на плодородной почве русской культуры, включающей и народное творчество, в том числе - характерное для городского типа жизни, и творчество русских писателей, композиторов, художников. Произведения их она хорошо знала и любила до глубокой старости. Живя в очень трудных бытовых условиях, духовно не опустилась, всегда в самой простой и бедной одежде, будучи до преклонных лет красивой и статной, выглядела, как королева. В ранней молодости она потеряла от тифозной болезни горячо любимого мужа, с которым только что повенчалась, и никогда больше уже не выходила замуж. Сложная, драматическая личная судьба не сломила ее, не ожесточила.

Своих детей у нее не было. Но многим юным душам она стала опорой за долгую жизнь. В Сибирской детской колонии для беспризорников И.Н. Алексеева выполняла самую черную работу, а по вечерам учила подростков французскому языку, которым владела в совершенстве, помогала им выполнять домашние задания, полученные в школе. И все это – просто, с достоинством, без сентиментальности, дельно, жизнелюбиво в любых обстоятельствах.

Рукописные книжки-малышки И.Н. Алексеевой – из этого же ряда ее добрых дел, которые она всегда бескорыстно делала по евангельскому правилу: «У тебя же, когда творишь милостыню, пусть левая рука твоя не знает, что делает правая».

*Дмитрий Угрюмов, научный сотрудник
Международной Славянской академии,
член Союза журналистов России*

ФЭНТЭЗИ - ЗА И ПРОТИВ

Последние годы характерны всплеском экранизаций классики литературы в стиле фэнтези. Сначала экранизация трилогии Джона Рональда Руэла Толкина «Властелин колец», затем (или даже почти одновременно) экранизация «Хроник Нарнии» Клейва Стейплза Льюиса, и вот, наконец, вышла первая часть «Хоббита» Д. Р. Р. Толкина.

Все это снова делает актуальной достаточно популярную в последние два десятилетия в православной среде дискуссию о совместимости жанра фэнтези с христианским мировоззрением. Особенно она обострилась после того, как завершилась экранизация романов Джоан Роулинг о Гарри Поттере. Предлагаем нашим читателям три мнения на эту тему.

Опасность погружения в «иное»

Сразу стоит оговориться, что высказываемое ниже отношение к литературе в стиле «фэнтези» является личным мнением автора, которое он ни в коей мере не навязывает. Возможен и другой подход, достаточно аргументированный, встречающийся в различных публикациях, в том числе, и на православные темы. Иного мнения придерживаются и некоторые уважаемые апологеты и миссионеры. Автор, не дерзая вступать в дискуссии, высказывает свое мнение, возможно предвзятое, поскольку оно во многом сформировано под влиянием общения с душевно поврежденными людьми, активно «погруженными» в «мир фэнтези».

Вначале хотелось бы кратко определиться, что же следует именовать «фэнтезийным» жанром? По мнению большинства литературоведов и социологов, фэнтези – это раздел фантастической литературы (кино, видеопроизведения и т.д.), возникший в середине XX века, для которого характерны вполне определенные признаки:

- В основе произведения, сюжета всегда лежит мифология, как правило, вполне языческая, а часто и оккультно-мистически направленная. В большинстве своем эта мифологическая основа связана с североевропейскими, скандинавскими языческими

культурами. Это отличает фэнтези от простой сказки, где все построено на самом обычном вымысле.

- Обязательным условием является действие произведения в ином мире, часто напоминающим реальность, часто соприкасающимся с ней, но это обязательно «иномирное бытие». Иной мир присутствует непременно, и с ним возможно взаимодействие.

- Для этого мира характерны определенные правила и законы: обязательным является наличие чудес, причем чудеса в этих мирах являются «нормой», в отличие от сказок, где действие все же происходит в реальном мире, а чудо остается чудом.

- В отличие от «научной фантастики», не делается даже попыток сколько-нибудь «обосновать» существование этого мира; научная, материалистическая составляющая отсутствует, сразу же речь идет о «духовных» вопросах. От читателя (зрителя) требуется лишь поверить, погрузиться в этот мир, погрузится не разумом, а именно чувственно.

- Обязательным условием является наполнение этого мира (а часто и множества миров), различными «персонажами», причем набор их достаточно устойчив, все они присутствуют в северо-европейской дохристианской мифологии. Как правило, в них (мирах) живут и действуют волшебники, гномы, эльфы, тролли, русалки, домовые и т. д.

Вопросы «фэнтези» не так просты, как это может показаться на первый взгляд, и мнение о том, что, прочитав Льюиса, Толкина, Панова, Дивова, сказки про Гарри Поттера, можно прийти к православию, неочевидно. Скорее, наоборот: чтение подобных книг, без сомнения, увлекает, «втягивает» в себя, а «затягивание» неизбежно влечет за собой «погружение» в миры, создаваемые авторами. Безусловно, речь идет не об однократном прочтении либо просмотре фильма, а именно о «погруженности», стремлении перечитывать, напряженном ожидании продолжения. По своей сути, фэнтезийный жанр настраивает читателя именно на погружение, затягивает.

Очевидно, что следует различать понятия «погружение, увлечение» и просто «ознакомление, попадание в поле зрения». Погружение предполагает фиксацию на изучаемом объекте с той или иной степенью «глубины». Главным же в данной ситуации может служить критерий социальной значимости данного увлечения для человека. Если это погружение хотя бы в некоторой степени перераспределяет, изменяет его социальную составляющую, образ жизни, человек тратит деньги на покупку данной литературы, пытается хотя бы на вербальном уровне использовать специальную терминологию «фэнтези» в повседневной жизни, то это именно «погруженность». Подобное погружение очень часто предполагает идентификацию, отождествление себя с этим миром, с кем-то из персонажей, попытку найти у себя, пробудить необычные свойства, качества, подчас вполне магического, демонического характера. Степень этой идентификации различна, может достигать полной деперсонализации и дереализации, что является компетенцией уже не психологов и педагогов, а психиатров. Автору приходится сталкиваться и с подобными проявлениями: иногда доходит до реальной практики смены имен, фамилий, изменения образа жизни, круга общения. И здесь стоит отметить, что именно стиль «фэнтези», в отличие от обычной фантастики, изначально направлен на это, способствует этому погружению (хотя есть примеры начала увлечения уфологией, ченнелингом и после Азимова, Саймака).

Миры «фэнтези» привлекают обманчивой «доступностью» именно с позиций духовных. Значит, стоит все-таки повнимательнее присмотреться, что же это за «миры», все ли в них так безоблачно, только ли это «сказки о борьбе добра со злом». Если посмотреть на героев этих книг не предвзято, то это просто напросто либо какие-то духи, либо колдуны, то есть те «существа», которые были побеждены христианством, проповедью Христа. Если попытаться дать им общее определение, то понятие «нечистая сила» напрашивается само собой. Те качества, способности, которыми они обладают, вполне демонические. Стоит отметить, что Толкин был лингвистом, филологом, историком, долго изучал скандинавскую языческую мифологию, и именно оттуда пришли все его герои; он не просто фантазировал, он вполне определенно пытался реконструировать, воссоздать древние языческие, демонологические культы во всей их «красоте», со всеми «существами». Причем, приходилось встречать упоминания, что Толкин категорически запрещал переводить личные имена и названия, встречающиеся в книгах, а требовал их полной транскрипции на все языки.

Один из лидеров российской «фэнтези» Панов откровенно использует в своих книгах имена и названия, заимствованные из Торы и Талмуда, в чем несложно убедиться даже при поверхностном знакомстве. О значении имени в мире духовном, о том, насколько оно является определяющим, сказано уже достаточно. Многовековой опыт свидетельствует, что в основе всех примитивных религиозных, шаманских практик лежит именно призывание имени. Естественно, представление, что имя содержит в себе сущность предмета, является, в достаточной степени, оккультным, однако оно (имя) является указанием на эту сущность и тесно связано с ней. Не случайно, давая имена животным, Адам, по мнению большинства толкователей, прозревал сущность их и получал возможность управления ими. Автор не занимался глубоко вопросами истории подобной литературы, тем более, личностью писателей, ни в коем случае речь не идет об их оккультизме, осознанном формировании культов, однако писателя могут направлять различные силы, даже без его ведома, и принадлежность этих сил «узнается по плодам».

Без сомнения, увлечение подобной литературой, погружение в эти «миры» является одной из форм «эскапизма», попыткой устранившись, убежать из окружающей реальности. Можно ли считать такой подход православным? Многие начинали свой путь в откровенный сатанизм именно с «фэнтези», выбрав для подражания и идентификации не «положительного», с точки зрения автора, а отрицательного героя, тем более что границы между ними достаточно условны, все они – «жители» одного мира, одной реальности. Затем стоит отметить формирование так называемых «ролевых» сообществ, причем не только виртуальных, компьютерных, но и вполне реальных, где и погружение, и переидентификация являются уже обязательной, неременной практикой. А если наличествует сообщество, допускающее, поощряющее и активно культивирующее подобные практики, значит, все же стоит внимательнее задуматься, присмотреться к данным книгам. Может, все-таки это не просто сказки?

Когда люди, и не только молодые, уходят из дома, посвящают существенную часть своей жизни изготовлению специфических костюмов, придумыванию имен, сюжетов и др., речь уже идет о социальном проникновении, дезадаптации. А если человек сам, добровольно стремится идентифицировать себя, принять на себя имя существа, корни которого уходят глубоко в язычество, в демонические, антихристианские культы, то неизбежно глубочайшее духовное повреждение, вследствие отождествления себя с этим духом, с этой сущностью. Даже если речь идет не о призывании по имени, а просто о наименовании себя, скажем, эльфом или гномом. Дальнейшее становится вполне понятным и предсказуемым. Стоит повторить, что ключевым для них является максимально глубокое погружение в воображаемый мир этих книг, и если эти произведения хотя бы в чем-то провоцируют подобные практики, все-таки стоит задуматься, не при участии ли «падших духов» они были созданы, и уж во всяком случае, воздержаться от именованя их «вполне христианскими». **В этот мир нельзя играть, с ним нельзя заигрывать, это особый мир, который направлен на повреждение, и отдача последует обязательно, может быть и не сразу.** Любое обращение человека неподготовленного, не утвержденного в вере, не живущего церковной жизнью к миру магии, миру демоническому, миру «темных духов и энергий» в любых формах небезопасно.

Важным критерием «погруженности» в фэнтезийный мир является абсолютная вседозволенность, отсутствие каких-либо ограничений. Герой, участник событий может получить абсолютно все, стоит только «сильно пожелать». Колдовство и магия не ограничены ничем. Нет материальных, научных препятствий, лишь безудержный полет фантазии, ощущение вседозволенности, полной свободы. Необходимо лишь представить себе желаемое, и оно материализуется в этом вымышленном мире. Если внимательно присмотреться к подобным подходам, то можно усмотреть вполне оккультные корни, понятие «медитативной визуализации объекта».

Степень «увлекательности» этих книг, с точки зрения психиатрии, вполне можно сравнить с манией, характерно наличие «постоянной подпитки» в виде напряженного ожидания продолжений (Панов, Роулинг), экранизаций (Толкин, Льюис). Автору неоднократно приходилось слышать высказывания «*подсел на Толкина, на хоббитов, на Гарри Поттера, на Хроники Нарнии*» - комментарии излишни. Если «подсел» - это

сформированная зависимость, мания. Необходимо так же отметить одну весьма характерную и показательную особенность: меняется речь, формируется специфический язык, сначала «для внутреннего употребления», а затем и более полно, меняется поведение. Ну, и наконец, имеются данные, что подобное «погруженное чтение» провоцировало дебют психиатрической патологии. Так что, может быть, все-таки стоит более внимательно отнестись к «фэнтези» и, по крайней мере, помнить об осторожности?

Наиболее частым аргументом поклонников фэнтези является утверждение, что это «книги о борьбе добра со злом, и не следует искать в них какую-то иную, духовно-мистическую составляющую». Указывается, что в этих книгах есть четкое разделение на «добрые и злые» сущности, которые одну и ту же «волшебную силу» применяют с разной направленностью. Причем, часто какой-либо из мистических персонажей переходит «со стороны зла на сторону добра» и, наоборот, ни в коей мере не утрачивая своих магических способностей. Следовательно, сама эта «магическая сила» нравственно индифферентна, имморалистична, откуда неизбежно вытекает возможность наличия так называемой «белой и черной магии», которой «волшебник» может управлять, может сам, в зависимости от своих нравственных установок, направить «к добру или ко злу». Однако если магию вызывает одна и та же «сила», без Бога, то это **всегда** сила демоническая. И именно в этом автору видится главный соблазн подобных книг. Ведь если «добрый и милый Фродо» совершенно спокойно использует обереги, прибегает к помощи амулетов, защищается заклинаниями, стремясь совершить доброе дело, значит - *«и мне это можно, пусть немножко, пусть маленький амулетик на шею, на всякий случай, а вдруг поможет тоже для добрых дел!»*. А подобные «амулеты» доступны, объявления о гадалках, колдунах встречаются в изобилии. И если стерта грань, отделяющая мир материальный от мира фэнтезийного, если в неокрепшем сознании понимание вопросов добра и зла происходит через полюбившихся иномирных героев, то путь к колдуну уже в нашем мире ничем не закрыт. Главное, что уничтожают подобные книги – понятие «духовной безопасности».

Отношение христианства к волшебству во все века было однозначным: **«Не обращайтесь к вызывающим мертвых, и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них. Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19:31). «И вы не слушайте своих пророков, и своих гадалей, и своих сновидцев, и своих волшебников, и своих звездочетов... Ибо они пророчествуют вам ложь...» (Иер. 27:9-10)**. Так может, все-таки не стоит обращаться к «волшебникам», в какой бы форме не происходило это обращение? В мире литературы есть столько всего интересного, в том числе и в фантастическом, и в историческом жанрах. А с книгами о «чародействе» поступить как с «книгами чародейными»: **«А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми» (Деян. 19:19)**, тем более что во многих из «фэнтезийных» произведений содержатся «инструкции», как вступить во взаимодействие с этими мирами...

Завершая данную тему, хотелось бы отметить, что часто в подобной литературе даже откровенно негативные мистические персонажи выглядят вполне привлекательно. Читая, скажем, у Льюиса, про «беса Баламута», пишущего трогательные, заботливые и поучительные письма своему младшему товарищу «Гнусику», возникает ощущение, что это существа, хоть и отрицательные, но «совсем-совсем не страшные, в чем-то даже милые». «Глубинный, апологетический, христианский» смысл Льюиса остается недоступным большинству читателей, а деятельность «милых бесенят» заинтересовывает и веселит, даже в чем-то поучает. Деятельность тех, о ком Серафим Саровский говорил: *«Они гнусны...»*. Тех, кому Спаситель запрещал говорить, **«...сказав: замолчи и выйди из него» (Лк. 4:35)**, поскольку *«бесам надлежит заграждать уста, даже если они говорят правду»* (свт. Игнатий Брянчанинов). Может быть это создание «положительного образа», апология не того?

Иерей Михаил Макаров

Почему в «Гарри Поттере» нет магии...

На молодежном форуме «Феодоровский городок» этим летом иеромонах Димитрий (Першин), отвечая на вопросы участников форума, рассказал, почему православным миссионерам полезно читать «Гарри Поттера» и какими качествами этот самый миссионер должен обладать.

- Назовите, пожалуйста, 3 книги, которые нужно обязательно прочитать настоящему миссионеру?

Иеромонах Димитрий: Я могу назвать 7 таких книг. «Гарри Поттер» - все 7 томов. Но читать нужно на английском, потому что русский перевод убил все. Или в переводе Марии Спивак, он есть в интернете. Из достоинств – это прямые цитаты из Нового Завета и из Ветхого Завета. Например, в 7-м томе в сцене в Годриковой Впадине, на надгробии мамы и сестры Дамблдора написано «Где сокровище ваше, там и сердце ваше» (Мф. 6:21). На могиле родителей самого Гарри мы находим слова из Апостола Павла: «И последний же враг истребится - смерть» - слова пасхальной надежды. Интересно, что эта книга начинается с того, что родители собой закрывают ребеночка от смерти, и завершается тем, что уже выросший Гарри Поттер закрывает собой свою новую маму от грозящей палочки Волан-Де-Морта, все это проходит через измерение Нового Завета.

Тем более что сам Гарри сначала считает эти слова манифестом Пожирателей Смерти: «Последний же враг истребится. И подпись - *Смерть*». Но умничка Гермиона пытается ему пояснить, что нет, это не подпись, это – пояснение. «Последний же враг истребится, *а именно, смерть*» потому что все остальные: дьявол, грех, рабство страстей побеждены Христом на Голгофе, а смерть еще нет, но надежда есть.

Это волшебная сказка, и, как в любой сказке, в ней есть четкий водораздел добра и зла – есть вещи страшнее смерти, которой боится Волан-Де-Морт. Эта сказка педагогична, в этом ее главное достоинство. Человек сам себя разрушает, и его грех делает его скорее несчастным, чем виноватым. В «Гарри Поттере» есть то переживание христианства, которое встречается в восточной традиции по вопросу спасения – как возможна смерть, если Бог есть Любовь?! Что не совсем характерно для западного христианства. И о магии: книга не магическая, так как сама магия в ней не набор кнопок, воздействие на которые обеспечивает результат, а поломка их, соответственно, расплату. В этой книге магия получается только, если подключить сердце. Гарри считает себя бездырем, у него у самого ничего не получается, а все происходит только потому, что ему приходит помощь извне.

Характерно то, что в этой сказке есть некие нейтральные силы, которые ни на стороне Добра, ни на стороне Зла, какие-нибудь эльфы, домовые, но перед лицом последнего зла они все-таки с людьми вместе.

- Какое, по вашему мнению, одно самое главное качество, которым должен обладать современный миссионер?

Иеромонах Димитрий: Чувством юмора. И необязательно черным (улыбается).

Вопросы задавала Яна Абдуллаева. (Из архива форума «Феодоровский городок»).

Нравственная, но не христианская система!

Безусловно, творчество Дж. Р. Р. Толкина – часть наследия классики мировой литературы. Однако это не означает, что религиозная система в книгах Толкина – непременно христианская.

Действительно, через все его творчество красной нитью проходит идея избранничества и жертвенности собой ради близких, друзей, страны... Есть у него и мысли о неизбежном торжестве добра над злом. Но не всегда формальное упоминание добра автоматически означает христианство. Вообще, представление о неизбежности борьбы добра и зла, о смирении себя ради победы добра над злом присутствует во многих религиозных системах (например, в исламе). И если нечто подобное есть у Толкина, это еще не означает, что его религиозная система - христианская. Да, да – религиозная система! Необходимо прочитать не только «Властелин колец», но и «Сильмариллион». Тогда станет понятно, что в «мире» Толкина некая религиозная система все же присутствует.

Дж. Р. Р. Толкин - это человек, всю жизнь увлекавшийся древнеанглийским фольклором и древними языками. Будучи сам безусловно верующим христианином (католического исповедания), Толкин все же не нашел в своей конфессии поддержки собственным творческим начинаниям. Его первые литературные описания Валинора – «потерянном рае» (это были начальные главы будущего «Сильмариллиона») - католические издания наотрез отказались печатать, заподозрив здесь ересь. Пожалуй, так оно и было на самом деле.

Часто можно услышать: «В книгах Толкина Бога нет». Это не так. Точнее, во «Властелине колец» о Нем не говорится, но зато в «Сильмариллионе» (книге, сюжетно предшествующей «Хоббиту» и трилогии «Властелин колец») все четко и ясно.

Божество (Эру, Иллуватор) творит неких «посредников», валаров (подобие высших ангелов, сил), которым показывает свои идеи, а они уже творят видимый мир и управляют им. Божество в управлении тварным миром практически не участвует. Этот мир наполняется множеством существ, «позаимствованных» Толкином из европейского языческого «мира». Эльфы, орки, гномы, люди... Причем гномов, например, творит один из «посредников»-валаров, а Эру лишь «вдыхает в них жизнь»...

Более того, валары и майары («младшие силы» по Толкину), могут физически (телесно) воплощаться в материальном мире. Например, Гендальф, известный положительный персонаж «Хоббита» и «Властелина колец», - майар, получивший тело человека и пришедший помогать народам Средиземья. Очевидно, что для Христа в мире Толкина места не остается. Ведь в борьбе со злом помогают ангельские сущности. Отсюда и какая-то неизбывная грусть, которая присутствует даже в Валиноре, куда уплывают эльфы. Нет в мире Толкина подлинной духовной радости!

После прочтения «Сильмариллиона» становится ясно, что мир Толкина - это своеобразный симбиоз христианских, языческих и, возможно, даже гностических идей. Если точнее, это симбиоз христианской морали, языческой мифологии и, отчасти, гностических представлений о творении мира. Конечно, такую религиозную систему никак нельзя считать христианской.

Итак, мы должны срочно признать Толкина еретиком и начать спешно сжигать его книги? Думаю, с этим не стоит торопиться.

Во-первых, сам Толкин творил фантастический мир. Он не утверждал истинность своей религиозной системы, не искал последователей, не претендовал на роль основателя новой религии. Он писал о некоем абстрактном мире, на примере которого хотел показать значимость нравственных норм для современного человека. Итак, Средиземье – это не наш мир. Такого мира вообще нет, и никогда не было. Об этом надо всегда четко помнить!

Допустим. Но тогда возникает закономерный вопрос: зачем католик Толкин выдумывает такую мудреную не христианскую систему? Разве мало средств в рамках христианства, чтобы говорить о значении нравственности для человека? Тем более что именно христианской нравственностью живет современный мир. А «нравственность»

языческая была настолько страшна, что далеко не всякий, даже очень развращенный, современный человек согласился бы по ней жить.

Все это так. Но Толкин жил уже в такое время, когда христианство, Церковь стали считаться у «образованных» людей чем-то «отсталым». Вот Толкин и предложил «доказательство христианской нравственности», что называется, от противного.

Его книги – для тех, кто еще не готов принять Христа, но ищет чего-то «духовного». Вот автор и показывает как, при всей его кажущейся красоте, был бы пуст, мрачен и тосклив мир без Христа. Вроде все есть, а тоска не уходит, и последствия зла неустранимы. Тот же Фродо – вроде победил, а духовные раны не заживают... Он отплывает в Валинор, но не знает того, что и там майары с валарами периодически плачут о невосполнимости тех утрат, которые нанесло зло.

Пожалуй, в этом ключ всех творческих фантазий Толкина. Те, кто учился еще в советской школе, помнят, что нам рассказывали на уроках истории. Вот египетский миф об Осирисе, вот еще что-то из языческих мифов. Все это «сложили вместе» - и получился «новый миф о Христе». Толкин и проделал этот «эксперимент»: попытался «сложить вместе» весь европейский языческий эпос. Сложил, получилось даже красиво. Только, конечно, Священного Писания не вышло! Поэтому те, кто хочет найти подлинную духовность, после книг Толкина неизбежно приходят в Церковь. Но как же опасность быть затянутым в «миры» Толкина? Реальна ли она?

Думаю, конкретно в отношении Толкина – нет. Его мир настолько наполнен ощущением что «чего-то не хватает», как будто сам автор подталкивает своего читателя к христианству. Вживаясь в реальность Средиземья, ты постоянно задаешься вопросом: на чем же держится эта прекрасная нравственность? В книгах Толкина ты ответа не находишь, поэтому обращаешься туда, где только и может быть ответ – к христианству.

Если же говорить о жанре «фэнтези» вообще, особенно о современных нам авторах, то здесь я бы проявлял крайнюю осторожность. Среди книг, заполняющих интернет-пространство и полки книжных магазинов, а особенно среди компьютерных игр в стиле «фэнтези» действительно слишком много откровенного оккультизма, магизма или неоязычества. Причем, по большей части, все эти творения – пустышки с точки зрения сюжета и таланта автора. Поэтому, когда читаешь книгу или смотришь фильм, всегда следует быть внимательным и осторожным. Ведь часто с «наживкой» можно проглотить и «крючок».

Григорий Белых, Леонид Пантелеев

Об этой книге

Первой книге молодого автора редко удается пробить себе дорогу к широкой читательской аудитории. Еще реже выдерживает она испытание временем. Немногие из начинающих писателей приходят в литературу с уже накопленным жизненным опытом, со своими наблюдениями и мыслями. Одним из счастливых исключений в ряду первых писательских книг была "Республика Шкид", написанная двумя авторами в **1926 году**, когда старшему из них - Г. Белых - шел всего лишь двадцатый год, а младшему - Л. Пантелееву - не было еще и восемнадцати.

Вышла в свет эта повесть в самом начале 1927 года, на десятом году революции. Все у нас было тогда ново и молодо. Молода Советская республика, молода ее школа, литература. Молоды и авторы книги. В это время впервые заговорило о себе и о своей эпохе поколение, выросшее в революционные годы. Только что выступил в печати со звонкой и яркой романтической повестью, озаглавленной тремя загадочными буквами "Р. В. С.", Аркадий Голиков, избравший впоследствии псевдоним "Аркадий Гайдар". Это был человек, прошедший суровую фронтовую школу в тогда еще молодой Красной Армии, где шестнадцатилетним юношей он уже командовал полком.

Авторы "Республики Шкид" вошли в жизнь не таким прямым и открытым путем, каким вошел в нее Гайдар. Оттого и повесть их полна сложных житейских и психологических изломов и поворотов. Эту повесть написали бывшие беспризорные, одни из тех, кому судьба готовила участь бродяг, воров, налетчиков. Осколки разрушенных семей, они легко могли бы докатиться до самого дна жизни, стать "человеческой пылью", если бы молодая Советская республика с первых лет своего существования не начала бережно собирать этих, казалось бы, навсегда потерянных для общества будущих граждан, сделавшихся с детства "бывшими людьми". "Их брали из "нормальных" детдомов, из тюрем, из распределительных пунктов, от измученных родителей и из отделений милиции, куда приводили разношерстную беспризорщину прямо с облавы по притонам... Пестрая ватага распределялась по новым домам. Так появилась новая сеть

детских домов-школ, в шеренгу которых стала и вновь испеченная "Школа социально-индивидуального воспитания имени Достоевского", позднее сокращенная ее дефективными обитателями в звучное "Шкид".

Должно быть, это сокращенное название, заменившее собою более длинное и торжественное, привилось и укоренилось так скоро потому, что в новообразованном слове "Шкид" (или "Шкида") бывшие беспризорники чувствовали нечто знакомое, свое, созвучное словечкам из уличного жаргона "шкет" и "шкода". И вот в облупленном трехэтажном здании на Петергофском проспекте приступила к работе новая школа-интернат. Нелегко было обуздать буйную ораву подростков, сызмала привыкших к вольной, кочевой, бесшабашной жизни. У каждого из них была своя, богатая приключениями биография, свой особый, выработанный в отчаянной борьбе за жизнь характер.

Многие воспитатели оказывались, несмотря на свой зрелый возраст, наивными младенцами, очутившись лицом к лицу с этими прожженными, выдавшими виды ребятами. Острым, наметанным Глазом шкидцы сразу же находили у педагога слабые стороны и, в конце концов, выживали его или подчиняли своей воле. На ребят не действовали ни грозные окрики, ни наказания. Еще рискованнее были попытки заигрывать с ними. Сам того не замечая, педагог, подлаживавшийся к ребятам, становился у них посмешищем или невольным сообщником и должен был терпеливо сносить не только издевательства, но подчас и побои. Всего лишь нескольким воспитателям удалось - да и то не сразу - найти верный тон в отношениях с питомцами Шкиды.

Но, в сущности, упорная борьба двух лагерей длится чуть ли не до самого конца повести. Один лагерь - это "халдеи", довольно пестрый коллектив педагогов во главе с неистощимым изобретателем новых тактических приемов и маневров, заведующим школой Викниксором. Другой лагерь - орда лукавых и непокорных, ничуть не менее изобретательных шкидцев. То одна, то другая сторона берет верх в этой борьбе. Иной раз кажется, что решающую победу одержал Викниксор, наконец-то нашедший путь к сердцам ребят или укротивший их вновь придуманными суровыми мерами. И вдруг шкидцы преподносят воспитателям новый сюрприз - такую сногсшибательную "бузу", какой не бывало еще с первых дней школы. В классах и залах громоздят баррикады и учиняют дикую расправу над "халдеями". Шкида бушует, как разгневанная стихия, а потом также неожиданно утихает и снова входит в прежние границы.

На первый взгляд, герои Шкиды - бывалые ребята, прошедшие сквозь огонь, воду и медные трубы, отчаянные парни с воровскими повадками и блатными кличками - Гужбан, Кобчик, Турка, Голый барин (шкидцы переименовали не только свою школу, но и друг друга, и всех воспитателей). Но стоит немного пристальнее взглянуть в юных обитателей Шкиды, как под лихими бандитскими кличками вы обнаружите искалеченных жизнью, измороженных долгим недоеданием, истеричных подростков, по нервам которых всей тяжестью прокатились годы войны, блокады, разрухи. Вот почему они так легко возбуждаются, так быстро переходят от гнетущей тоски к иступленному веселью, от мирных и даже задушевных бесед с Викниксором - к новому, еще более отчаянному восстанию.

И все же нравы в республике Шкид с течением времени меняются. Правда, это происходит куда менее заметно и последовательно, чем во многих книгах, авторы которых ставили себе целью показать, как советская школа, детский дом или рабочая бригада "перековывает" опустившихся людей. Казалось бы, неопытные литераторы, взявшиеся за биографическую повесть в восемнадцати-девятнадцатилетнем возрасте, легко могли свернуть на эту избитую дорожку, быстро размотать пружину сюжета и довести книгу до благополучного конца, минуя все жизненные противоречия, зигзаги и петли. Но нет, движущая пружина повести оказалась у молодых авторов тугой и неподатливой. Они не соблазнились упрощениями, не сгладили углов, не обошли трудностей. Перед нами проходит причудливая вереница питомцев Шкиды разного

возраста и происхождения. Даже самих себя Л. Пантелеев и Г. Белых изобразили с беспощадной правдивостью, лишенной какой бы то ни было подкраски и ретуши.

Сын вдовы-прачки, способный, ловкий, изворотливый Гришка Черных, по прозвищу Янкель, рано променял школу на улицу. С жадностью глотает он страницы "Ната Пинкертон" и "Боба Руланда" и в то же время занимается самыми разнообразными промыслами: "обрабатывает двумя пальцами" кружку с пожертвованиями у часовни, а потом обзаводится санками и становится "советской лошадкой" - ждет у вокзала приезда мешочников, чтобы везти через весь город их тяжелый багаж за буханку хлеба или за несколько "лимонов".

А вот другой шкидец, одетый в рваный узкий мундирчик с несколькими уцелевшими золотыми пуговицами. До Шкиды он учился в кадетском корпусе.

- Эге! - восклицает Янкель. - Значит, благородного происхождения?

- Да, - отвечает Купец, но без всякой гордости, - благородного... Фамилия-то моя полная - Вольф фон Офенбах.

- Барон?! - ржет Янкель. - Здорово!..

- Да только жизнь-то моя не лучше вашей... тоже с детства дома не живу.

- Ладно, - заявил Япошка. - Пускай ты барон, нас не касается. У нас - равноправие".

И в самом деле, в Шкиде нет имущественных и сословных различий. Все равны. Однако и здесь появляются среди ребят свои хищники. В Шкиде, как и в голодном Петрограде времен блокады и разрухи, голод порождает спекуляцию. Неизвестно откуда появившийся Слаенов, подросток, "похожий на сытого и довольного паучка", дает в долг своим отощавшим товарищам осьмушки хлеба и получает за них четвертки. Скоро он становится настоящим богачом - даже не по шкидским масштабам, - уделяет долю своих хлебных запасов старшему отделению, чтобы с его помощью властвовать над обращенными в рабство младшими ребятами. Все это продолжается до тех пор, пока республика Шкид не обрушивается на опутавшего ее своей сетью "паучка" со всей свойственной ей внезапной яростью и неистовством. Рабство в Шкиде упраздняется, долги аннулируются: "Нынче вышел манифест. Кто кому должен, тому крест!"

Так понемногу преодолевает Шкида болезни, привитые улицей, толкучкой, общением с уголовным миром. Тот, кто внимательно прочтет эту необычную школьную эпопею, с интересом заметит, какой сложный и причудливый сплав постепенно образуется в Шкиде, где увлекающийся педагогическими исканиями Викниксор пытается привить сборищу бывших беспризорных чуть ли не лицейские традиции. В одной и той же главе книги шкидец Бобер напевает на мотив "Яблочка" характерные для того времени зловещие уличные частушки:

Эх, яблочко

На подоконничке!

В Петрограде появились

Покойнички...

И тут же хор шкидцев затягивает сочиненный ребятами по инициативе Викниксора торжественный гимн на мотив старинной студенческой песни "Gaudeamus". В этом школьном гимне, которым Викниксор рассчитывал поднять у ребят чувство собственного достоинства и уважения к своей школе, строго выдержан стиль и ритм стихотворного латинского текста, рожденного в стенах университетов:

Мы из разных школ пришли,

Чтобы здесь учиться.

Братья, дружною семьей

Будем же труди-и-тсья!..

А в самые тяжелые для Шкиды дни, когда в ней вспыхнула бурная эпидемия воровства, заведующий школой опять, по выражению шкидцев, "залез в глубокую древность" и вытащил оттуда социальную меру защиты от преступников, применявшуюся в Древней Греции, - остракизм. Вопрос о том, кого подвергнуть остракизму, поставили на

закрытое голосование. Еще так недавно все шкидцы были связаны круговой порукой, нерушимым блатным законом: "Своих не выдавать!" Но, предлагая новую крутую меру, Викниксор чувствовал, что лед тронулся: Шкида уже не та, на нее можно положиться.

И в самом деле, только меньшинство голосовавших возвратило листки незаполненными. Да и то по мотивам, которые были четко выражены в надписи на одном из листков: "Боюсь писать - побьют". А большинство ребят нашло в себе мужество назвать имена коноводов, которые всего лишь за несколько дней до того задавали в Шкиде буйные и щедрые пиры и катали босоногую компанию по городу в легковом автомобиле. Этот товарищеский суд был, в сущности, крупнейшей победой Викниксора в борьбе со шкидской анархией и воровством. Нанесен был решительный удар круговой поруке, развенчана бандитская удаль.

Нелегко было победить романтику уголовщины. Викниксор хорошо понимал натуру своих питомцев, их склонность ко всему острому, необычному, яркому. Поэтому-то он и старался изо всех сил увлечь их все новыми и новыми оригинальными и причудливыми затеями. Ребята на первых порах относились к ним довольно насмешливо, но понемногу втягивались в изобретенную Викниксором своеобразную педагогическую игру. Так были придуманы школьная газета, затем герб и гимн школы, потом самоуправление - республика (откуда впоследствии и возникло заглавие повести) и, наконец, остракизм, перенесенный с площадей Древних Афин в школу для дефективных на Петергофском проспекте.

Но в своих непрерывных поисках новых педагогических приемов Викниксор не всегда уходил "в глубь веков". Вместе с пристрастием к некоторой экзотике ему свойственно было живое чувство реальности и современности. Перебирая характеристики и биографии самых безнадежных шкидцев с длинным перечнем их преступлений и наказаний, он напряженно думал: "А все-таки что-то еще не использовано. Что же?.." И тут он понял, что им упущено самое главное: трудовое воспитание. Четверых самых злостных виновников кражи, получивших наибольшее число записок при голосовании, Викниксор после долгого раздумья решил перевести в Сельскохозяйственный техникум. С горьким чувством покидала эта четверка Шкиду. На вокзале один из четверки - Цыган - решительно заявил: "Убегу!" Но он не убежал. Спустя некоторое время товарищи получили от него из техникума пространное письмо. "...Викниксор хорошо сделал, что определил меня сюда, - писал он. - Передайте ему привет и мое восхищение перед его талантом предугадывать жизнь, находить пути для нас. Влюблен в сеялки, молотилки, в племенных коров, в нашу маленькую метеорологическую станцию... Я оглядываюсь назад. Четыре года тому назад я гопничал в Вяземской лавре, был стремщиком у хазушников. Тогда моей мечтой было сделаться хорошим вором... Я не думал тогда, что идеал мой может измениться. А сейчас я не верю своему прошлому, не верю, что когда-то я попал по подозрению в мокром деле в лавру, а потом и в Шкиду. Ей, Шкиде, я обязан своим настоящим и будущим..." В статье "Детство и литература" (1937 г.)

А. С. Макаренко, говоря о повести Белых и Пантелеева, отзываясь о ней так: "...Собственно говоря, эта книга есть добросовестно нарисованная картина педагогической неудачи". И в самом деле, неудач, срывов и метаний в работе педагогического коллектива республики Шкид было немало. Подчас он проявлял по отношению к своим питомцам чрезмерный либерализм, а иной раз прибегал к таким давно осужденным советской педагогикой мерам, как дневники, похожие на кондуит, и карцер. Однако же считать всю деятельность Шкиды сплошной педагогической неудачей было бы едва ли справедливо, хоть у талантливого, но не всегда последовательного Викниксора не было той стройной и тщательно разработанной системы, какой требовал от воспитателей А. С. Макаренко. Не хватало ему иной раз и выдержки, необходимой для того, чтобы справиться со стихией, бушевавшей в Шкиде.

Автор "Педагогической поэмы" подходит к петроградской школе имени Достоевского как строгий критик-педагог, резко и решительно осуждающий

распространенное тогда в литературе любование романтикой беспризорщины. Настороженность, с какой он читал повесть бывших беспризорников, вполне понятна. Но не надо забывать, что "Педагогическая поэма" была итогом долгого опыта воспитательной работы, а "Республику Шкид" написали юноши, только что покинувшие школьную парту.

И все же им удалось нарисовать правдивую и объективную - "добросовестную", по выражению А. С. Макаренко, - картину, выходящую далеко за рамки школьного быта. В этой повести со всей четкостью отразилось время. Сквозь хронику "Республики Шкид" с ее маленькими волнениями и бурями проступает образ Петрограда тех суровых дней, когда в его ворота рвались белые и в городе было слышно, как "ухают совсем близко орудия и в окошках дзинькают стекла". И даже после того как был отражен последний натиск врага, улицы городских окраин еще были опутаны колючей проволокой и завалены мешками с песком. Город, стойко выдержавший блокаду, только начинал оживать, приводить в порядок разрушенные и насквозь промороженные здания, восстанавливать заводы, бороться с голодом и спекуляцией. Но черный рынок - толкучка - все еще кишел всяким сбродом - приезжими мешочниками, маклаками, продавцами и скупщиками краденого. И среди этой кипящей, "как червивое мясо", толпы швыряли бездомные или отбившиеся от дома ребята, с малых лет проходившие здесь школу воровства. В лихорадочной суете толкучки металось и судорожно дышало обреченное на гибель прошлое.

Работая над своей книгой, молодые авторы понимали - или, вернее, чувствовали, - что без этого фона времени их школьная летопись оказалась бы куда менее серьезной и значительной. Но, в сущности, не только в повести, а и в самой школе, о которой идет в ней речь, можно проследить явные приметы времени. В Шкиде, как и за ее стенами, еще боролся отживающий старый быт с первыми ростками нового. И в конце концов новое одержало верх. Об этом убедительно говорят сами же питомцы Шкиды. Вспомним письмо Цыгана и его же слова, сказанные в то время, когда он был уже не шкидцем и не учеником техникума, а взрослым человеком, агрономом совхоза: "Шкида хоть кого исправит!"

Встречи бывших шкидцев, пути которых после выпуска из школы разошлись, чем-то напоминают "лицейские годовщины", хоть буйная, убогая и голодная Шкида так мало похожа на Царскосельский лицей. Встречаясь после недолговременной разлуки, молодые люди, уже вступившие в жизнь, с интересом оглядывают друг друга, как бы измеряя на глаз, насколько они изменились и повзрослели, сердечно вспоминают отсутствующих товарищей, свою необычную школу и ее доброго, чудоковатого руководителя, которого в конце концов успели узнать и по-настоящему полюбить. Если бы деятельность этой школы была и в самом деле всего только "педагогической неудачей", ее вряд ли поминали бы добром бывшие воспитанники. Но, пожалуй, еще больше могут сказать о Шкиде самые судьбы возвращенных ею людей. Недаром пели они в своем школьном гимне: Путь наш труден и суров, Много предстоит трудов, Чтобы выйти в люди...

Среди бывших питомцев Шкиды - литераторы, учителя, журналисты, директор издательства, агроном, офицеры Советской Армии, военный инженер, инженеры гражданские, шофер, продавец в магазине, типографский наборщик. Это ли педагогическая неудача? Однако заслугу перевоспитания бывших беспризорных и малолетних преступников нельзя приписать целиком ни Викниксору (хоть он и вложил в это дело всю душу), ни лучшим из его сотрудников. Никакими усилиями не справились бы они с непокорной, разнохарактерной и в то же время сплоченной вольницей, если бы на нее одновременно не влияли другие - более мощные - силы. О том, что именно сыграло решающую роль в судьбе шкидцев, можно узнать, прочитав один из рассказов Л. Пантелеева. Этот рассказ, носящий заглавие "Американская каша", написан в форме открытого письма к бывшему президенту Соединенных Штатов Гуверу, основателю АРА - Ассоциации помощи голодающим. Обращаясь к президенту, Л. Пантелеев говорит: "...Я

в то время не был писателем. Я был тем самым голодающим, которым вы помогали. Я был беспризорным, бродягой и в тысяча девятьсот двадцать первом году попал в исправительное заведение для малолетних преступников. Я выражаюсь вашим языком, так как боюсь, что вы меня не поймете. По-нашему, я был социально-запущенным и попал в дефективный детдом имени Достоевского..."

Очевидно не надеясь на литературную осведомленность президента Гувера, Пантелеев считает нужным вполне серьезно пояснить: "...Достоевский - это такой писатель. Он уже умер", А затем продолжает: "В этом доме нас жило шестьдесят человек. Хорошее было времечко для вас - потому, что недавно лишь кончилась мировая война и ваша страна с аппетитом поела и переваривала военные прибыли... Для нас это время было хорошим потому, что уже заканчивалась гражданская война и наша Красная Армия возвращалась домой с победными песнями, хотя и в рваных опорках. И мы тоже бегали без сапог, мы едва прикрывали свою наготу тряпками и писали диктовки и задачи карандашами, которые урвали бумагу и ломались на каждой запятой. Мы голодали так, как не голодают, пожалуй, ваши уличные собаки. И все-таки мы всегда улыбались. Потому, что живительный воздух революции заменял нам и кислород, и калории, и витамины..."

Дальше в "Письме к президенту" рассказывается, как в благотворительной столовой АРА кто-то перечеркнул химическим карандашом крест-накрест лицо Гувера, самодовольно поглядывавшего с портрета, и под портретом написал: "Old devil" ("Старый дьявол"). Случилось это вскоре после того, как на стоявшем в петроградском порту американском пароходе "Old devil" офицер в фуражке с золотыми звездами жестоко избил повара-негра, бросившего шкидцан с борта какой-то пакетик. Кто именно перечеркнул портрет Гувера чернильным карандашом, ни автор "Письма президенту", ни его тогдашние товарищи не знали, но на грозный вопрос: "Кто это сделал?" - все они, не сговариваясь, встали из-за стола и хором ответили: "Я!" За эту историю их выгнали из столовой АРА, лишили американской шоколадной каши, маисового супа, какао и белых булок, а заодно и отпуска на целых два месяца. "Опять мы хлебали невкусный жиденский суп с мороженой картошкой. Опять жевали мы хлеб из кофейной гущи. И снова и снова мы набивали свои желудки кашей, в которой было больше камней, чем сахара или масла..."

Воспитанники школы для дефективных, так долго не признававшие никаких законов и не ладившие с милицией и угрозой, чувствовали себя, однако, советскими гражданами, детьми революции. Часто они спрашивали Викниксора:

- Виктор Николаевич, почему у нас в школе нельзя организовать комсомол?

Викниксор хмурил брови и отвечал, растягивая слова:

- Очень просто... Наша школа дефективная, почти что с тюремным режимом, а в тюрьмах и дефективных детдомах ячейки комсомола организовывать не разрешается... Выйдете из школы, равноправными гражданами станете - можете и в комсомол и в партию записаться".

Ребята долго и настойчиво просят Викниксора дать им учителя политграмоты, но после нескольких неудачных гастролей весьма сомнительных преподавателей сами решают организовать кружок для изучения политграмоты и марксизма. Собираются по ночам в дровяном сарае или в коридоре сырого полуразрушенного здания. В желтом свете огарка Ионин, по прозвищу Японец, несколько более осведомленный в области политики, чем другие шкидцы, читает им доклады о съезде комсомола, о конгрессе Коминтерна. Собрания эти окружены романтической тайной, и паролем для входящих служат поговорки из жаргона картежников и уголовников:

"- Четыре сбоку! Ваших нет".

Или: "- Деньги ваши! Будут наши!"

О ночных сборищах стало наконец известно вездесущему Викниксору. Как и во многих других случаях, он сумел вовремя подхватить и натравить в новое русло затею

шкидцев. По его совету вместо "подпольного комсомола" был организован в школе открытый кружок, которому ребята дали название "Юный коммунар", сокращенно - Юнком. На первых порах юнкомцам пришлось выдержать яростное сопротивление шкидской орды, да и сами они не один раз срывались. И все-таки в конце концов юнком стал силой, с которой уже не могли не считаться самые закоренелые зачинщики бузы и воровства. В душную и затхлую атмосферу школы для несовершеннолетних преступников проник тот "живительный воздух революции", о котором так хорошо говорит в своем рассказе Л. Пантелеев.

Закончив повесть, юные авторы "Республики Шкид" отнесли свою рукопись, на которой еще не высохли чернила, в Отдел народного образования, а оттуда она была переслана в редакцию детской и юношеской литературы Госиздата. Это было время, когда наша новая книга для детей только создавалась. От старой, дореволюционной литературы в детской библиотеке сохранились лишь немногие книги, которые были созданы в свое время классиками. Нужны были новые темы и новые люди. И эти люди пришли. Один за другим появились в те годы писатели, ныне известные у нас в стране: Борис Житков, М. Ильин, Аркадий Гайдар, В. Бианки и другие. Почти все они были крестниками ленинградской редакции и принимали самое горячее участие в ее работе - обсуждали вместе с редакторами рукописи и планы будущих изданий. На шестом этаже ленинградского Дома книги всегда толпился народ. Сидели на подоконниках и на столах, до хрипоты спорили, весело шутили. Но все это ничуть не мешало напряженной работе редакции. Я не ошибусь, если скажу, что почти каждая книга, выпущенная детским отделом Госиздата, становилась событием. Достаточно вспомнить "Морские истории" Житкова, "Рассказ о великом плане" и "Горы и люди" Ильина, "Лесную газету" Бианки, "От моря и до моря" и "Военных коней" Николая Тихонова, "Приключения Буратино" Алексея Толстого, "Штурм Зимнего" Савельева и многое другое. Таким событием оказалась и "Республика Шкид".

Сотрудники редакции и близкие к ней литераторы (а среди них были известные теперь писатели Борис Житков, Евгений Шварц, Николай Олейников) читали вместе со мной эту объемистую рукопись и про себя и вслух. Читали и перечитывали. Всем было ясно, что эта книга - явление значительное и новое. Вслед за рукописью в редакцию явились и сами авторы, на первых порах неразговорчивые и хмурые. Они были, конечно, рады приветливому приему, но не слишком охотно соглашались вносить какие-либо изменения в свой текст. Помню, как нелегко было мне убедить Л. Пантелеева переделать резко выделявшуюся по стилю главу, почему-то написанную ритмической прозой. Вероятно, в этом сказались прихоть молодости, а может быть, и невольная дань недавней, но уже отошедшей в прошлое литературной моде. Я полагал, что четкий, почти стихотворный ритм одной из глав менее всего соответствует характеру документальной повести. В конце концов автор согласился со мной и переписал главу "Ленька Пантелеев" заново. В новом варианте она оказалась едва ли не лучшей главой книги. И вот наконец "Республика Шкид" вышла в свет. Вся редакция с интересом ждала откликов печати и читателей. Скоро из библиотек стали приходиться сведения, что повесть читают запоем, берут нарасхват. Сочувственно встретили ее и писатели, и многие из педагогов. Как говорится в таких случаях, успех повести превзошел все ожидания.

Одним из первых откликнулся на нее А. М. Горький. Книга появилась в начале 1927 года, а уже в марте того же года он писал о ней воспитанникам колонии его имени в Кураже: "...Я очень ценю людей, которым судьба с малых лет нашелкала по лбу и по затылку. Вот недавно двое из таких написали и напечатали удивительно интересную книгу... Авторы - молодые ребята, одному 17, а другому, кажется, 19 лет, а книгу они сделали талантливо, гораздо лучше, чем пишут многие из писателей зрелого возраста. Для меня эта книга - праздник, она подтверждает мою веру в человека, самое удивительное, самое великое, что есть на земле нашей". В том же месяце Горький писал С. Н. Сергееву-Ценскому об авторах повести: "...Это - не вундеркинды, а удивительные ребята, сумевшие

написать преоригинальную книгу, живую, веселую, жуткую. Фигуру заведующего школой они изобразили монументально. Не преувеличиваю".

Очевидно, повесть взволновала и обрадовала Горького, так хорошо знавшего "дно" жизни, своею предельной правдивостью и оптимизмом, купленным дорогой ценой. В "Заметках читателя" он посвящает ей такие строки: "...На днях я прочитал замечательную книгу "Республика Шкид"... В этой книге авторы отлично, а порой блестяще рассказывают о том, что было пережито ими лично и товарищами их за время пребывания в школе... Значение этой книги не может быть преувеличено, и она еще раз говорит о том, что в России существуют условия, создающие действительно новых людей". Со дня выхода "Республики Шкид" прошло более тридцати лет. Но книги по-настоящему, а не только формально современные не стареют с течением времени. Утратив прямую злободневность, они становятся подлинными и незаменимыми документами эпохи. Сейчас "Республика Шкид" выходит вновь. Один из ее авторов - Григорий Белых - безвременно погиб, едва перешагнув за тридцать. Другой - Л. Пантелеев - давно уже стал видным писателем. Его повести и рассказы - "Часы", "Пакет", "Честное слово", "На ялике", "Ленька Пантелеев", "Маринка", "Новенькая", "Индиан чубатый", "Рассказы о Кирове" и другие - популярны у нас в стране и переведены на многие зарубежные языки. Он-то и подготовил к печати настоящее издание - оглядел книгу, написанную в юности, оком зрелого мастера, внес в нее некоторые изменения и поправки, стараясь в то же время сохранить в неприкосновенности ее молодой почерк. Так и мы, кому довелось редактировать "Республику Шкид" тридцать лет назад, больше всего заботились о том, чтобы она не утратила жизненной подлинности, молодого задора, остроты и свежести юношеских впечатлений,

С. Маршак

РЕСПУБЛИКА ШКИД

Посвящаем эту книгу товарищам по школе имени Достоевского. Авторы.

Первые дни.

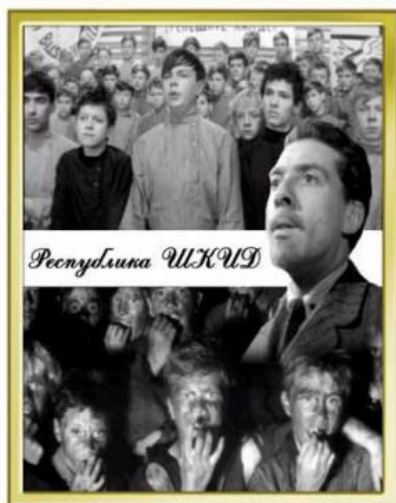
Основатели республики Шкид. - Воробышек в роли убийцы. - Сламщики. - Первые дни.

На Старо-Петергофском проспекте в Ленинграде среди сотен других каменных домов затерялось облупившееся трехэтажное здание, которому после революции суждено было превратиться в республику Шкид. До революции здесь помещалось коммерческое училище. Потом оно исчезло вместе с учениками и педагогами. Ветер и дождь попеременно лизали каменные стены опустевшего училища, выкрашенные в чахоточный серовато-желтый цвет. Холод проникал в здание и вместе с сыростью и плесенью расплзался по притихшим классам, оседая на партах каплями застывшей воды. Так и стоял посеревший дом со слезящимися окнами. Улица с очередями, с торопливо пробегающими людьми в кожанках словно не замечала его пустоты, да и некогда было замечать. Жизнь кипела в других местах: в совете, в райкоме, в потребиловке.

Но вот однажды тишина здания нарушилась грохотом шагов. Люди в кожанках, с портфелями, пришли, что-то осмотрели, записали и ушли. Потом приехали подводы с дровами. Отогревали здание, чинили трубы, и наконец прибыла первая партия крикливых шкетов-беспризорников, собранных неведомо откуда. Много подростков за время революции, голода и гражданской войны растеряли своих родителей и сменили семью на улицу, а школу на воровство, готовясь в будущем сделаться налетчиками. Нужно было немедленно взяться за них, и вот сотни и тысячи пустующих, полуразрушенных домов

снова приводили в порядок, для того чтобы дать кров, пищу и учение маленьким бандитам.

ОТЕЧЕСТВЕННОЕ КИНО

Подростков собирали всюду. Их брали из "нормальных" детдомов, из тюрем, из распределительных пунктов, от измученных родителей и из отделений милиции, куда приводили разношерстную беспризорщину прямо с облавы по притонам. Комиссия при губоно сортировала этих "дефективных", или "трудновоспитуемых", как называли тогда испорченных улицей ребят, и оттуда эта пестрая публика распределялась по новым домам. Так появилась особая сеть детских домов-школ, в шеренгу которых стала и вновь испеченная "Школа социально-индивидуального воспитания имени Достоевского", позднее сокращенная ее дефективными обитателями в звучное "Шкид".

Фактически жизнь Шкиды и началась с прибытия этой маленькой партии необузданных шкетов. Первые дни новорожденной школы шли в невообразимом беспорядке. Четырнадцати- и тринадцатилетние ребята, собранные с улицы, скоро спаялись и начали бузить, совершенно не замечая воспитателей. Верховодить сразу же стал Воробьев, прозванный с первого дня Воробышком - отчасти из-за фамилии, отчасти из-за своей внешности. Он был маленький, несмотря на свои четырнадцать лет, и за все пребывание в школе не вырос и на полдюйма. Пришел Воробей вместе с парнем, по фамилии Косоров, из нормального детского дома, где он собирался убить заведующего школой. Как-то летним вечером Воробьева по приказу завдетдомом не пустили гулять, и он поклялся жестоко отомстить за такое зверство. На другой день Косоров - его верный товарищ - достал ему револьвер, и Воробьев пошел в кабинет заведующего. Косоров стоял у дверей и ждал единственного выстрела - другого не могло быть, так как в револьвере был один патрон.

Что произошло в кабинете, осталось неизвестным. Выстрела Косоров так и не услышал, а видел только, как раскрылась дверь и разъяренный заведующий стремительно протащил за шиворот бледного Воробья. Впоследствии Воробьев рассказывал, что, когда он скомандовал "руки вверх", заведующий упал на колени и лишь осечка испортила все дело. За это неудавшееся покушение и за целый ряд других подвигов Воробья перевели в Шкиду. Вместе с ним был переведен и его верный товарищ - Косоров. "Косарь", в противоположность Воробью, был плотным здоровяком, но всегда ходил хмурый. Таким образом, соединившись в "сламу", они дополняли друг друга.

Жить "на сламу" означало жить в долгой и крепкой дружбе. "Сламщики" должны были всем делиться между собой, каждый должен был помогать своему другу. Придя в Шкиду, сламщики сразу поставили дело так, что остальные шесть шкетов боялисьдохнуть без их разрешения, а заика Гога стал подобострастно прислуживать новым

заправилам. Состав педагогов еще не был подобран. Воспитанникам жилось вольготно. День начинался часов в одиннадцать утра, когда растрепанная кухарка вносила в спальню вчерашний обед и чай. Не вставая с кровати, принимались за шамовку. Воробей, потягиваясь на кровати, грозно покрикивал тоненьким голосом на Гогу: - Поддай суп! Принеси кашу! Гога беспрекословно выполнял приказания, бегая по спальне, за что милостиво получал в награду папироску. Шамовки было много, несмотря на то что в городе, за стенами школы, сидели еще на карточках с "осьмушками". Происходило это оттого, что в детдоме было пятнадцать человек, а пайков получали на сорок. Это позволяло первым обитателям Шкиды вести сытную и даже роскошную жизнь.

Уроков в первые дни не было, поэтому вставали лениво, часам к двенадцати, потом сразу одевались и уходили из школы на улицу. Часть ребят под руководством Гоги шла "крохоборствовать", собирать окурки, другая часть просто гуляла по окрестным улицам, попутно заглядывая и на рынок, где, между прочим, прихватывала с лотков зазевавшихся торговцев незначительные вещицы, вроде ножей, ложек, книг, пирожков, яблок и т. д. К обеду Шкида в полном составе собиралась в спальне и ждала, когда принесут котлы с супом и кашей. Столовой еще не было, обедали там же, где и спали, удобно устраиваясь на койках. Сытость располагала к покою. Как молодые свинки, перекатывались питомцы по койкам и вели ленивые разговоры. "Крохоборы" разбирали мерзлые "чинаши", тщательно отдирая бумагу от табака и распределяя по сортам. Махорку клали к махорке, табак к табаку. Потом эта сырая, промерзлая масса раскладывалась на бумаге и начиналась сушка. Сушили после вечернего чая, когда с наступлением зимних сумерек появлялась уборщица и, громыхая кочергой и заслонками, затапливала печку. Серенький, скучный день проходил тускло, и поэтому поминутно брызгающая красными искрами печка с веселыми язычками пламени всегда собирала вокруг себя всю школу.

Усевшись в кружок, ребята рассказывали друг другу свои похождения, и тут же на краю печки сушился табак - самая дорогая валюта школы. Полумрак, теплота, догорающие в печке поленья будили в ребятах новые мысли. Затихали. Каждый думал о своем. Тогда Воробей доставал свою балалайку и затягивал тоскующим голосом любимую песню: По приютам я с детства скитался, Не имея родного угла. Ах, зачем я на свет появился, Ах, зачем меня мать родила... Песню никто не знал, но из вежливости подтягивали, пока Гога, ухарски тряхнув черной головой, не начинал играть "Яблочко" на "зубарях". "Зубари", или "зубарики", были любимой музыкой в Шкиде, и всякий новичок прежде всего старательно и долго изучал это сложное искусство, чтобы иметь право участвовать в общих концертах. Для зубарей важно было иметь слух и хорошие зубы, остальное приходило само собой. Техника этого дела была такая. Играли на верхних зубах, выщелкивая мотив ногтями четырех пальцев, а иногда и восьми пальцев, когда зубарили сразу двумя руками. Рот при этом то открывался широко, то почти совсем закрывался. От этого получались нужной высоты звуки. Спецы по зубарям доходили до такой виртуозности, что могли без запинки сыграть любой самый сложный мотив. Таким виртуозом был Гога. Будучи заикой, он не мог петь и всецело отдался зубарикам. Он был одновременно и дирижером, и солистом шкидского оркестра зубарей. Обнажив белые крупные зубы, Гога мечтательно закидывал голову и быстрой дробью начинал выбивать мелодию. Потом подхватывал весь оркестр, и среди наступившей тишины слышался отчаянный треск зубариков. Лица теряли человеческое выражение, принимали тупой и сосредоточенный вид, глаза затуманивались и светились вдохновением, свойственным каждому музыканту. Играли, разумеется, без нот, но с чувством, запуская самые головоломные вариации, и в творческом порыве не замечали, как входил заведующий. Это означало, что пора спать.

В первые дни штат Шкиды был чудовищно велик. На восемь воспитанников было восемь служащих, хотя среди них не было никого лишнего. Один дворник, кухарка, уборщица, завшколой, помощница зава и три воспитателя. Завшколой - суровая фигура. Грозные брови, пенсне на длинном носу и волосы ежиком. Начало педагогической

деятельности Виктора Николаевича уходило далеко в глубь времен. О днях своей молодости он всегда вспоминал и рассказывал с любовью. Воспитанники боялись его, но скоро изучили и слабые стороны. Он любил петь и слушать песни. Часто, запершись во втором этаже в зале, он садился за рояль и начинал распевать на всю школу "Стеньку Разина" или "Дни нашей жизни". Тогда у дверей собиралась кучка слушателей и ехидно прохаживалась на его счет: - Эва, жеребец наш заржал! - Голосина что у дьякона. - Шалапин непризнанный!..

Завшколой переехал в интернат с первого дня его основания и поселился во втором этаже. От интерната квартиру заведующего отделял один только зал, который в торжественные минуты назывался "Белым залом". Стены Белого зала были увешаны плохими репродукциями с картин и портретами русских писателей, среди которых почетное место занимал портрет Ф. М. Достоевского, в качестве помощницы заведующего работала его жена, белокурая немка Элла Андреевна Люмберг, или просто Эллушка, на первых порах взявшая на себя роль кастелянши, но потом перешедшая на преподавание немецкого языка. Они-то и являлись основателями школы.

Воспитателей было немного. Один - студент, преподаватель гимнастики, получивший кличку Батяка. Другой - хрупкий естествовед, влюбленный в книжки Кайгородова о цветах, мягкий и простодушный человек, потомок петербургских немцев-аптекарей. Прежде всего "ненормальный" питомник не принял его трудно выговариваемого имени. Герберта Людвиговича сперва переделали в Герб Людовича, потом сократили до Герб Людыча, потом любовно и просто стали звать Верблюдычем и наконец окончательно закрепили за ним имя Верблюд. Однако Верблюда любили за мягкость, хотя и смеялись над некоторыми его странностями. А их у него было много. То подсмострят ребята, как Верблюдыч перед сном начинает танцевать в кальсонах, напевая фальшивым голосом мазурку, то вдруг он начнет мучить шкидцев, настойчиво разучивая гамму на разбитом пианино, которое не в добрый час оказалось у него в комнате. Музыка у Верблюдыча была второй страстью после цветов. Однако все же он играть ни на чем не умел и за все свое пребывание в школе не поразил шкидцев ни одним новым номером, кроме гаммы.

Третий педагог был ни то ни се. Он скоро исчез со шкидского горизонта, обидевшись на маленький паек и на слишком тяжелую службу у "дефективных". Впоследствии он был спортинструктором Всеобуча, а оттуда перешел в мясную лавку на должность "давальца",

(Продолжение в следующем номере)

Рубрика: Чистые родники

Ирина Прокофьева

**ПАМЯТИ ДЕДА – ЛУЗИНА АЛЕКСЕЯ НИКОЛАЕВИЧА
(65 лет со дня расстрела)**

Есть за Волгой-рекой небольшое село,
Но всех мест на земле мне дороже оно.
Там, среди тишины, храм Никольский стоит,
Будто парусом белым, он в речку глядит.
В этом храме когда-то священник служил,
Был он скромн и тих, и детей народил.
Так и жил бы он мирно под небом святым,
Да безбожные люди расправились с ним.
«Отречешься от Бога – отпустим домой...»
Выбрал смерть вместо жизни с продажной душой.
Храм закрыли, разрушить хотели его,
Но не вышло у этих «людей» ничего.
Пролетели года - лихолетьям назло
К небу тянется храм, как лебяжье крыло.
Снова свечи горят, снова звон над рекой!
Заскочиха моя, ты меня успокой,
Укажи мне, как правильно, праведно жить,
Чтобы Дедушку помнить и Бога любить.

Январь 2003 года

Никольский храм в селе Заскочиха Борского района

*****

Прости нас, отец Алексей,
За память трусливую нашу.
Не Бога боялись – людей,
И прятали совесть подальше.
Как жили? – Молитвой твоей,
Которая всех нас спасала.
А мы и не знали о ней
И жили порой как попало.

Сегодня без страха в душе
У Бога мы просим прощенья
И в Царстве небесном тебе –
Предвечного упокоенья.

Март 2011 года

Ирина Беспалова

*Посвящается возрождению церкви
в честь Рождества св. Пророка Иоанна Предтечи*

На пригорке у реки
Церковь видится вдали.
Колокольня над крестом
И табличка под окном.
Минин будто тут живал,
Старостой себя являл.
И прошло с тех пор немало
Мирных дней, военных лет.
Все здесь попрано ногами,
Будто не было и нет.

Суею прельстились люди.
Грех, как море, разлился.
И забыли люди Бога –

Он Творец, не ты, не я.
А душа – она живая,
Трепетно, в слезах вся, ждет,
Из тюрьмы на нас взирая:
Может, кто за ней придет?!
Чтоб с молитвой покаянной
Ввысь подняться голубком,
Слыша колокольный звон.
На пригорке видеть храм,
Колокольню под крестом,
Купола, алтарь, погост –
Все здесь, встарь как повелось.

Елена Рощина, село Оранки

*****

И в осени печальной есть светлые деньки:
Свод неба лучезарный и листьев огоньки.

Янтарно пламенея перед своим концом,
Они летят по ветру к лицу судьбы лицом.

Так я на склоне жизни люблю в последний раз.
Судьбу благословляю, благословляю Вас!

1986 год

*****

Ветер игривый, ветер осенний,
В крепких порывах листьев веселье!

В роще лукавый ветер резвится:
Ввысь, влево, вправо – шустрою птицей!

И перед ветром березки бесправны –
Вверх задирает их сарафаны!

Желтые вихри в малой лазури –
Малые смерчи! Малые бури!

В листик березы мне б превратиться –
Мне б оторваться, мне б закрутиться!

Пламенем свечки в небе сверкая,
Мне бы летать бы, с ветром играя!

1988 год

ОКТЯБРЬ

Как быстро лето пролетело,
И вот уж осень за окном.
Я, к сожаленью, не успела
Налиться светом и теплом.
Я не успела утром рано
Умыться радужной росой.
И на заре, еще румяной,
Побегать по траве босой.
Я не успела насладиться
Сияньем синевы небес.
И в жаворонке воплотиться,
И ощутить зеленый лес.
Все думала – настанет время,
Когда работы завершу.
Я сброшу дел суетных бремя
И беззаботность воскрешу.
И вот уж ветер грустно воет,
Кидаясь жухлою листвою,
И небо хмуро дождик сеет,
И замирает лес живой.
Но я не плачу, не страдаю,
Что все стремится на покой.
Я упиваюсь печалью,
Томлюсь светлою тоской.

1997 год

Андрей Борисов, Нижний Новгород

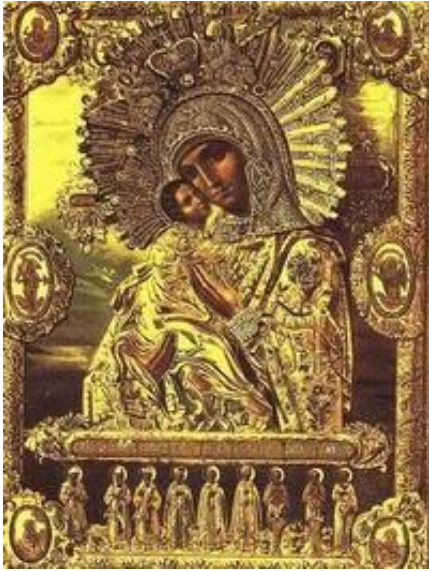

*****

Бабье лето. Ранняя осень.
Ветер носится, будто шая,
И ко всем пристаёт с вопросом:
Что за праздник в конце сентября?
Ах, малышка, ты разве не знаешь? -
Зашумели березы листвою:
Нынче в радости Церковь Святая –
Богородицы Рождество!
Вся природа, казалось, стремится
В час любой и в любом проявлении :
Теплый дождик, и травы, и птицы –
Восхвалить Деву Благоденную!

ОРАНКИ

В красивый, старенький, чудесный монастырь
Приехали мы теплой этой осенью.
Здесь – благодать, утешение и мир;
И все, о чем в молитве ни попросим мы,
Пречистая Оранская подаст,
Покроет Материнским омофором,
С любовью глядя на недужных нас,
Своим глубоким, нежным, грустным взором.
Прости, Благоденная, прости!
Всели покой и безмятежность в сердце!
Помилуй нас и укажи пути,
Чтоб избежать нам бездуховной смерти!
И каждый раз, перед иконой стоя,
В душе, наверно, ощущает всякий:
Есть мир, и в этом мире – только трое:
Ты – грешный, и с Младенцем Божья Матерь.

*****

Осенняя пора. Начало октября.
Так небо сине, лучезарно, радостно!
А здесь, за стенами монастыря,
Все дышит умиротворением и благостью.
Сюда стремится православный люд –
Молиться - и увидеть обязательно
Оранскую икону Божьей Матери –
Ведь столько знамений Она явила тут!
И счастье, что однажды в октябре,
Под сень благословенного Покрова
В обитель на Словеновой горе
Представился нам шанс приехать снова!

*Зимицкая Марина Львовна,
доцент кафедры теории и методики словесности
Нижегородского государственного педагогического университета*

«ИСКУССТВО КАК ПРИЕМ» (Л.С. Выготский) РАБОТЫ С ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ ЧУВСТВАМИ

Образование выступает в роли, своего рода, инвестиций в стартовые возможности человека пользоваться ресурсами свободы, независимо от того, на каком уровне эти возможности могут быть реализованы... Именно изменение содержания образовательной практики, с одной стороны, и изменение функций образовательной среды, с другой, составляют основную суть современной трансформации образования. Сегодня образование – это место возможной встречи человека с самим собой, это пространство, где каждый получает возможность выстраивать свой собственный образ (Н.А.Чернышев. Социальная экология).

На пути науки в учебный предмет должен существовать фильтр, который пропускал бы только то содержание, которое необходимо для реализации целей образования, формирования мышления и ценностного отношения к культуре. Современная интерпретация образовательно-воспитательного процесса – деятельность в связи с трансляцией культуры, ведущая к формированию мировоззрения через осознание (мировосприятие, миропонимание, мироосвоение, мирооценку) многоуровневого образа мира и механизмов его построения, формирование собственного образа мира (и образа себя в мире).

Какие черты понятия «культура» более существенны, зависит от позиции исследователя. Более существенными нам представляются такие черты, как «быть наследственной памятью коллектива, которая выражается в определенных системах запретов и предписаний, а также рассмотрение культуры через диалог культур» (В.А. Маслова. Лингвокультурология).

Необходимо, полагают специалисты, усилить эту линию постановкой двух задач:
1) исследование путей формирования позитивной этнической и культурной идентичности и
2) поиска путей взаимопонимания и тождественности культур в их духовно-нравственных основах, «потому что они – общие для всего человечества...», «мало психологической диагностики, здесь нужны этнологические и этнографические знания, знания истории и этногенеза. А также – глубинный зондаж с помощью качественных методов и методов психосемантики – вскрытие смыслового пространства культуры, поля ее значений и кодов. Вот в этом...различие между западной кросс-культурной психологией и отечественной этнопсихологией – Запад не ставит подобных задач (за исключением отдельных исследователей), для нас же поиски сути всего и вся – культурно разделяемый способ жизни в этом мире» (О.Л. Лебедева. Социальная психология).

Направленность модернизации гуманитарного образования в школе предполагает актуализацию духовно-нравственных аспектов формирования национального самосознания. «Первая и наиболее распространенная формула, с которой приходится встретиться психологу, когда он подходит к искусству, определяет искусство как познание. Эта же точка зрения в несколько модифицированном виде подходит чрезвычайно близко к общераспространенному и из далекой древности идущему учению о том, что искусство есть познание мудрости и что поучение и наставление – одна из главных его задач. Основным взглядом этой теории является аналогия между деятельностью и развитием языка и искусством. В каждом слове, как показала это психологическая система языкознания, мы различаем три основных элемента: во-первых, внешнюю звуковую форму, во-вторых, образ или внутреннюю форму и, в-третьих, значение. (Л.С. Выготский. Психология искусства).

Интеллектуальные процессы оказываются только частичными и составными, служебными и вспомогательными в том сцеплении мыслей и слов, которое и есть художественная форма. Самое же это сцепление, то есть самая форма, как говорит Толстой, составлена не мыслью, а чем-то другим. Иначе говоря, если в психологию искусства и входит мысль, то вся она в целом не есть все же работа мысли. Эту необычную психологическую силу художественной формы совершенно точно отметил Толстой, когда указывал на то, что нарушение этой формы в ее бесконечно малых элементах немедленно ведет к уничтожению художественного эффекта (Л.С. Выготский).

Вариантом подобного рода педагогического моделирования может быть учебный материал, сгруппированный в соответствии с целями:

- 1) Формирование мировоззрения культурно-языковой личности; таких ее составляющих, как
- 2) социокультурная компетенция;
- 3) этнокультурная компетенция;
- 4) ценностное отношение к национальной культуре, духовно-нравственным основам национального менталитета;
- 5) готовность и интерес к исследованию, сравнительно-сопоставительному анализу текстов, отражающих духовные смыслы (духовный дискурс).

Для подготовки к чтению, например, таких текстов (анализу, восприятию), как «Псалмы», необходима серьезная подготовка самого преподавателя словесности.

В еврейской, греческой и латинской библиях именем Давида этот псалом не надписывается. Псалом не содержит указаний, по которым бы можно было узнать как писателя псалма, так время и обстоятельства его происхождения. В содержании общо говорится о судьбе праведных и нечестивых, почему этот псалом может рассматриваться как введение ко всей Псалтири, более всего касающейся изображения судьбы праведных и нечестивых.

«Блажен» - синонимично выражению «счастлив». Под последним нужно разуметь как внешнее земное благополучие (сл. 3 ст.), так и награду на суде Божиим, т.е. духовное блаженство, небесное. «Муж» - часть вместо целого (метонимия) – вообще человек. «Нечестивый»- внутренне разобщенный с Богом, имеющий и духовно живущий настроениями, несогласными с возвышенными заповедями закона; «грешный» - упрочивающий свое дурное внутреннее настроение в соответствующих внешних поступках, «развратитель» - не только поступающий лично дурно, но и издевающийся над праведным родом жизни. «Не ходит, не стоит, не сидит» - три степени уклонения ко злу, в виде ли внутреннего, хотя и главенствующего, но не постоянного влечения к нему («не ходит»), или в упрочении в себе зла путем внешних поступков («не стоит»), или в полном уклонении к нему, доходящем до внешней борьбы с божественным учением и до пропаганды своих воззрений.

Характеристика праведника с положительной стороны. «В законе господа воля его». «Воля» - настроение, влечение праведного к «закону Господа», не только к тому, который выражен в десятиисловии Моисея, но ко всему Божественному откровению. «Размышлять день

и ночь» - всегда согласовывать свое поведение с этим откровением, для чего необходимо всегдашнее памятование о нем.

Следствием внутреннего усвоения праведником закона и жизни по нему будет его внешнее благополучие и успех в делах. Как дерево, растущее при воде, имеет постоянную влагу для своего развития, а потому и бывает плодоносным, так и праведник во «всем, что он ни делает» успеваает, так как ему покровительствует Бог.

ТЕКСТОВЫЙ МАТЕРИАЛ

*И рано нас равнять с болотной слизью -
Мы гнёзд себе на гнили не совьем!
Мы не умрём мучительною жизнью -
Мы лучше верной смертью оживем!
(В. Высоцкий)*

1. Тогда я не думал о том, во что могут превратиться в духовном мире моих воспитанников прекрасные поэтические образы, какими советниками могли бы стать для них достойные любви и подражания герои сказок и рассказов. Я просто наивно полагал, что если ребенок выучит хорошо и прочтет мне бойко этот стишок, если возможно подробнее перескажет мне содержание этого рассказа и если его ответы на мои вопросы совпадут с тем, что ему следует сказать, и чего я ожидаю, то с духовным миром тоже будет все в порядке – эти стихи, эти рассказы и сказки так и войдут в его духовный мир, куда же им деться еще! Чем прочнее выучит ребенок учебный материал, тем сильнее он запечатлется в его памяти – вот на каком уровне понимал я тогда смысл впечатления, и груды формальных знаний я с легкостью путал с духовным миром ребенка... На моих уроках чтения не вспыхивали аплодисменты, как они вспыхивают в концертном зале, как только дирижер опускает палочку... Я же давал им не концерты, а уроки. Урок и концерт Чайковского – разные вещи.

И понадобились годы, чтобы задать себе простейшие вопросы: разве Галактион Табидзе для того писал свои стихи, чтобы я пугал ими своих детей и силой заставлял учить их наизусть? Что он мог сказать мне, узнав, как я обогащаю духовный мир моих воспитанников его поэзией? – «Главное, чтобы твои ученики зубрили мои стихи, а какими способами ты их учишь, неважно!». Не похвалили бы меня ни Важа Пшавела, ни Акакий Церетели, ни Илья Чавчавадзе, ни Яков Гогебашвили, никто, никто, чье духовное наследие я давал детям как сумму знаний. Это один из тех случаев воспитывающего обучения, когда не всякое средство может быть оправдано целью, тем более что здесь и цель расходилась со средствами и не всякие знания могут быть названы знаниями. Разве можно назвать суммой знаний литературное творчество этих людей? Каждое стихотворение, каждый рассказ – это сгусток эмоций, переживаний, мыслей, призывов, предупреждений. В них надо окунуться, надо пропитаться ими, воспринять их сердцем. Теперь я твердо слеую той мысли, что *«духовный мир ребенка может обогащаться только в том случае, если он это богатство впитывает через дверцы своих эмоций, через чувства сопереживания, сорадости, гордости, через познавательный интерес; насильно обогащать этот мир равносильно тому, что злонамеренно сажать райские яблоки в отравленную почву»*.

Духовный мир ребенка не может пустовать, пустого духовного мира не существует. Он обязательно заполнится, в него обязательно вселятся образы, впечатления, возникнут переживания, мысли, идеи, идеалы, убеждения. Духовный мир ребенка подобен храму, забрасывать который равносильно педагогическому преступлению. «Заброшенным храмом черти завладевают» - гласит народная мудрость. (Ш. Амонашвили. Педагогическая симфония).

2. В 1913, или 1914, или 1915 году... русский художник польского происхождения Казимир Малевич взял небольшой холст: 79,5 на 79,5 сантиметров, закрасил его белой краской по краям, а середину густо замалевал черным цветом. Эту несложную операцию мог бы выполнить любой ребенок – правда, детям не хватило бы терпения закрасить такую большую площадь одним цветом. Такая работа под силу любому чертежнику – а Малевич в молодости работал чертежником... Подобную картину мог бы нарисовать душевнобольной – да вот не нарисовал, а если бы нарисовал, у нее вряд ли были бы малейшие шансы попасть на выставку в нужное время и в нужном месте.

Проделав эту простейшую операцию, Малевич стал автором самой знаменитой, самой загадочной, самой пугающей картины на свете – «Черного квадрата». Несложным движением кисти он раз и навсегда провел непереходимую черту, обозначил пропасть между старым искусством и новым, между человеком и его тенью, между розой и гробом, между жизнью и смертью, между Богом и Дьяволом. По его собственным словам, он «свел все в нуль». Нуль почему-то оказался квадратным, и это простое открытие – одно из самых страшных событий в искусстве за всю историю его существования... За год-полтора до этого знаменательного события он участвовал вместе со своими друзьями и единомышленниками в Первом всероссийском съезде футуристов – на даче, в красивой северной местности, – и они решили написать оперу «Победа над Солнцем» и там же, на даче, немедленно принялись за ее осуществление. Малевич оформлял сцену. Одна их декораций, черно-белая, чем-то напоминала будущий, еще не родившийся квадрат...

Немногие до него замыслили «победу над Солнцем», немногие осмеливались бросить бросить вызов Князю Тьмы, Малевич посмел – и, как и полагается в правдивых повестях о торговле с Дьяволом, о возжаждавших Фаустах, Хозяин охотно и без промедления явился и подсказал художнику простую формулу небытия.

В 1915 зловещее полотно было представлено среди прочих на выставке футуристов. Все другие работы Малевич просто развесил по стенам обычным образом, «Квадрату» же он предназначил особое место. На сохранившейся фотографии видно, что «Черный квадрат» расположен в углу, под потолком – там и так, как принято вешать икону. Вряд ли от него – человека красок – ускользнуло то соображение, что этот важнейший, сакральный угол называется «красным», даром что «красный» означает не цвет, а «красоту». Малевич сознательно вывесил черную дыру в сакральном месте: свою работу он назвал «икона нашего времени». Вместо «красного» – черное (ноль цвета), вместо лица – провал (ноль линий), вместо иконы, то есть окна вверх, в свет, в вечную жизнь – мрак, подвал, люк в преисподнюю, вечная тьма.

А. Бенуа, современник Малевича, сам великолепный художник и критик искусства, писал о картине «Черный квадрат в белом окладе – это не простая шутка, не простой вызов, не случайный маленький эпизодик, случившийся в доме на Марсовом поле, а это один из актов самоутверждения того начала, которое имеет своим именем мерзость запустения и которое кичится тем, что оно через гордыню, через заносчивость, через попрание всего любовного и нежного, приведет к гибели».

В период изобретения «супрематизма» (термин Малевича) он исповедовал «борьбу с логизмом, естественностью, мещанским смыслом и предрассудком». Его зов был услышан, и квадрат предстал перед ним и вобрал его в себя.

Художником мог бы гордиться той славой, что принесла ему сделка с Дьяволом; он и гордился.

У него есть серия полотен с геометрическими, яркими крестьянами, у которых вместо лиц – пустые овалы, как бы прозрачные яйца без зародышей. Это красочные декоративные полотна, но они кажутся мелкой, суетливой возней радужных цветов, перед тем, как они, задрожав последний раз, смешаются в пеструю воронку и уйдут на бездонное дно квадрата.

Под конец жизни он попытался вернуться к фигуративному искусству, и эти вещи выглядят так страшно, как это можно было предсказать: не люди, а набальзамированные трупы,

восковые куклы напряженно смотрят из рамок своих одежд, словно бы вырезанных из ярких клочков, обрезков «крестьянской» серии. Конечно, когда ты достигаешь вершины, то дальше путь только вниз. Но ужас в том, что на вершине – ничего нет.

Искусствоведы любовно пишут о Малевиче: «Черный квадрат» вобрал в себя все живописные представления, существовавшие до этого, он закрывает путь натуралистической имитации, он присутствует как абсолютная форма и возвещает искусство, в котором свободные формы – не связанные между собой или взаимосвязанные – составляют смысл картины».

Верно, «Квадрат» «закрывает путь» - в том числе и самому художнику... По сравнению с ним все остальные формы не нужны, ибо они по определению не абсолютны. Он «возвещает искусство...»- а вот это оказалось неправдой. Он возвещает конец искусства, невозможность его, ненужность его, есть та печь, в которой искусство сгорает, то жерло, в которое оно проваливается, ибо он, Квадрат, по словам Бенуа, процитированным выше, есть «один из актов самоутверждения того начала, которое имеет своим именем мерзость запустения и которое кичится тем, что оно через гордыню, через заносчивость, через попрание всего любовного и нежного приведет к гибели»

Художник «доквадратной» эпохи учится своему ремеслу всю жизнь, борется с мертвой, косной, хаотической материей, пытаясь вдохнуть в нее жизнь, как бы раздувая огонь, как бы молясь, он пытается зажечь в камне свет, чтобы заглянуть туда, куда человеческий глаз не дотягивается. Иногда его труд и мольбы, его ласки увенчиваются успехом; на краткий миг или на миг долгий «это» случается, «оно» приходит. Бог (ангел, дух, муза, порой демон) уступают, соглашаются, выпускают из рук те вещи, те летучие чувства, те клочки небесного огня – имени их мы назвать не можем, - которые они приберегали для себя, для своего скрытого от нас чудесного дома. Выпросив божественный подарок, художник испытывает миг острейшей благодарности, неуниженного смирения, непозорной гордости, миг особых, светлейших и очищающих слез – видимых или невидимых, миг катарсиса. Художник знает, что дух веет, где хочет и как хочет, знает, что сам-то он художник, в своей земной жизни ничем не заслужил того, чтобы дух выбрал именно его, а если это случилось, то радостно возблагодарить за чудо.

Художник «послеквадратной» эпохи, художник помолвившийся на квадрат, заглянувший в черную дыру и не отшатнувшийся в ужасе, не верит музам и ангелам; у него свои, черные ангелы с короткими металлическими крыльями, прагматичные и самодовольные господа, знающие почему земная слава и как захватить ее самые плотные, многослойные куски. Ремесло не нужно, нужна голова; вдохновения не нужно, нужен расчет. Люди любят новое – надо придумать новое; люди любят возмущаться – надо их возмутить; люди равнодушны – надо их эпатировать; подсунуть под нос вонючее, оскорбительное, коробящее. Если ударить человека палкой по спине – он обернется; тут-то и надо плюнуть ему в лицо, а потом непременно взять за это деньги, иначе это не искусство; если же человек возмущенно завопит, то надо объявить его идиотом и пояснить, что искусство заключается в сообщении о том, что искусство умерло, повторяйте за мной: умерло, умерло, умерло. Бог умер, Бог никогда не рождался, Бога надо потоптать, Бог вас ненавидит, Бог – слепой идиот, Бог – это торгаш, Бог – это Дьявол. Искусство умерло, вы – тоже, ха-ха, платите деньги, вот вам за них кусок дерьма, это – настоящее, это – темное, плотное, здешнее, держите крепче. Нет и никогда не было «любовного и нежного», ни света, ни полета, ни просвета в облаках, ни проблеска во тьме, ни снов, ни обещаний. Жизнь есть смерть, смерть здесь, смерть сразу.

«Новое искусство» глумится над самой идеей утешения, просветления, возвышения, - глумится и гордится, пляшет и торжествует.

Разговор о Боге либо бесконечно сложен, что начинать его страшно, либо, напротив, очень прост: если ты хочешь, чтобы Бог был, - он есть. Если не хочешь – нет. Он и есть все, включая нас, а для нас он в первую очередь и есть мы сами. Бог не навязывается нам – это его искаженный, ложный образ навязывают нам другие люди, - он просто тихо, как вода, стоит в нас. Ища его, мы ищем себя, отрицая его, мы отрицаем себя, глумясь над ним, мы глумимся над собой, - выбор за нами. Дегуманизация и десакрализация – одно и то же.

«Десакрализация» - лозунг 20 века, лозунг неучей, посредственностей и бездарностей. Это индульгенция, которую одни бездари выдают другим, убеждая третьих, что так оно все и должно быть – все должно быть бессмысленным, низменным (якобы демократичным, якобы доступным), что каждый имеет право судить о каждом, что авторитетов не может быть в принципе, что иерархия ценностей непристойна (ведь все равны), что ценность искусства определяется только способом и деньгами. «Новинки» и модные скандалы удивительным образом не новы и не скандальны: поклонники «Квадрата» в качестве достижений искусства все предъявляют и предъявляют разнообразные телесные выделения и изделия из них, как если бы Адам и Ева – один страдающий амнезией, другая синдромом Альцгеймера, - убеждали друг друга и детей своих, что они суть глина, только глина, ничего, кроме глины (Т. Толстая. «Квадрат»).

3. «Одиноко, в большой, идущей от пола золотой раме, похожей на иконостас, высилась у стены картина. Слева, из окна, полузавешенного малиновой портьерою, падал свет. На диванчике у стены сидели и стояли люди, тупо-почтительно глаза на картину. «Товарищи по несчастью!» - подумал я, смеясь в душе. Но сейчас же поспешил задушить в себе смех и с серьезным, созерцающим видом остановился у стены.

И вдруг – незаметно, нечувствительно – все вокруг как будто стало исчезать. Исчезли люди и стены. Исчез вычурный иконостас. Все больше затуманивались, словно стыдясь себя и чувствуя свою ненужность на картине, старик Сикст и кокетливая Варвара. И среди этого тумана резко выделялись два лица – Младенца и Матери. И перед их жизнью все окружающее было бледным и мертвым... Он, поджав губы, большими и страшно черными глазами пристально смотрел вверх голов вдаль. Эти глаза видели вдали все: видели вставших на защиту порядка фарисеев, и предателя-друга, и умывающего руки чиновника-судью, и народ, кричавший: «Распни его!» Да, он видел этим проникающим взглядом, как будет стоять под терновым венцом, исполосованный плетью, с лицом, исковерканным обидою, животной мукою, как там, через несколько зал, на маленькой картине Гвидо Рени...

И рядом с ним – она, серьезная и задумчивая, с круглым девическим лицом, со лбом, отуманенным дымкой предчувствия. Я смотрел, смотрел, и мне казалось: она живая, и дымка то надвигается, то сходит с ее молодого, милого лица... А в уме бессмысленно повторялось начало прочитанной внизу подписи... «Сделано Рафаэлем для черных монахов». А дымка проносилась и снова надвигалась на чистый девический лоб. И такая вся она была полная жизни, полная любви к жизни и к земле... И все-таки она не прижимала сына к себе, не старалась защитить его от будущего. Она, напротив, грудью поворачивала его навстречу будущему. И серьезное, сосредоточенное лицо ее говорило: «Настали тяжелые времена, и не видеть нам радости. Но нужно великое дело, и благо ему, что он это дело берет на себя!» И лицо ее светилось благоволением к его подвигу и величавой гордостью. А когда совершится подвиг... когда он совершится, ее сердце разорвется от материнской муки и изойдет кровью. И она знала это...

Вечером я сидел на Брюлевской террасе. На душе было так, как будто в жизни случилось что-то очень важное и особенное... Я сидел, и вдруг светлая, поднимающая душу радость охватила меня – радость и гордость за человечество, которое сумело воплотить и вознести на высоту такое материнство. И пускай в мертвом тумане слышатся только робкие всхлипывания и слова упрека, - есть Она, есть там, в этом фантастическом четырехугольнике Цвингера. И пока она есть, жить на свете весело и почетно. И мне, неверующему, хотелось молиться ей» (В. Вересаев).

Ценный материал содержится, например, в статье В. Сороки-Росинского (все взрослые современники помнят Викниксора из «Республики Шкид») «Нат Пинкертон и детская литература». Учитель видел проблему отбора и анализа текстов для детского чтения с целью воспитания учащегося на образцах поведения личностей (из предпочитаемых детьми детективных текстов).

Некоторые, полезные для современных учителей-гуманитариев педагогические установки, наблюдения, выводы (относящиеся к началу 20 века) приводятся ниже.

4. Всего опрошено мною 133 ученика. Из них только 24 не читало ничего...Что же касается числа книг, прочтенных каждым, то среднюю цифру определить нельзя прямо, так как ученики не всегда помнили, сколько книжек они прочли, иногда давали неопределенные ответы «много» или «немного», иногда приводили слишком большие цифры, чтобы можно было не заподозрить преувеличения. Но попадались и очень точные ответы с указанием количества прочтенных выпусков... Выяснилось, что больше 150 выпусков прочло около 40 учеников, из них один заявил, что прочел 300 выпусков, другой 200, 32 ученика указали, что прочли «много». Из частных разговоров, а также их некоторых письменных ответов выяснилось, что под словом «много» надо понимать цифру большую, чем 50...Степень интересности этих книжек, а также интенсивности увлечения ими поясняется следующими данными: а) 74 (т.е. около 61 %) ученика ответили «очень интересно» и «интересно», 21 (около 20 %) проявили средний интерес: некоторые рассказы нравятся, некоторые – нет», «читаю со скуки», «чтобы провести время», 11 (10 %) заявили, что чтение не интересно, остальные не дали ответа по этому пункту. Насколько для некоторых интересны эти рассказы, можно судить по следующим ответам: около 25 человек признали подобное чтение вредным, и тем не менее...читают до сих пор. Интерес к сыщикам, очевидно, настолько велик, что заглушает даже сознание вреда. Пишут некоторые, что бросили читать, потому что не могут, раз засели за книгу, оторваться от нее и заниматься уроками. Один сообщает, что он дочитался до привидений, другой пишет, что при этом чтении его страх берет, «жутко становится». Имеются и убежденные последователи и сторонники этой литературы, имеются и мученики за нее. Например: «Вот почему они (сыщики) мне нравятся с тех пор по сегодняшней день, по сию минуту. И покупал его, покупаю и буду покупать. И вообще он полезен для мальчиков и для взрослых, и я теперь воображаю его на себе...» Какова сила убеждения! И таких не один. Тайный приверженец Нат Пинкертон пишет: «Я ожидаю смерти Нат Пинкертон. И правда, что он существует где-нибудь?.. Читаю мало теперь, потому что не позволяют опекуны; я всегда читаю ночью, когда все спят, я зажгу лампу и читаю целую ночь. И считаю полезным»... Никакими словами нельзя передать всей той глубины братского беспредельного увлечения Нат Пинкертоном...

Степень проникновения нат-пинкертоновской литературой определяется еще тем, что многие до того в нее вчитались, что сделались уже специалистами в этой области, отличают разные оттенки этих однообразных серий; одна им больше нравится, другие меньше. Например, Путилин одному ученику нравится больше всех, потому что он «не сразу ловит, как другие, а постепенно». О психологическом значении подобной специализации и умения отличать оттенки говорит У. Джемс в «Психологии», куда я отсылаю читателя... Несмотря на массу прочитанных выпусков, 27 человек оказались способны...из однородной массы выделить отдельные, наиболее характерные, либо почему-либо замечательные рассказы.

Под влиянием запрещения бросило читать только 3 ученика, для 8 чтение стало невозможно вследствие запрещения, остальные перестали читать по мотивам, далеко отстоящим от запрещения.

Задача качественного анализа: выяснение того, какие лица являются любимыми героями, какие черты их характера нравятся больше всего ученикам, и как относятся дети к деятельности этих героев. Тогда можно будет выяснить, как реагировало на все эти рассказы нравственное чувство учащихся.

1) наиболее любимые герои распределяются в следующем порядке:

Лорд Листер	47	Ник Картер	15
Шерлок Холмс...	32	Лейхтвейс	8
Нат Пинкертон	20	Путилин	3
		Арсен Люпен	2

2) Любимыми чертами в характере героев оказались следующие:

Храбрость	40	стоял за правду	3
Ум	21	надувал полицию	3
«помогал бедным»	17	гриммировка	3
«заступался за бедных»...4		воровал у богатых	
хитрость	19	неправильно нажитое	3
ловкость	15	от них (сыщиков)	
благородство	11	меньше преступников делалось	3
энергия, настойчивость	11	ловко укрывался	2
находчивость	5	уничтожал гнет богатых	2
хладнокровие	4		

Скрытность, самостоятельность, твердость характера, сила – каждое по 2. По одному голосу получили следующие качества: умение выбирать помощников, умеет обманывать и воровать, не берет гонорара, добродушие, самоотверженность, выносливость, внешность, не тщеславен, наказывал богатых, деликатность, решительность, из-за любви пошел на все, грабил буржуазов.

Рассматривая вышеприведенные факты, человек, мало знакомый с нравами школьной детворы, пожалуй, придет в ужас от того, как мало, по-видимому, развита у школьников этическая оценка. В самом деле, такие бесспорно нравственно положительные качества, как благородство, самоотверженность, отсутствие тщеславия, деликатность оцениваются не выше, чем умение воровать, «надувать» полицию и грабить «буржуазов».

Целая плеяда сыщиков самоотверженно борется за безопасность общества, за целостность собственности, уничтожает преступников, убийц, мошенников, освобождает честных людей от смертельной опасности, - и только 3 ученика оценили эту сторону их деятельности, только трем понравилось, что из-за сыщиков «стало меньше преступников», троим понравилось качество «стоял за правду», да и то оно относилось к разбойнику Лейхтвейсу. Большинство же высказалось, как будто, за вполне безразличные и даже подозрительные в этическом отношении качества нравились сами по себе, независимо от личности – и у сыщиков и у воров-джентльменов, как лорд Листер и у таких откровенных мошенников, как Арсен Люпен. Дети, по-видимому, ценят не этические, а лишь положительные в психологическом отношении качества, увлекаются ими настолько, что не замечают преступности, восторгаются ловкости мошенников. Сильная, хотя бы и безнравственная личность – вот что нравится, по-видимому, школьникам.

Раньше указывался взгляд, будто сыщицкая литература популярна ныне в обществе, благодаря неудаче пролетариата и благодаря торжеству буржуазных взглядов, буржуазной добродетели и «проприетерских» чувств. Наше исследование не дает никаких подтверждений подобному мнению; наоборот – хотя Нат Пинкертон почему-то всегда считается типичным представителем этой литературы, но в исследованных мною классах любимым героем оказался не он, а вор-джентльмен Лорд Листер; не защитник собственности, сыщик, а вор, гроза богатых и сытых. Эпитет «благородный» наиболее часто прилагался именно к Лорду Листеру, а наиболее популярная черта его характера заключается в том, что он помогал бедным (17) и заступался за них (4) – эта черта, как видно, оказывается, наиболее любимой после ума и храбрости. Если же мы вспомним все отмеченные выше звездочкой качества любимого героя... то заподозрить школьников в буржуазной идеологии будет невозможно. Скорее мыслимым кажется другое предположение – что 1905 год не прошел бесследно для подрастающего поколения. Можно предположить также, что на детях отразились и последние годы самых невероятных экспроприаций...

Защитники угнетенных и оскорбленных всегда нравились детям... И у современного героя Лорда Листера есть много привлекательных благородных качеств; и они отмечены и у Шерлока Холмса, и у Лейхтвейса («из-за любви пошел на все, спас из огня еврея, обворовавшего его»).

Не раз высказывался взгляд, что нравственное чувство школьников может пострадать по той причине, что в этих рассказах постоянно описывается преступный мир, со всеми его отрицательными и мрачными сторонами; двенадцатилетние мальчики знакомятся здесь с такими понятиями, как торговля живым товаром, проститутка, дом терпимости, сутенер и т. д. ...Нет ничего невозможного и в том, что все эти преждевременные для школьника понятия не вызвали в нем никаких мало-мальских интенсивных процессов представлений и чувствований, тем более, что как указывают ответы, все внимание школьника устремилось на приключения героев, на их подвиги, храбрость, изворотливость и т.п., а остальное в силу этого могло остаться в тени: ведь нат-пинкертоновская литература, надо сказать, при всех своих недостатках в другом отношении, - в порнографии не грешна; сколько ни пришлось мне прочесть серий и выпусков, ни в одном рассказе я не мог найти картин, либо описаний, способных подействовать на половую фантазию, или даже дать толчок для каких-либо эротических чувствований; все эти рассказы во всех местах, касающихся этого пункта, настолько сухи и просты, что не могут оставить в памяти школьника ничего, кроме 2-3 малопонятных, каких-то отвлеченных для его психики, а потому и неинтересных слов. Кроме того, во многих выпусках описывается и возвышенная любовь, по мере сил и возможности красиво и поэтично, любовь часто героическая и самоотверженная, и, что очень важно для школьников, выражающаяся не в разговорах, а в ряде подвигов и жертв. Таковы, напр., выпуски серии Лейхвейса. Подобная форма любви производит впечатление на школьников, как все конкретное, и среди ответов мы находим много указаний на это: например, «из-за любви пошел на все»...Нат-пинкертоновская литература в этом, по крайней мере, отношении не принесла вреда учащимся.

Ответы учеников дают кое-какие сведения об уровне художественного вкуса школьников, об их литературных требованиях. Казалось бы, можно сказать, что эти требования очень не велики и эстетические запросы вполне примитивны, раз дети зачитывались нат-пинкертоновской литературой. Высказывались и более радикальные взгляды – в этом поголовном увлечении некоторые видели опасный симптом, приходили к самым пессимистическим выводам относительно подрастающего поколения, т.к. если дети потеряли даже присущее им непосредственное чутье красоты и правды, то чего же можно ожидать от них в дальнейшем. Подобные опасения и пессимистические взгляды преувеличены – ответы учеников показывают, что из симпатиями пользуется прежде всего Лорд Листер, а затем Шерлок Холмс. Во всех случаях школьники соединяют понятия героя серии с понятием самой серии, это означает также, что больше всего понравились рассказы серии Лорд Листер, а затем – серии Шерлок Холмс (Конан-Дойл). Популярность Лорда Листера объясняется такими подкупающими свойствами его характера (храбрость, рыцарство и т.д.), что все грехи этой серии против художественного вкуса не могли помешать ей сделаться наиболее популярной. Но вторым по популярности героем является не Нат Пинкертоном, как можно было ожидать, судя по известности этого имени, а Шерлок Холмс... Объясняется следующим образом: когда детям в своих симпатиях пришлось выбирать между сыщиками и вором-рыцарем, заступником за бедных, то взяли верх те стороны детской психики, которые так чутко и сильно реагируют на все мощное, благородное, смелое и великодушное – Лорд Листер одержал победу. Но когда надо было произвести выбор между различного рода сыщиками, то верх взяло присущее детям непосредственное понимание таланта и художественности, - и в этом случае такой автор, как Конан-Дойль, легко завоевал детские симпатии своим Шерлоком Холмсом, чтение которого может увлечь и взрослого образованного человека. Больше того – надо просто удивляться этой победе: ведь вся суть Конан-Дойлевского Шерлока Холмса в его удивительно тонких логических умозаключениях, в блестящей способности мыслить; но понять это далеко не легко – надо проследить все обороты его мышления с учебником логики, и тогда только предложение философа Н.О. Лосского изучать Шерлока Холмса станет понятным. Надо поэтому удивляться, как дети с их мало развитой способностью к логическому мышлению все-таки почувствовали преимущество талантливого произведения и не соблазнились теми лубочными эффектами, от

которых «страх берет», и всякими невероятными приключениями, переполняющими все эти серии Нат Пинкертонов, Ников Картеров и т.д.

Для умственного развития ребенка особенно важно влечение к подражанию. Путем подражания ребенок научается до поступления в школу, почти всему, чему он учится, прежде всего речи; не без основания всякая мудрая педагогика полагает, что лучшим воспитательным средством является пример родителей и старших сестер и братьев. Когда ребенок еще мало восприимчив к словесному обучению, к уговариванию и наставлению, он делает, сам того не сознавая, тысячи вещей совершенно так же, как это делали при нем другие. Таким образом, главное значение имеют не слова, а живой пример. «Подражание, - говорит Гросс, - делает ребенка готовым к принятию того, что приобретено предшествующим поколением в навык»

Влияние подражательности вообще и у детей в особенности, и преимущественно у нервных, всякий из нас может наблюдать вокруг себя на каждом шагу. Ее влияние в массовых размерах мы встречаем, например, в средние века в крестовых походах детей, которые, подражая взрослым, вместе с целью движений усваивали и их жестокость. Во время великой французской революции гильотина стала распространенной игрушкой у детей. Подражая взрослым, дети отсекали головы у кукол, у птиц, у маленьких животных. Сходные явления мы наблюдаем и в наше мятущееся время. «Не видим ли мы, говорит Поль Моро (де Тур), - как развивались самые злобные, самые низкие, самые жестокие инстинкты у детей во время наших революций? Зло и разрушение, которые совершали эти юные существа, были тем более ужасны, что их не опасались. Они предавались грабёжам, совершали поджоги и не останавливались перед убийством. Следуя примеру, подаваемому взрослыми, они, подобно последним, стреляли, ловко подкрадывались к избранным жертвам и били в упор». Подобная способность и склонность к подражанию объясняется восприимчивостью детей, их легкой внушаемостью, благодаря которой всякое представление, соединенное с сильным чувствованием, непременно стремится выразиться так или иначе, проявиться в тех или иных поступках. Между представлениями и чувствованиями, с одной стороны, и движениями, действиями – с другой стороны, устанавливаются крепкие связи. Особенно заразителен поэтому пример сильной и действующей личности – характер ребенка прежде всего определяется теми примерами, которые он видит вокруг себя; не книга, не слова, а родные, знакомые ребенка, и далее воображаемые им герои формируют его характер и определяют основной тип его деятельности. Узнать, кому подражает ребенок и как подражает, значит заглянуть в глубину его психики, узнать одно из фундаментальных свойств характера ребенка... Наше исследование дало следующие результаты: 50 человек из 122 так или иначе подражают сыщикам. Из них играло в сыщики 15 человек, называли себя именами героев – 12, «хотел бы сделаться» дали ответ 10, «хотел или хочу сделаться» - 8, пробовали стать сыщиками – 2, и даже сделали (вероятно в их фантазии) – 3. Около 45 % так или иначе от чтения перешли к подражанию и лишь 15 человек категорически заявили, что никогда ничем подобным не занимались.

На большинство подействовали лорд Листер (9) и Шерлок Холмс (9). Играли же, главным образом, в сыщиков. Интересно посмотреть на ответы некоторых учеников: «читаю и разделяю взгляды Арсена Люпена», «эти воры мне нравятся потому, что очень интересно, как надо опустошать карманы богатым людям», «оттого, что они здорово резали, из этого видно, что они смельцы и заступаются за бедных людей», «я сам помог бы им (разбойникам) резать», «хотел бы сделаться лордом Листером, потому что имел бы массу денег», «если бы мне предложили сделаться Нат Пинкертоном, то я бы отказался, но если бы мне предложили сделаться лорд Листером, то я бы согласился, потому что я бы помогал бедным, и со временем сделаюсь таким». У ребят, очевидно, перевернулись все понятия – удаль и ловкость мошенника или вора (хотя бы и джентльмена) настолько поразила школьника, что сделала его глухим и слепым относительно самых элементарных этических понятий. Сила и энергия личности так подействовали на воображение, что школьник уже не понимает, что Арсен Люпен прежде всего мошенник. Особенно опасен в этом отношении лорд Листер: Арсен Люпен приобрел лишь 3 приверженцев, лорд Листер завоевал симпатии почти половины учеников, а для 9 сделался

идеалом и образцом для подражания. Рыцарство, благородство лорда Листера, храбрость, великодушие вместе с ловкостью, умом и особенно с тем, что он помогает бедным и наказывает богатых, - все это окружило лорда Листера в глазах учеников ореолом какого-то современного рыцаря, протестанта против социальной неправды, защитника угнетенных и грозы угнетателей. Школьник оправдывает воровство, сочувствует ему, восхищается своим героем; и понятие воровства как чего-то мерзкого, гнусного, постыдного и в таком виде совершенно неприемлемого нормальным мальчиком, значительно теряет в данном случае репульсивный характер и даже приобретает противоположный оттенок. В педагогическом отношении подобное обстоятельство представляет большую опасность: ведь целью воспитания является, беря определение Д. Дриля, «образование выгодных ассоциаций, с одной стороны, между определенными чувствованиями и настроениями, а с другой – определенными представлениями, понятиями, взглядами и убеждениями, возникающими и слагающимися под влиянием жизненного опыта вообще, и, в частности, под влиянием различных ранних ассоциаций, которые начинают устанавливаться с первой поры жизни ребенка и которые, по-видимому, оказывают одно из важнейших влияний на характер деятельности человека, на все его проявления во вне, на его симпатии и антипатии». С точки зрения проф. Л.И. Петражицкого сущность этического воспитания сводится к следующему: «представления известных поступков, напр., представления «измены», «лжи», «ложного доноса», «убийства», «клеветы» ассоциированы в нашей психике с отталкивающими эмоциями. Если бы, например, нам предложили принять участие в обмане, сказать ложь (напр., за деньги) или т.п., мы пережили бы в нормальных случаях отталкивающие эмоции, репульсивные, отталкивающие моторные раздражения. Представления других поступков и видов поведения, например, «милосердия», «кротости», «верности», «правдивости» и т.п. ассоциированы в нашей психике с эмоциями, действующими притягательно, апульсивно». С этой точки зрения задача нравственного воспитания сводится к приучению психики детей соединять этические понятия с апульсивными, антиэтические – с репульсивными эмоциями. С точки зрения волюнтаристической психологии, нравственное воспитание имеет целью способствовать тому, чтобы этические понятия переходили в стремления, а отсюда в действия, в поступки; антиэтические же наоборот, вызвали стремление к противодействию или же находили в психике достаточно сильную и устойчивую поддержку, чтобы не превратиться в безнравственные поступки.

С этих точек зрения нравственность состоит не в том, что человек обладает известными нравственными принципами, как отвлеченными понятиями, а в том, что все безнравственное возбуждает в нем репульсивные эмоции, нравственное же побуждает к действию или подражанию. Суть не в логике, не в правильных силлогизмах и размышлениях, а в чувствованиях, возбуждаемых понятиями и превращающихся в двигательную, волевою энергию, благодаря чему нравственный человек просто не в силах совершить что-либо безнравственное, не может сделать этого, даже если бы хотел. Наоборот, первым признаком преступности является выпадение того ободка чувствований, который окружает этические понятия, - она превращается тогда в логические термины и уже не в состоянии усилить хороших стремлений и противодействовать дурным; человек становится тогда бессильным даже перед теми дурными и безнравственными импульсами, от которых не свободен самый нормальный и здоровый человек; дурные импульсы приобретают тогда особую силу, человек становится доступным любому преступному внушению, так как заглушившее нравственное чувство уже бессильно; остается лишь логика; но в этом отношении логика коварный союзник – она легко превращается в софистику и тем скорее способна в трудную минуту толкнуть на преступление.

Поэтому чрезвычайная популярность лорда Листера, широко развитое среди школьников подражание ему (и даже таким мошенникам, как Арсен Люпен) может быть очень опасным фактором для развития нравственного характера учащихся, ведь в этом возрасте и кладутся основные камни в фундамент духовной личности, происходит то связывание понятий с чувствами, о которых говорилось выше; в школьном возрасте человек начинает приучаться к

разряду своих духовных сил и связыванию чувств и действий. Как раз лорд Листер (а также и сыщики) совершают в душе школьника диаметрально противоположную работу: понятия воровства, преступления, мошенничества связываются здесь с чувствованиями благородства, смелости, рыцарства и лихости; вместо того, чтобы пробуждать репульсивные эмоции, эти понятия будят апульсивные чувства, они соблазняют школьника, зовут его к подражанию, стремятся проторить себе путь к его волевой деятельности, установить связь с поступками, к реализации их вовне.

В свое время многие приходили в ужас от того, что школьники, зачитавшиеся Майн-Ридом, пытались бежать в Америку... Можно радоваться, когда видишь, что находятся такие смельчаки, которые не побоялись ни наказаний, ни дальнего путешествия, превозмогли даже привязанность к дому, к родным и отправились туда, куда их влекла разгоряченная фантазия, поэтический вымысел о деятельной, смелой жизни среди опасностей и врагов. Подобная смелость, лишенная притом каких-либо своекорыстных чувств, говорит об известной силе, о решимости, об умении превращать мечты в дело – все это говорит о сильной и здоровой личности; а сила и здоровье духа позволяют предполагать, что и нравственное чувство развито нормально. Другое дело увлечение лордом Листером или Арсеном Люпенем; для подражания им не надо бежать в Америку, не надо быть ни решительным, ни смелым, не надо менять чего бы то ни было: любой трусливый, лживый и уже испорченный дурною наследственностью или средою школьников, не говоря уж о пылких натурах, может подражать своему герою здесь же на месте, среди своих же товарищей, знакомых и соседей; и притом с пользой для себя. При этом подражании все дурные, презираемые обычно стороны характера могут принять большое участие, могут только помочь и получить все данные для пышного расцвета в будущем. Даже если это подражание и не приведет теперь ни к чему особенно важному, то установившиеся ненормально связи между антиэтическими понятиями и апульсивными эмоциями все-таки лягут в основу всего дальнейшего развития нравственной и духовной личности школьника, - и кто знает, какие плоды принесут они в будущем.

Возраст второклассников и третьеклассников соответствует, согласно гипотезе о повторении развитием человека главных этапов в истории всего человечества, тому состоянию людей, когда начал образовываться племенной быт, и война, грабеж, разбой и воровство вовсе не считались отрицательными качествами. Поэтому, как показывает Шнайдер, дети любят совершать походы на чужие сады и огороды, любят воровать ягоды и вообще иначе относятся к воровству, чем мы, взрослые, - похищение чужой собственности вызывает в их душах отголосок того торжествующего, счастливого чувства, которое испытывал наш предок, первобытный дикарь, возвращаясь домой после удачного грабежа или воровства. В известный период детского возраста с понятием воровства связывается не репульсивная, а апульсивная эмоция, ребенок не может равнодушно смотреть на соседний сад, его тянет к воровству. И вот, как раз в то время, когда этот период заканчивается, наш школьник начинает увлекаться лордом Листером; и не мудрено, что вор находит очень легко доступ к сердцу ученика; только что умолкнувшие инстинкты снова поднимаются и образуют самую благоприятную почву для развития антиэтических и антисоциальных чувств. (В. Сорока (Росински). Нат Пинкертон и детская литература // *Русская школа. 1910, №1*).

*Татьяна Вадимовна Кучерова,
заместитель директора МКУК ЦГБ
по основной деятельности*

**«В ПОИСКАХ ИСТИНЫ»:
МОЛОДЕЖЬ ОБСУЖДАЕТ ВЕЧНЫЕ И НАСУЩНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ**

В 2013 году в ЦГБ им. В.И. Ленина Нижнего Новгорода при поддержке Координационного комитета по поощрению социальных, образовательных, информационных, культурных и иных инициатив под председательством Патриарха Всея Руси Кирилла реализуется проект «В поисках истины», направленный на активацию читательской активности молодежи и создание при библиотеке молодежного дискуссионного объединения.

Основными мероприятиями по проекту служат литературно-философские диспуты, к участию в которых приглашаются студенты из светских и православных вузов Нижнего Новгорода.

24 мая состоялся первый из запланированных в этом году диспутов на тему **«АВТОРСКИЕ ХРИСТИАНСКИЕ СКАЗКИ XX ВЕКА»**. В нем приняли участие студенты Нижегородской духовной семинарии и Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, сотрудники ЦГБ, историк О.В. Букова. В течение полутора часов обсуждались вопросы: нужны ли сказки, какую функцию они выполняют в воспитании человека и жизни общества, в чем различие между фольклорными и авторскими сказками, какая мораль в них заложена.

Спор носил не только и не столько литературный, сколько мировоззренческий характер, и его стержнем явился вопрос об общественных моральных догмах, соотношении в них «общечеловеческих» и национально-религиозных ценностей. Студенты продемонстрировали не только высокий уровень культуры, хорошие знания в области мировой и отечественной истории, мифологии, но и умение ориентироваться в литературном процессе и способность давать собственную оригинальную трактовку событиям художественной и реальной жизни.

Как обычно, вела диспут главный библиотекарь по краеведению Анна Александровна Медведева, ей «ассистировала» Ольга Викторовна Букова, чьи высказывания помогли участникам «нащупать» верный тон беседы и правильно понять точку зрения оппонентов.

По мнению инициаторов проекта – Отдела по делам молодежи Нижегородской митрополии и ЦГБ им. В.И. Ленина – он призван способствовать духовно-нравственному воспитанию и просвещению молодых нижегородцев и активизации творческих контактов ровесников из православной и светской среды.

После диспута состоялась презентация новых изданий, посвященных судьбам репрессированных священнослужителей и нижегородским династиям православных клириков. Книги представила директор Церковно-археологического музея Нижегородской епархии О.В. Дёгтева.

Темой второго диспута, состоявшегося **11 сентября**, стали **ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ И ЗАРУБЕЖНЫЕ АНТИУТОПИИ XX ВЕКА**. В нем принял участие 21 человек – студенты ННГУ им. Н.И. Лобачевского, НГПУ им. К. Минина и Нижегородской духовной семинарии,

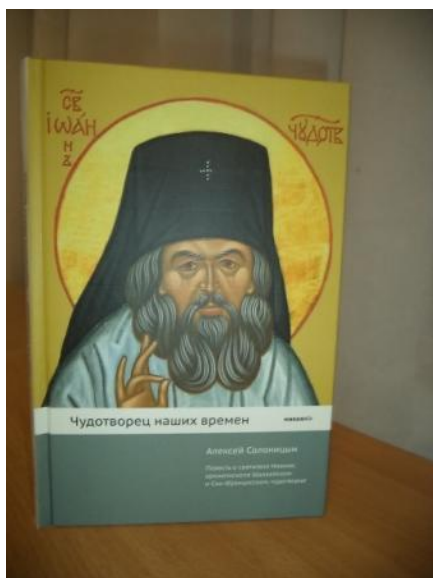
педагоги, библиотекари, историки, психологи, журналисты. Вела диспут главный библиотекарь А.А. Медведева. Обсуждались произведения отечественных и зарубежных авторов, в которых представлены возможные сценарии развития человечества и человеческой культуры (А. Платонов, Е. Замятин, О. Хаксли, Рей Бредбери, цикл «Современные антиутопии: Метро-2033» и др.).

Многие из книг были представлены на выставке **«Антиутопии: литературный жанр и историко-философские размышления»**, подготовленной сотрудниками отдела обслуживания. Экспонировалась и новая литература, приобретенная на средства гранта.

Особое внимание участники диспута обратили на динамику жанра антиутопии за прошедшие 100 лет: от глубокого гуманистического посыла 1-й пол. XX века и послевоенного времени до глубочайших кризисов современности, являющихся результатом развития человеческой цивилизации (техногенные, природные, нравственные катаклизмы). В ходе беседы ее участники старались ответить на возникающие вопросы нравственного порядка о смысле жизни человека, свободе выбора и ответственности за этот выбор.

После каждого диспута были проведены блиц-опросы, показавшие искреннее равнодушие участников к обсуждаемым вопросам и проекту в целом. Завершаются встречи неформальным общением за чайным столом.

«ЧУДОТВОРЕЦ НАШИХ ВРЕМЕН» *(Презентация новой книги Алексея Солоницына)*

11 ноября 2013 года в Центральной городской библиотеке им. В.И. Ленина прошли ежегодные **Мининские чтения**, завершившие цикл мероприятий к 110-летию ЦГБ и в рамках грантового проекта «В поисках истины». После видеофильма, посвященного деятельности ЦГБ в рамках проекта, состоялась презентация новой книги известного православного писателя А.А. Солоницына о святителе Иоанне, архиепископе Шанхайском и Сан-Францисском.

Книгу представил протоиерей Сергей (Долинин), сотрудник Отдела по делам молодежи Тверской митрополии. Демонстрировались видеofilm о жизни чудотворца и видеозапись интервью писателя и кинодраматурга Алексея Солоницына, кавалера ордена Даниила Московского, лауреата многочисленных литературных, кинематографических и патриарших премий.

Презентация была подготовлена совместно с Отделом по делам молодежи Нижегородской митрополии, на встрече присутствовали заместитель руководителя Отдела иерей Александр Калаганов, студенты Нижегородской духовной семинарии и Нижегородского женского духовного училища, педагоги, библиотекари.

*Вера Николаевна Тумарь, зав. сектором молодежного абонемента
ЦГБ им. В.И. Ленина, г. Нижний Новгород*

ЧЕРЕЗ ЧТЕНИЕ К ДУХОВНОМУ ПРОБУЖДЕНИЮ

Не думаю, чтобы кто-нибудь в библиотеке когда-нибудь проводил исследования по теме «духовное пробуждение». Да и как его проводить? Какие вопросы задавать? Да и имеем ли мы право вторгаться в столь интимную область человеческих переживаний, не ставя целью отпугнуть читателя от библиотеки окончательно?

С другой стороны, заметить признаки духовного пробуждения личности очень легко, ведь это непосредственно отражается во внешних поведенческих реакциях: заинтересованный взгляд, оживление, горящие глаза, желание спросить и поделиться впечатлением. Вот и поговорим о тех случаях, когда это ощущается, о тех формах работы с книгой, которые дают

такой результат.

Ни для кого не будет открытием тот факт, что духовная спячка или сознательно позиционированное равнодушие в наше время часто свойственно и молодому, и пожилому возрасту. Причиной может служить желание оградить себя от житейских трудностей, страхов, переживаний. В этом причина достигшего максимального размаха такого явления, как экспансия развлекательной литературы на книжном рынке. Разумеется, мы ее комплектуем и активно выдаем. Поклонников у нее без счета. Но не будем закрывать глаза на то, что эта литературная продукция – дурман, наркотик, безответственная иллюзия жизни. Говорить о духовном пробуждении через нее бессмысленно.

Что мы можем дать взамен, если посчитаем себя вправе способствовать духовному пробуждению личности? Для меня нет никакого сомнения, что только настоящую классическую литературу, гуманную, проверенную временем, способную стать подспорьем человеку в его жизненной борьбе. Либо же качественную публицистическую и познавательную, необходимую в решении житейских проблем.

В наших руках книга, в наших руках сделать выбор. Дать читателю проверенное, лучшее – вот наша задача. А чтобы он обратил внимание на это проверенное и лучшее, надо его соответствующим образом преподнести им.

С этой целью мы стараемся так экспонировать книги на выставках, чтобы они «заговорили». Уже седьмой год у нас работает проект авторских книжных выставок «Библиотекарь советует прочитать».

Для этих выставок каждый библиотекарь выбирает 3-5 книг по теме и представляет каждую путем краткой и, по возможности, яркой характеристики, размещенной на закладке. Это помогает читателю ориентироваться в области личных пристрастий библиотекарей, чьи фотографии размещены на пространстве экспозиции в сопровождении цветowych сигналов.

Вариант попадания на выставку некачественных книг в данном случае минимален. Я уже не говорю, как их подготовка и проведение стимулируют творческую активность библиотекарей, повышают их статус в глазах читателя.

Вот некоторые из тем:

«Строки, которые помню» (поэтическая антология)

«Воздух детства и отчего дома»

«Имя этой теме – любовь»

«И былым мое время продли» (историческая романистика)

«Голос первой любви на войне»

«Книга удивила, рассмешила, растрогала» и другие.

Разумеется, проведение подобных выставок требует от библиотекаря основного качества - быть человеком читающим.

Кстати, именно так, т.е. «Человек читающий», мы назвали видеоролик, который периодически показываем на абонементе. Материалом к нему послужили репродукции картин отечественных художников XX века, посвященных книге и чтению, перемежающиеся высказываниями выдающихся людей. Сейчас у нас практически на выходе еще один ролик под названием «Давным-давно в Америке» (чтение и книга в рисунках американского художника Нормана Рокуэлла).

Для нас задача книжной выставки – не просто поставить книгу по теме, а найти ей читателя, поэтому выставки наши яркие, концептуальны, призывны, оригинальны.

Примером может служить книжная выставка «Лето с классикой», которую мы ставили летом этого года. Традиционная тема летнего чтения варьировалась в библиотеке в самых разных объемах и формах, в основном, в области развлекательного чтения и чтения по интересам. В этом году мы решили соригинальничать. Но просто поставить классические книги, зачастую изданные в весьма строгих обложках – значило провалить замысел. Мы украсили выставку куклами и журналами из коллекции «Дамы эпохи» - и сняли аплодисменты. Читатели до сих пор вспоминают ее, а треть изданий ушла в руки.

Большой популярностью пользовались также выставки «Гениальные двоечники» (о выдающихся личностях, не блиставших успехами в школе) и «Тридцать три увлечения» (об

увлечениях известных в истории людей).

С недавнего времени в открытый фонд мы стали выставлять публицистику из 63 и 66 отделов, чего ранее не практиковали. Результат превзошел все ожидания. Книги буквально сметают с полок, мы не успеваем заполнять пространство. Уже несколько раз нас благодарили за эту инициативу.

Постоянно действует на абонементе выставка «Советуем прочитать», но это не просто расхожий набор современной литературы. За художественное качество каждого издания отвечает конкретный библиотекарь, который его прочитал и может дать ему рекомендацию. Вот некоторые имена из тех авторов, книги которых мы советуем читателям: Адига А., Барбери М., Бюто А., Кабыш И., Колядина Е., Леклезю Ж.М.-Г., Маккол-Смит А., Москвина Т., Пирс Й., Прилепин З., Свечин Н., Сухов Ф., Тарковский М., Уткин А., Чижов М., Шуртаков С.

Второй год на абонементе проводится книжный марафон фонда православной литературы «Над страницами духовных книг». Мы не отказались от практики проведения выставок к православным знаменательным датам, но заметили, что при этом на выставочном пространстве из года в год пребывает одна и та же литература. Поэтому решили посредством книжного марафона приблизить к читателю весь фонд православной литературы от А до Я. В конце года мы подводим итоги выдачи литературы духовного содержания. Надо заметить, что это один из самых подвижных фондов, имеющих своего проверенного читателя.

Всем известна формула «Поэзия – души движение». Но фактом остается то, что поэтическое слово сейчас относится к сфере интересов очень малой прослойки читателей (где-то 7-10%). Хотя поэтов сейчас пруд пруди, охотников читать современную поэзию не прибавилось, как и охотников комплектовать новые поэтические сборники (надо сказать, что мы их все-таки в умеренных дозах комплектуем). Но, заметив тенденцию, решили переломить ситуацию. Года 3 назад было принято решение усилить объем присутствия поэтического слова на абонементе. Обязательное поэтическое цитирование при оформлении выставок, поэтический календарь года, яркое оформление выставок, посвященных поэтам-юбилерам (в 2013 году - П.Когану, В.Маяковскому), постоянно действующая выставка «Стихов пленительная сладость» позволили ввести в повседневный читательских обиход большое количество поэтических текстов.

И дело пошло. Создалась парадоксальная, в сущности, ситуация: приходя в библиотеку совершенно по иному поводу (учеба, интерес, желание взять книгу для развлечения) читатели, оказавшись лицом к лицу с массой разнообразных, красиво оформленных сборников, невольно обращали на них внимание. Что тут сыграло свою роль? Воспоминания детства и юности, желание найти ответ на какие-то духовные запросы, просто ли удивление, что поэзия живет и печатается – это для нас не так важно. Главное – книги пошли к читателю. «Души движенье» началось! А движение души нередко ведет к духовному пробуждению.

Мы не зря много внимания уделяем выставочной работе. Подводя итоги конкурса «Библиотека в моей жизни и жизни моей семьи», проводившегося с мая по июнь 2013 года к 110-летию юбилею МКУК ЦГБ им. В.И.Ленина, мы заметили, что во всех работах читатели очень тепло отзывались именно о наших выставках.

Что касается массовой работы, то очень перспективной в деле духовного пробуждения молодежи нам видятся библиотечные уроки классики, которые наши работники ежемесячно проводят в подшефных школах (№ 143, 50, 98). Повседневная практика уроков литературы буквально взрывается приходом библиотекарей, которые в красочной театрализованной форме с использованием медийных средств рассказывают им о судьбах поэтов и писателей, добавляют что-то новое к изучению программных произведений. В награду мы имеем бесчисленные благодарности учителей, сияющие глаза детей и аплодисменты.

Нельзя обойти вниманием и ежегодную работу по профилактике вредных привычек у молодежи, которая многим помогает задуматься об их последствиях.

И, разумеется, в библиотеке идет постоянная деятельность, посвященная патристическому воспитанию подрастающего поколения, в которую вовлечены все отделы, работающие с читателями (абонемент, читальный зал, сектор редкой книги, методический

отдел). Мы стремимся к тому, чтобы каждый визит в библиотеку запомнился молодежи как яркое жизненное впечатление, чтобы они воспринимали библиотеку как культурный феномен, где их ожидают не только беседа на определенную тему, но и живое общение с книгой, картинами, работниками.

Деятельность в области духовного просвещения МКУК ЦГБ им. В.И.Ленина получила высокую оценку со стороны Нижегородской епархии и отмечена в ходе проведения Дня православной книги 14 марта 2013 г.

В этом же году в библиотеке при поддержке Координационного комитета по поощрению социальных, образовательных, информационных, культурных инициатив под председательством Патриарха Всея Руси Кирилла начал реализовываться проект «В поисках истины». Основными мероприятиями по проекту стали литературно-философские диспуты, к участию в которых приглашались студенты из светских и православных вузов Нижнего Новгорода. Проводила диспуты главный библиотекарь по краеведению Анна Александровна Медведева.

24 мая состоялся первый диспут на тему «Авторские христианские сказки XX века». В нем приняли участие студенты Нижегородской духовной семинарии и Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского. Обсуждались вопросы: нужны ли сказки, какую функцию они выполняют в воспитании человека и жизни общества, в чем различие между фольклорными и авторскими сказками, какая мораль в них заложена. Спор носил не только и не столько литературный, сколько мировоззренческий характер, и его стержнем явился вопрос об общественных моральных догмах, соотношении в них «общечеловеческих» и национально-религиозных ценностей. Участники продемонстрировали умение ориентироваться в литературном процессе и способность давать собственную оригинальную трактовку событиям художественной и реальной жизни.

Темой второго диспута, состоявшегося 11 сентября, стали отечественные и зарубежные антиутопии XX века. В нем приняли участие студенты ННГУ им. Н.И.Лобачевского, НГПУ им. К.Минина и Нижегородской духовной семинарии, педагоги, библиотекари, историки, психологи, журналисты. Обсуждались произведения, в которых представлены возможные сценарии развития человечества и человеческой культуры (А.Платонов, Е.Замятин, О.Хаксли, Рей Брэдбери, цикл «Современные антиутопии: Метро-2033» и др.).

Особое внимание участники диспута обратили на динамику жанра антиутопии за прошедшие 100 лет: от гуманистического посыла 1-й половины XX века и послевоенного времени до глубочайших кризисов современности, являющихся результатом развития человеческой цивилизации. В ходе беседы ее участники старались ответить на возникающие вопросы нравственного порядка о смысле жизни человека, свободе выбора и ответственности за этот выбор.

Не всякое мероприятие, имеющее подходящее по теме название, будет способствовать духовному пробуждению личности. Если молодые люди с безразличными лицами отсидели положенные полчаса, внимая библиотекарям, и ушли, не взяв ни одной книги и даже не взглянув на выставки, можно сколько угодно писать отчеты о проделанной работе, не имея результата. Но если читатель уходит из библиотеки окрыленный, если еще на лестнице он делится впечатлениями с товарищами, если он возвращается в библиотеку как в место, где может жить потребностями духа, можно с уверенностью говорить, что время на работу было потрачено не зря.

*Анна Александровна Медведева,
главный библиотекарь по краеведческой работе МКУК ЦГБ им. В.И. Ленина*

СЫНЫ ОТЕЧЕСТВА

В Государственном литературно-мемориальном музее Н.А. Добролюбова 16-17 октября 2013 года в рамках проекта «Сыны Отечества» (грант конкурса «Православная инициатива») прошла Всероссийская научная конференция **«Взаимодействие государства, церкви, общества и семьи в воспитании молодого гражданина и патриота»**. Целью конференции стала пропаганда православных, гражданско-патриотических и семейных отечественных традиций и ценностей, обсуждение вопросов сотрудничества государства, церкви, общественных организаций и учреждений культуры в просветительской работе с молодежью и семьей; выявление инновационных методик и практик в гражданско-патриотическом и семейном воспитании молодежи; трансляция лучших образцов прошлого, которые могут послужить примером подрастающему поколению; обмен опытом между специалистами, работающими с молодежью, и установление конструктивного партнерства. Это была уже шестая научная конференция, посвященная проблемам семьи, в музее Добролюбова. В ходе ее гостей и участникам был показан эскиз партнерского проекта «Триумvirат Николаев», запланированного на 2014 год сотрудниками трех российских музеев, носящих имя известных руководителей журнала «Современник», - трех Николаев: Добролюбова, Чернышевского, Некрасова.

В конференции приняли участие не только сотрудники музеев Нижнего Новгорода и Нижегородской области, но и других регионов России: Е.В. Яновская, заместитель директора по научной и экспозиционной работе Государственного литературно-мемориального музея-заповедника Н.А. Некрасова «Карабиха» (г. Ярославль); В.Н. Бондарева, заместитель директора по научной работе Музея-усадьба Н.Г. Чернышевского (г. Саратов); Э.В. Фролова, к.и.н., директор муниципального бюджетного учреждения культуры «Историко-краеведческий музей Ковровского района» (г. Ковров); Е.А. Матвеева, научный сотрудник Объединенного музея писателей Урала (г. Екатеринбург); Н.С. Марамыгина, зав. сектором музейной педагогики БУК УР ГМАК «Музей-усадьба П.И. Чайковского» (г. Воткинск, Удмуртия); Н.Н. Распопова, методист МБУК «Слободской музейно-выставочный центр» (Кировская область, г. Слободской). Прозвучали доклады ученых и специалистов учреждений культуры и социальной сферы, педагогов, психологов и священнослужителей, адресованные не только специалистам - работникам учреждений культуры и образования, работающим с семьями, детьми, молодежью, но и родителям. С приветственным словом к участникам обратились Министр культуры Нижегородской области, Заслуженный работник культуры РФ Горин С.А., профессор кафедры ЮНЕСКО, почетный гражданин города Нижнего Новгорода внучатая племянница Н.А. Добролюбова, Виноградова Т.П.

В программе конференции были: пленарное заседание, работа секций, психологический тренинг, а также круглый стол «Принадлежишь Отечеству -

принадлежишь и человечеству» (17 октября 2013 года). На одной из секций состоялось

выступление главного библиотекаря по краеведению ЦГБ А.А. Медведевой «Традиционные и новые формы работы с молодежью по пропаганде нравственных ценностей в Центральной городской библиотеке Нижнего Новгорода». Также А.А. Медведева выступила на круглом столе по проблематике взаимодействия учреждений культуры в области духовно-нравственного воспитания молодежи.

Для участников конференции была подготовлена культурная программа - тематическая экскурсия по городу, посещение нижегородских музеев и интерактивный спектакль в гостиной Добролюбовского дома «Я буду полезен Отчизне» в исполнении артистов ГБУК ТЮЗ «Детский театр "Вера"».

ЛЕГЕНДАРНЫЙ СЕВАСТОПОЛЬ

21 сентября 2013 года в рамках культурной программы XXI Крымских международных Шмелёвских чтений «И.С. Шмелёв и писатели литературного зарубежья», проходивших в Алуште с 17 по 21 сентября, состоялась экскурсия в город морской славы России Севастополь.

Вначале участники конференции побывали в Историко-мемориальном комплексе 35-й Береговой батареи, посещение которого произвело на всех очень сильное – до слёз, до самой глубины души – впечатление.

Музей создан совсем недавно, в 2007-м году. Комплекс уникален не только по своему масштабу (площадь мемориала составляет около 8 га, подземные сооружения— около 5 000 кв.м), но и по своей экспозиции. Она размещена в казематах береговой батареи №35. Экспонаты батареи рассказывают об истории её создания (с 1913 года) и участия в героической обороне Севастополя 1941–1942 гг., а также о событиях, связанных с последними боями на мысе Херсонес, о судьбах бойцов и командиров. Уезжали с батареи, повторяя про себя слова: «Помним и гордимся!»

А дальше – главная пристань Севастополя, Графская (это парадный причал, архитектурный памятник и эмблема этого замечательного города), незабываемое путешествие по бухтам и взгляд на этот прекрасный город и его достопримечательности с моря.

Памятник адмиралу Павлу Степановичу Нахимову находится в центре города. К нему приходят ветераны и молодёжь, гости города и местные жители. Памятник расположен таким образом, что Нахимов стоит лицом к городу и спиной к бухте и флоту. Первоначально это было

воспринято моряками с большой обидой. Но прошло время, и обида забылась, ведь легендарный адмирал проявил себя не только как великий флотоводец, но и как организатор сухопутной обороны Севастополя: моряки под его началом сражались не только у берегов Синопа, но и на бастионах в черте города.

К концу дня – Сапун-гора, естественная преграда на пути к городу, являющаяся ключевой оборонительной позицией. Здесь велись ожесточённые бои с немецкими войсками в ходе героической обороны Севастополя 1941-1942 гг. и во время операции по освобождению города в мае 1944 года. Фашисты создали на склонах Сапун-горы полосу обороны, состоявшую из десятков дотов и дзотов, нескольких ярусов траншей, многочисленных пулемётных и артиллерийских огневых точек. Их следы видны и сегодня. Сейчас здесь расположен мемориальный комплекс, в который входит диорама «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 года», выставка советской и немецкой техники времен Великой Отечественной войны, храм-памятник святому Георгию Победоносцу.

...Уезжали, наполненные героизмом и мужественной красотой этого уникального города, города-труженика и города-героя. Здесь действительно особая атмосфера – «здесь русский дух, здесь Русью пахнет». И показалось, что и люди в Севастополе - удивительные, другие, чем в «курортном» Крыму. Дай Бог, чтобы дух города, гений этого места сохранился на многие-многие годы.

*Легендарный Севастополь,
Неприступный для врагов.
Севастополь, Севастополь -
Гордость русских моряков!*

Благодарим сердечно Николая Николаевича, самого лучшего экскурсовода Крыма, а также Валерия Петровича Цыганника, директора музея Шмелёва в Алуште, председателя Оргкомитета XXI Шмелёвских чтений, за замечательную поездку, которая показала нам другой Крым.

СОХРАНИМ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЛАНДШАФТ ПОЛЯ РУССКОЙ СЛАВЫ!

19 октября 2013 года состоялось поездка представителей общественных организаций на Бородинское поле, организованная РОО «Бородино-2012» (руководитель Геннадий Павлович Сальников). Поездка проходила под девизом «Сохраним исторический ландшафт поля Русской Славы!».

Участники прошли крестным ходом по историческим местам Бородинского сражения, возложили цветы к памятникам героев Бородинской битвы, помолились в Спасо-Бородинском монастыре и по пути следования крестного хода и о погибших, и о живых. И - главное - о том, чтобы Бородинское поле осталось навечно мемориальным полем немеркнувшей русской славы, не тронутым современным строительством.

В поездке приняли участие представители Госдумы РФ, ВДВ России, Московского центра адаптации военнослужащих, спецназа России, Союза Православных Хоругвеносцев, «Алтаря Отечества», межрегиональной программы «Под княжеским стягом», Ассоциации учителей православной культуры и др.

...Возвращались из поездки, вдохновлённые и потрясённые увиденным - масштабами сражения, героизмом наших предков. И в пути не раз приходили на память строки из стихотворения М.Ю. Лермонтова:

*Изведал враг в тот день немало,
Что значит русский бой удалый,
Наш рукопашный бой!..*

Вот и нам по примеру наших героев и святых нужно стоять за своё Отечество, за веру, за святыни до конца!

«АЛТАРЬ ОТЕЧЕСТВА»: ТОРЖЕСТВА В МОСКВЕ В ДЕНЬ НАРОДНОГО ЕДИНСТВА И ПРАЗДНОВАНИЯ КАЗАНСКОЙ ИКОНЕ БОЖЬЕЙ МАТЕРИ

4 ноября 2013 года преподаватели колледжей Москвы, члены общественного объединения «Алтарь Отечества», и педагоги, входящие в столичную Ассоциацию учителей православной культуры, приняли участие в **мероприятиях**, посвящённых Дню народного единства.

В 10 часов утра вместе с балахнинцами и нижегородцами, участниками культурно-патриотической акции «Алтарь Отечества», прошедшими по маршруту народного ополчения Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского от Нижнего Новгорода до Москвы (руководитель **Владимир Игоревич Блинков**), они **возложили цветы к памятнику** святым равноапостольным Кириллу и Мефодию на Славянской площади.

Затем, после прощания с нижегородско-балахнинской делегацией, московские педагоги помолились у чудотворной иконы Казанской Божьей Матери в Казанском соборе, расположенном на Красной площади столицы. Праздничную Божественную Литургию в этот день возглавил **архиепископ Истринский Арсений**, первый викарий Святейшего Патриарха Кирилла, в сослужении клириков храма.

Храм-памятник во имя Казанской иконы Божией Матери, с которой связывалось чудесное избавление России от польского нашествия, построен на средства первого царя династии Романовых Михаила Феодоровича и освящён в 1636 году. Со времени постройки храм стал одной из важнейших московских церквей, его настоятель занимал одно из первых мест в московском духовенстве. Храм неоднократно перестраивался — в 1760-х, 1805, 1825, 1865 гг. В 1920-е гг. собор некоторое время был захвачен обновленцами. В 1925—1930 гг. на средства прихода проводилась реставрация собора под руководством архитектора П.Д.

Барановского. В 1928 году была снесена колокольня собора. В 1930 году Казанский собор был закрыт, а в 1936 году снесён. Собор восстановлен в 1990—1993 гг. на средства мэрии Москвы и пожертвования граждан, освящён 4 ноября 1993 года. Воссоздать исторический облик храма стало возможным благодаря обмерам, сделанным архитекторам П.Д. Барановским перед разрушением храма, и исследованиям историка С.А. Смирнова. **Престолы.** Главный — Казанской иконы Божьей Матери, северный придел — святителя Гурия, архиепископа Казанского и святителя Варсонофия, епископа Тверского; южный придел — сщмчч. Ермогена и Тихона, Патриархов Московских и всея Руси. **Святые.** Чтимая Казанская икона Божьей Матери, мощевик, икона Божьей Матери «Воспитание». (По материалам сайта Казанского собора).

После этого педагоги побывали на открытии обновлённого обелиска у стен Московского Кремля в Александровском саду, посвящённого династии Романовых.

Обелиску, который больше известен как «памятник революционным мыслителям», в 2013 году возвращён исторический облик: вместо девятнадцати фамилий мыслителей-социалистов на нём вновь нанесены имена семнадцати государей из династии Романовых, а также державные символы России.

В церемонии приняли участие руководитель Администрации Президента РФ **С.Б. Иванов**, министр культуры РФ **В.Р. Мединский**, управляющий делами Президента РФ **В.И. Кожин**, заместитель мэра Москвы **А.Н. Горбенко**, президент фонда «Возвращение» **Ю.К. Бондаренко**, члены авторского коллектива по возвращению исторического облика Романовскому обелиску во главе с **Г.В. Ананьиной**.

С возрождённого Романовского обелиска было снято покрывало. Прозвучал Гимн Российской Федерации.

Предстоятель Русской Православной Церкви совершил освящение памятника, после чего обратился к собравшимся с кратким словом.

Ключевое событие этого дня - открытие **XII Церковно-общественной выставки-форума «Православная Русь — к Дню народного единства. Моя история. Романовы»**. Выставка является одним из центральных мероприятий в рамках празднования 400-летия Дома Романовых в России.

Церемонию возглавил Святейший Патриарх Кирилл. Предстоятель Русской Церкви поклонился чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери, после чего обратился к участникам церемонии открытия выставки с **Первосвятительским словом**.

Святейший Владыка назвал День народного единства «замечательным праздником», который «обращает наше национальное самосознание к тем замечательным страницам истории, на которых это самосознание и держится». Он подчеркнул, что за время правления династии Романовых «Россия из небольшого мононационального государства на центральной Русской равнине превратилась в многонациональное великое государство от океана до океана». «Какой бы ни была трактовка истории, как бы политические и идеологические

факторы не влияли на эту трактовку, нельзя забывать о фактах. А факты таковы, что мы сегодня живем в великой России именно потому, что эту Россию создал наш народ, вedomый царствующей династией», - констатировал Первосвяtitель.

Далее Святейший Патриарх, представители государственной власти и общественных организаций осмотрели экспозицию.

На церемонии присутствовали политические и общественные деятели, религиозные лидеры, в том числе представители ислама и иудаизма. Мероприятие посетил Президент РФ Владимир Владимирович Путин.

***

День получился содержательным и насыщенным. Жаль, что не удалось возложить цветы к памятнику К. Минину и Д. Пожарскому на Красной площади, так как площадь в этот день была перекрыта. Будем надеяться, что в следующем году нам удастся это сделать.

(Материалы рубрики подготовила Татьяна Ивановна Петракова, методист УМЦ НСО И ССО г. Москвы, доктор педагогических наук, профессор)

Сайт «Вера и Время»

Рубрика: Наши соотечественники

ПАМЯТИ ОТЦА АЛЕКСАНДРА КИСЕЛЕВА

Протоиерей Максим Козлов

2 октября 2001 года, всего несколько дней не дожив до своего 92-летия, блаженно почил о Господе один из старейших клириков Русского Православия протопресвитер Александр Николаевич Киселев. Как не привести слова апостола Павла: *Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их* (Евр 13:7).

Те, кто знал отца Александра в последние годы его жизни, после его возвращения в Россию, могут в полной мере применить к батюшке слова святого апостола Христова, поскольку, взирая на конец его земного пути, последнее десятилетие, проведенное на родине, куда он так стремился, многим и во многом так хотелось бы подражать ему. Он являлся для знавших его воплощением подлинного пастырства Христова, тем, о ком Слово Божие говорит *добрый пастырь*, - добрый в Евангельском смысле этого слова. Отец Александр видимым образом, буквально так, как это изображается на иконах, был светоносным старцем. От его лика исходили почти что видимые нашими телесными очами свет и благодать Божия, которую он стяжал всю свою жизнь. Он - это было так удивительно в наш холодный век - осязаемым образом с любовью Христовой относился к каждому пришедшему к нему пусть даже по случайному поводу человеку, а это нельзя заменить никакой формальной вежливостью, никаким внешним расположением, никакой культурой поведения; это единственное, что так отзывается в душе и так согревает сердце. Каждый пришедший к нему по самому незначительному поводу чувствовал, что отец Александр любит его, он с ним говорит не потому, что должен поговорить, не потому, что это священническая обязанность или еще по каким-то внешним причинам. Он видит в любом образ и подобие Божие и - сейчас, здесь - любит. Это было чудесно; это так редко встречается в мире и даже так нечасто в Церкви. Каждый, кто с этим соприкоснулся, запомнит это на всю последующую жизнь. При этом в отце Александре не было никакой внешней доброжелательности и мирской мягкости. В нем не было ничего от блаженного старичка в мирском понимании этого слова, добренького дедушки, деда Щукаря. Когда нужно, он мог сказать и решительно, твердо, не терпел никакой фальши.

Мне припоминается эпизод уже по его возвращении в Москву. Отец Александр присутствовал в одном из храмов на юбилее вполне заслуженного священника. Когда по

обыкновенно по окончании литургии и молебна приветствие за приветствием возводило именинника на такую степень высоты, что уже Фавор начинал дымиться где-то внизу, отец Александр, которому, как самому заслуженному пастырю, дали слово в заключение, сумел в духе мирности, но и отрезвляюще сказать, что подобного рода речи говорятся человеку один раз - на его похоронах. И после этих слов все стало на свои места: и именинник утратил то чувство неудобства, которое возникает от слишком возвышенных речей, и искренняя любовь к нему собравшейся братии пришла в ту нормальную, естественную меру, которая должна быть при таких торжествах. Но ведь нужно было решиться сказать такое слово!

При этом, по себе скажу, рядом с отцом Александром находиться было непросто именно потому, что общение с ним требовало полной меры открытости и недопущения формальности, всякого рода вежливых умолчаний и привычных пустопорожних разговоров. Не всякий и не всегда стремился быть рядом с ним долго, но после общения каждый выходил, как омытый духовно.

Родился будущий протопресвитер Александр Киселев 7 октября 1909 года в Тверской губернии. После Октябрьской революции 1917 года у семьи появилась возможность выехать в ставшую тогда независимой Эстонию, поскольку отец был родом из Юрьева (Тарту). Несколько последующих десятилетий его жизни прошли в пределах Прибалтики. Там он, достигнув поры юности, стал участником одного из наиболее значительных явлений русской церковной жизни первой половины XX столетия - Русского студенческого христианского движения. Мы знаем, что у истоков этого движения стояли такие известные деятели нашей Церкви, как протоиерей Василий Зеньковский, протоиерей Сергей Четвериков, священник Александр Ельчанинов и другие видные клирики русского православного зарубежья. Отделение РСХД было и в Прибалтике. Отец Александр, в последующие годы своей жизни вспоминая *эту пору*, часто употреблял выражение: "Мы-движенцы". Это память о юности и совместное именование участников движения; так запомнилось ему и было пронесено через всю жизнь.

В 1933 году Александр Киселев окончил Рижскую Духовную Семинарию, предполагая продолжать обучение богословию в Свято-Сергиевском институте в Париже. Но встреча с тогда игуменом, а впоследствии архиепископом Иоанном (Шаховским), известным также как духовный писатель, привела к тому, что он получил у последнего благословение на скорое рукоположение без поездки в Париж. Тогда же произошла его встреча со студенткой медицинского факультета Тартуского университета Каллистой Кельдер. 19 июля 1933 года они обвенчались, а через месяц, в праздник Преображения Господня, Александр Киселев был рукоположен в сан священника. Матушка Каллиста прошла рука об руку с ним весь путь его земной жизни. Не разлучились они и в конце своего земного пути. Теперь ее могила рядом с могилой отца Александра на кладбище Донского монастыря.

Отец Александр служил в нескольких приходах. Сначала в Нарве, а потом в Свято-Никольской церкви в Таллине, где диаконом был также член РСХД Михаил Ридигер. Сын отца диакона, юный Алеша, будущий Святейший Патриарх Московский и всея Руси, прислуживал в алтаре. На панихиде по отцу Александру 4 октября 2001 года Святейший Патриарх со слезами вспоминал об этих давних годах и о том образе доброго пастыря, который для него в его отроческие годы явил тогда еще молодой священник Александр Киселев. Вместе со священником Александром Киселевым Алеша Ридигер совершил свое первое паломничество на Валаам.

В 1940 году Советский Союз присоединил страны Прибалтики к своей территории. После мучительных сомнений и советов с матушкой отец Александр пришел к решению покинуть пределы страны. Поводом к тому послужило некоторое количество немецкой крови его супруги, а пакт Молотова-Риббентропа давал право всем немцам выехать за пределы Советского Союза. С пересечением границы связан один эпизод, который отец Александр рассказывал близким ему людям. В своем священническом чемоданчике он увозил Евангелие, крест, епитрахиль. Когда он проходил таможенный контроль, для того чтобы сесть на пароход, идущий в Германию, открывший его вещи на таможенном посту советский офицер,

внимательно посмотрев сначала на содержимое чемоданчика, потом в глаза отцу Александру, велел закрыть вещи и стал торопить его громким голосом: "Скорее проходите, не задерживайте очередь! Смотрите, сколько людей скопилось сзади". Отец Александр после задавался вопросом, что это было: голос ли совести, христианское ли детство, которое отозвалось в сердце офицера, носившего красную звезду на фуражке, или прямое чудо Божие, которое сохранило святыни церковные от поругания, а самого его - для последующего священнического служения?

Оказавшись в Германии в условиях военного времени, отец Александр связал свое священническое служение с теми даже не тысячами, а десятками тысяч наших соотечественников, которые оказались в положении либо пленных, либо вывезенных на работы на территорию германского рейха, тех, кого называли там оstarбайтерами, восточными рабочими. Как мог, он организовывал для них приходскую жизнь. Для кого-то это было возвращением к тому, что они помнили из детства, для иных это было первой встречей со священником, первой встречей с православной традицией: выростали поколения людей, уже не соприкасавшихся с церковной жизнью даже в отечестве. Во время Второй мировой войны произошла встреча отца Александра и генерала Власова, которого он понял и принял; его Русскую освободительную армию он считал закономерным продолжением той борьбы русского народа против коммунизма, которая была в годы Гражданской войны, в годы крестьянских восстаний по всей тогда уже советской России. Можно соглашаться или не соглашаться с этим выбором отца Александра, но **нельзя** не признать, что это был внутренне выношенный выбор христианина, а не коллаборационизм или приспособление к окружающей ситуации.

По окончании Второй мировой войны отец Александр, оказавшись в американской зоне оккупации Германии, приложил множество усилий для окормления - часто даже физической поддержки - наших соотечественников, там бывших. Это была та ситуация, когда, прежде чем обратиться к людям слово Божие, им нужно было дать что-то поесть, чтобы не умерли с голоду. И именно там отцом Александром было организовано общество служения ближнему, которое потом получило название Свято-Серафимовского фонда, или Свято-Серафимовского общества. Название это также глубоко символично. Дело в том, что в Мюнхене здание, которое было выделено американскими властями для фонда, прежде принадлежало гестапо. Здание было полуразрушено от попадания в него бомб, и, когда ближайшие сотрудники отца Александра приводили его в порядок, одна русская женщина среди кип немецких гестаповских бумаг вдруг нашла маленькую иконочку преподобного Серафима, неведомыми путями там оказавшуюся. Это было с полным основанием воспринято отцом Александром как непосредственное

указание Божие и как попечение самого батюшки Серафима о том деле, которое тогда организовывалось, и именно этому подвижнику Русской земли был посвящен фонд.

С 50-х годов отец Александр оказывается географически еще дальше от родины - в Нью-Йорке. Там же продолжается деятельность Свято-Серафимовского фонда, там же открывается храм во имя преподобного Серафима сначала в арендованном здании епископальной церкви, а с 1965 года в собственном четырехэтажном доме на 108-й улице Нью-Йорка. Этот дом был не только домом молитвы, но и духовным и культурным центром второй волны русской эмиграции. Это летние лагеря, в которых изучалась история России, съезды молодежи, русский театр, концертный зал им. Рахманинова, издательство и помощь вновь приезжающим людям и многое, многое другое. Но главное - не прерывавшиеся духовные связи с отечеством - и тем, которое ушло уже за пределы катаклизмов 1917 года, и тем, которое в скорбях и в бореньях пребывало к востоку далеко, за Атлантическим океаном.

Среди значимых деяний отца Александра этого периода можно назвать создание журнала "Русское возрождение", который специально предназначался для того, чтобы должным образом подготовиться к празднованию 1000-летия Крещения Руси. Журнал начал издаваться за 10 лет до празднования, с 1978 года, тогда, когда сама идея этого празднования многим за границей казалась неосновательной. Оппоненты обращались к отцу Александру со словами: "Что мы будем праздновать: нашу гибель и разрушение? То, чего уже нет?" Но он, веря в промысел Божий и в милость Божию, начал готовиться к этому великому юбилею. Теперь мы знаем, насколько обоснованным было это его упование.

Отец Александр принял деятельное участие в прославлении Собора новомучеников и исповедников российских в Русской Зарубежной Церкви, в подготовке как самой процедуры канонизации, так и списка тех лиц, которые должны были быть прославлены.

И, наверно, не случайно, что год 1000-летия Крещения Руси, 1988 год, оказался поворотным и стал последней вехой в жизни самого отца Александра. В 1990 году, когда Собор избрал нового Патриарха Русской Православной Церкви – Алексия II, отец Александр с матушкой Каллистой первый раз после долгих десятилетий посещают свое отечество. В 1991 году они участвуют в перенесении мощей преподобного Серафима в Дивеево, а с 1992 года поселяются в Москве окончательно. Нельзя не вспомнить, что этому предшествовало. Когда во время визита в Нью-Йорк Святейший Патриарх Алексий II пригласил отца Александра молиться вместе с ним в Свято-Никольском соборе, тот радостно и благодарно принял это приглашение. Мера понимания тогдашнего главы Зарубежной Церкви митрополита Виталия не превышала тот уровень, который позволил ему запретить служение заслуженнейшего протопресвитера русского зарубежья. Да и прежде еще митрополит Виталий говорил ему глубоко знаменательные слова: "Вы с нами, но вы не наш". Действительно, духа отделения, осуждения и неприятия, каковым в значительной мере, увы, характеризовался в те годы епископат Русской Зарубежной Церкви, никогда не было в отце Александре. Он не отделял страждущее отечество от Русской Церкви и всегда был выше тех юрисдикционных разделений, которые иные считали непреодолимыми.

Последний период жизни отца Александра, с 1992 года, - его поселение в Донском монастыре - видимым образом был как бы пребыванием на покое, но на самом деле это была миссия, миссия передачи традиции духовничества, священнослужения, опыта "русскости" всем тем людям, и молодым, и старым, и укорененным в церковной жизни, и только подходящим к ограде церковной, которые во множестве собирались в его келье в Донском. Не сосчитать, скольким из них он сделал их путь ко Христу и их жизнь во Христе прямее, яснее и правильнее. Молитва всех его знавших - это, конечно, молитва о упокоении его души, но и молитва к нему, к отцу Александру приснопамятному, чтобы, как он помогал нам при жизни, так же и теперь предстательствовал за нас в Вечности перед Отцом нашим Небесным.

Протоиерей Александр Киселев похоронен на кладбище Донского монастыря рядом с женой, Каллистой Ивановной.

ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ СОРОКА-РОСИНСКИЙ
(1882-1960)

Виктор Николаевич Сорока-Росинский посвятил себя очень важному и благородному делу народного образования. Он родился **13(26) ноября 1882** года в городе Новгород-Северский (ныне Черниговской обл.).

Выпускник Александровской Новгородской мужской гимназии. Продолжил свое обучение на историко-филологическом факультете Петербургского университета. По окончании университета в 1906 году работал в Военно-медицинской академии, где изучал проблемы психологии под руководством В.М. Бехтерева и А.Ф. Лазурского. Одновременно преподавал историю и литературу в средних учебных заведениях Петрограда (в 1918-20 гг. в училище Путиловского завода).

Стал членом редколлегии журнала «Вестник знания», где с 1906 по 1910 годы публиковал статьи о проблемах психологии. В эти годы Виктор Николаевич подписывался «В. Росинский» - девичьей фамилией матери. После Октябрьской революции 1917 года он стал подписывать свои публикации двойной фамилией.

С 1910 по 1917 год занимается исследованиями педагогических проблем и вопросами воспитания, пишет на эту тему статьи, где поднимает вопросы педагогики и психологии детского чтения и детского мировосприятия, проблемы социологии молодежи разных стран в годы Первой мировой войны и судьбы человека в его жизненной борьбе.

С 1918 по 1920 год работал учителем истории и литературы в Путиловском училище имени А. И. Герцена под руководством В. А. Гердта.

В 1920-25 гг. возглавлял «Петроградский отдел народно-индивидуального воспитания им. Ф. М. Достоевского для трудновоспитуемых» (известный главным образом под названием «Школа-коммуна им. Ф. М. Достоевского», ШКИД, Старо-Петергофский пр., д. 19). К сожалению, из-за расхождения в педагогических взглядах с официальными педагогическими инстанциями, в 1925 году В.Н. Сорока-Росинский вынужден был покинуть ШКИД. Многие его выпускники стали журналистами, учеными, писателями. Некоторые из них создали художественные произведения о ШКИД (Белых Г., Пантелеев Л., **Республика ШКИД**, 1927; Ольховский П., Евстафьев К., **Последняя гимназия**, 1930).

В 1925-28 гг. Виктор Николаевич был директором школы для трудных подростков и одновременно методистом ЛГПИ имени А.И. Герцена на отделении социально-правовой охраны несовершеннолетних, готовившем воспитателей для работы с беспризорными и трудными детьми. Он преподавал в классах для трудновоспитуемых детей при Торфяном техникуме, в школе для психоневротиков при Педологическом институте (в 1933-36 научный сотрудник института), в средних школах Ленинграда (до 1942 и после 1948).

Решительно выступал против понимания трудных детей как морально или психически дефективных. С 20-ых по 30-ые гг. из-за сложной экономической ситуации беспризорников и детей с отклонениями в развитии (с нарушениями слуха, зрения, интеллекта) часто объединяли в одну группу и воспитывали в одних учреждениях. Он считал, что беспризорники вполне нормальные дети, попавшие в тяжёлые жизненные условия. Они вполне поддаются педагогической коррекции. В работе с трудными подростками лучшим орудием воспитания является личность педагога, его пример, учитель должен быть «породистым».

Со второй половины 30-х годов В.Н. Сорока-Росинский занимался вопросами методики преподавания русского языка и литературы, изучением русского языка в нерусских школах.

Подготовил книги «Построение и ведение урока русского языка в средних классах», «Обучение выразительному чтению в средних классах», проспект учебника грамматики (не опубликован).

С 1942 года в эвакуации преподавал в Горно-Алтайском педагогическом училище, в Пржевальском педагогическом институте.

Теоретически обосновал и апробировал на практике оригинальную систему воспитания трудных подростков-сирот на основе развития их творческих способностей. Своих воспитанников Сорока-Росинский относил к одаренным натурам, но с отклонениями от нормы в результате специфического развития и особого душевного и психического склада. Для таких детей Сорока-Росинский предлагал создавать учебно-воспитательные учреждения, осуществляющие гармоничное воспитание и специальную коррекцию психики подростков.

Главным в воспитательно-учебном процессе он считал фундаментальную образовательную подготовку (10 уроков ежедневно) и самостоятельную творческую деятельность воспитанников, способную «дать надлежащий выход той буйной беспокойной энергии, которой полны эти дети». Воплощение детских чувств в активные действия позволяло лучше изучать личность и развивать индивидуальность учащихся. Он широко использовал метод длительных игр: инсценировки, постановки, журналистское творчество, соревнования. Опыт создания в ШКИД единого коллектива (школы-общины) педагогов и воспитанников – обогащавших друг друга индивидуальностей, В.Н. Сорока-Росинский обобщил в работах (не опубликованных): «Лекции по коллективной педагогике», «Учение о строении и развитии школьных коллективов», «Введение в коллективную педагогику». К основным стадиям формирования коллектива он относил сборище, стадность, организованный самостоятельный коллектив, стремящийся в совместной деятельности осуществлять общие цели.

Анализируя проблему наказания в воспитании, Сорока-Росинский пришел к выводу о необходимости постепенного перехода от стадии развития коллектива, на которой преобладали принудительные меры воспитания, через формирование коллективной ответственности и выборности к высшей стадии самодеятельности и самоорганизации воспитанников.

Самовоспитанию Сорока-Росинский всегда придавал большое значение, еще в работе «Психология и самовоспитание» (1907 год) и ставил вопрос о создании специальной науки – автогогики, помогающей каждому человеку развивать свою индивидуальность.

Он одним из первых стал изучать психологию педагогов и предложил своеобразную типологию «пород» учителей: учителя-теоретисты; педагоги-реалисты и утилитаристы; педагоги-артисты; учителя-интуитивисты. Выступал за смягчение непрерывной «артельной» жизни в детских домах, предложил создать специальные уединённые помещения для индивидуального творчества и размышления.

Виктор Николаевич послужил прообразом главного героя книги, написанной его воспитанниками Г. Белых и Л. Пантелеевым «Республика ШКИД», по которой в 1966 году режиссёром Геннадием Полокой был снят художественный фильм с таким же названием.

Талантливо написанные повести воспитанников ШКИД не всегда адекватно освещали педагогический опыт школы, и в конце 50-х гг. Сорока-Росинский написал воспоминания "Школа им. Достоевского" (не оконченные), в которых объективно показал жизнь ШКИД.

Он исследовал также проблемы создания русской школы как национального феномена. Основными путями формирования национальной культуры и национального самосознания

считал семейное воспитание, опирающееся на религию, труд, народные традиции, песенное и сказочное творчество, родительский авторитет. Главная нравственная идея - народность воспитания, подготовка человека к самоотверженному служению высшим ценностям - Родине, благу народа. По мысли Сороки-Росинского, «воспитание превращается в долг каждого - и для воспитывающего, и для воспитываемого, в нравственную обязанность перед народом, Родиной и Богом" (Пед. соч., 1991, с. 121). Он осуждал националистическое воспитание, проповедующее нетерпимость к другим нациям.

Ещё в дооктябрьский период им были сформулированы положения о типе детской книги - стилизация под примитивизм, но в изящной форме; фокусирование внимания на действиях, особенно героических; показ сильных энергичных личностей; отказ от нравоучений и т. д. - не потерявшие актуальности для современной практики издания детской литературы. В преподавании русского языка подчёркивал приёмы, стимулирующие максимальное развитие активности, инициативы учащихся, умение быстро и самостоятельно ориентироваться и других, которые выводил из «Суворовской педагогики». Подготовил книги «Построение и ведение урока русского языка в средних классах», «Обучение выразительному чтению в средних классах», проспект учебника грамматики (не опубликованные).

Большинство рукописей В.Н. Сороки-Росинского погибли в эвакуации или были утрачены позднее.

Погиб **4 октября 1960 года** - попал под трамвай, похоронен в Санкт-Петербурге на Серафимовском кладбище.

*Татьяна Вадимовна Кучерова,
заместитель директора МКУК ЦГБ
по основной деятельности*

«ИМЕНА ИХ ВЕДОМЫ ГОСПОДУ...»

12-13 сентября 2013 года в Нижегородской духовной семинарии состоялась межрегиональная научно-практическая конференция «Имена их ведомы Господу...», посвященная судьбам репрессированных священнослужителей Нижегородской епархии. Конференция была организована совместными усилиями семинарии, Комиссии по канонизации святых Нижегородской митрополии, Союза возрождения родословных традиций и Комитета по делам архивов Нижегородской области.

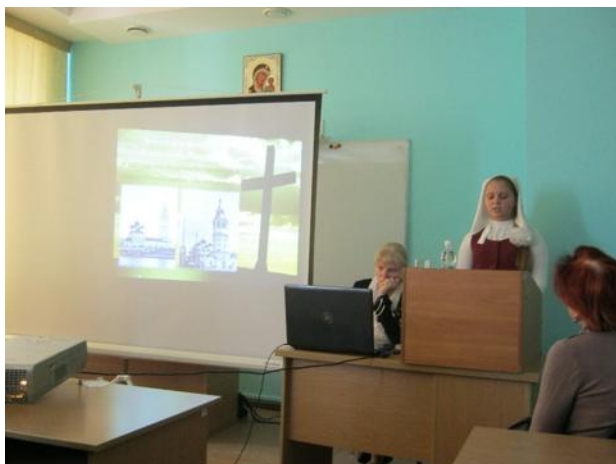
В конференции приняли участие священнослужители, ученые, архивисты, сотрудники музеев и библиотек, потомки репрессированных клириков и прихожан, студенты семинарии, представители общественности. Прибыли гости из разных уголков бывшего Советского Союза, где служили их предки (Прибалтики, Казахстана, Татарии, Удмуртии, городов России и Нижегородской области).

Пленарное заседание 12 сентября открыл митрополит Нижегородский и Арзамасский Георгий. Он, в частности, сказал: «Когда мы читаем духовную литературу XIX века, иногда видим сожаление о том, что священнослужителям живется относительно спокойно, нет мученичества, как в первые века христианства. Но пришел век XX и стал временем трагических испытаний для духовенства и всех верующих людей. Новомученики и исповедники Российские... Это благодаря их духовному подвигу Господь сменил гнев на милость, и Русская Церковь возрождается».

Красной нитью через все выступления прошли судьбы выпускников Нижегородской духовной семинарии. И это далеко не случайно – одной из важнейших целей конференции, приуроченной к 20-летию возрождения этого учебного заведения (имеющего за плечами гораздо более длительную и славную историю), было именно сохранение памяти о тех, кто здесь преподавал, учился, сформировался как личность.

13 сентября работа конференции проходила в четырех секциях: «Новомученики и исповедники Российские в истории Церкви и государства», «Роль государственного архива в изучении документов, содержащих сведения о гонениях на РПЦ и верующих в XX веке», «Моя семья в годы гонений и репрессий», «Генеалогические исследования семей российского духовенства».

Мне довелось участвовать в работе четвертой секции «**Моя семья в годы гонений и репрессий**», модератором которой была директор Церковно-археологического музея Нижегородской епархии Ольга Владимировна Дёгтева.

Сначала прозвучали доклады самых юных участников. Анна Козлова, ученица 6-го класса Сормовской православной гимназии им. Иоанна Богослова, представила свое исследование о священнике Копосовской церкви Владимире Постникове.

Ученик 11-го класса Гнилицкой православной гимназии им. Св. Николая Чудотворца Иван Евстигнеев рассказал о трагической участи уничтоженного прихода храма Рождества Богородицы. Двое из репрессированных – инокиня Анна Ежова и священник Иаков Гартинский – причислены к лику святых новомучеников.

Присутствовавшие на конференции представители рода Постниковых преподнесли в подарок Анне и Сормовской гимназии диски с генеалогическими материалами об этой разветвленной священнической династии, представителям которой были посвящены выступления Марины Валентиновны Машинниковой (Ижевск) и Людмилы Моисеевны Добролюбовой (Бор).

Галина Леонидовна Ольхова (Казань) рассказала о судьбе своего прадеда Николая Неофитовича Приклонского, уроженца Нижегородской губернии, служившего в Мамадышском уезде Татарии, а читательница нашей библиотеки Мария Александровна Прудовская – о судьбе своего деда протоиерея Владимира Прудовского, настоятеля Троицкого храма в селе Тепло-Троицкое. Оба этих человека с честью несли свою миссию приходских батюшек, разделяя все радости и невзгоды прихожан, наставляя их в вере, образовывая и просвещая.

Настоящий подвиг памяти совершила бывшая учительница, а ныне пенсионерка из Литвы Галина Йвовна Валинчуте, которая не только воскресила из небытия родословную своих предков – сибирских священнослужителей Соловьевых (представители этого рода служили и в Сергачском уезде Нижегородской губернии), но и поставила им на свои средства гранитный памятник. Поистине, пример, достойный подражания!

Семейную тему продолжили нижегородский краевед Игорь Александрович Кузнецов и Любовь Сергеевна Климентьева, посвятив совместный доклад священникам Братановским и Нечаевым из села Шиморское Владимирской губернии (ныне это Выксунский район Нижегородской области).

Эти и другие выступления продемонстрировали многолетний труд их авторов по изучению семейной истории, горячее желание поведать миру о жизненном пути и трагической участи своих родных, сохранить о них память для потомков.

Особо хочется отметить подробные и квалифицированные комментарии Ольги Владимировны Дёгтевой к каждому выступлению, а также озвученный ею доклад об уничтожении Горьковской епархии в 1937 году, подготовленный совместно с архимандритом Тихоном (Затёкиным), председателем комиссии по канонизации Нижегородской митрополии.

На подведении итогов конференции всеми участниками было высказано пожелание, чтобы подобные форумы проводились ежегодно. Я присоединяю свой голос к этому пожеланию, поскольку тема политических репрессий остается болевой точкой для многих и многих семей, хотя при этом в общественном сознании она занимает весьма скромное место. Подобные конференции призваны способствовать тому, чтобы эта непопулярная тема с периферийных позиций выходила на первый план, вызывая общественный резонанс.

Большая благодарность от меня и моих коллег за организацию данной конференции, приглашение к участию в ней и за огромный массив полученной информации и сопутствующих эмоций. Теперь будем с нетерпением ждать выпуска сборника материалов и готовиться к новым встречам!

*Лебедев Евгений Леонидович,
председатель общества «Возрождение»,
учитель физики православной гимназии,
г. Саратов*

ПРАВОСЛАВНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО «ВОЗРОЖДЕНИЕ»

Общество «Возрождение» создано по решению инициативной группы православных мирян города Саратова и области, принятом 11 сентября 2011 года. В этот день впервые праздновался Собор Саратовских святых. День празднования Собора Саратовских святых установлен в декабре 2010 года по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в ответ на ходатайство правящего архиерея Саратовской епархии [епископа](#)

Саратовского и Вольского Лонгина. Празднование определено совершать в ближайший к 31 августа / 13 сентября воскресный день, который в 2013 году выпадает на 15 сентября.

В Собор Саратовских святых входят 12 человек:

- ◆ Сщмч. Гермоген (Долганёв), еп. Тобольский (+ 1918, память 16 июня)

- ◆ Сщмч. Герман (Косолапов), еп. Вольский (+ 1919, память 27 сентября)

- ◆ Сщмч. Михаил Платонов, пресвитер (+ 1919, память 27 сентября)
- ◆ Мч. Александр Медем (+ 1931, память 10 ноября)

- ◆ Прмч. [Нифонт \(Выблов\)](#), иером. (+ 1931, память 10 ноября)
- ◆ Сщмч. [Дионисий Щеголев](#), пресвитер (+ 1937, память 10 ноября)
- ◆ Сщмч. [Иоанн Днепровский](#), пресвитер (+ 1937, память 2 декабря)
- ◆ Сщмч. [Косма Петриченко](#), пресвитер (+ 1937, память 3 ноября)
- ◆ Сщмч. [Петр Покровский](#), пресвитер (+ 1937, память 17 декабря)
- ◆ Сщмч. [Сергий Кудрявцев](#), пресвитер (+ 1937, память 2 декабря)
- ◆ Сщмч. [Николай Амасийский](#), пресвитер (+ 1938, память 13 декабря)
- ◆ Сщмч. [Иоанн Заседателев](#), пресвитер (+ 1942, память 16 октября)

Общество возникло по инициативе настоятеля университетского храма во имя Святых царственных страстотерпцев и председателя комиссии по канонизации подвижников благочестия Саратовской епархии иерея Кирилла Краснощекова. Он сумел объединить несколько человек, потомков православных священнослужителей, в единую команду. Под руководством отца Кирилла эта команда выработала программу действия и устав общества.

Иерей Кирилл Краснощеков

Общество ищет потомков репрессированных священнослужителей и мирян, оказывает им посильную помощь в поиске информации о судьбе их родственников. Кто-то обращается за помощью, а кто-то сам ведет поиски. Специально для того, чтобы обучить людей, устраиваются лекции о том, как нужно организовывать свои поиски в архивах, библиотеках, музеях.

В настоящее время актив общества создает банк данных по всем священнослужителям, имеющим отношение к Саратовской епархии в период с 1865 по 1917 годы. Это позволит быстро установить судьбу человека, на которого поступил запрос: зная место служения, можно найти клировую ведомость той церкви, в которой дается подробное описание жизни данного лица. С этим есть проблемы, ведь не все документы удастся разыскать — большая их часть документов была уничтожена в XX веке. Для примера: из 110 тысяч дел фонда епархиальной консистории уцелело всего около 10 тысяч... Однако банк данных в будущем даст возможность, наконец, посчитать: сколько же священнослужителей было всего репрессировано в нашей епархии. Многие православные историки считают, что никто из тех, кто служил Богу в Церкви, не избежал репрессий в той или иной форме, в Саратовской же епархии репрессии по отношению к духовенству были наиболее жестокими, затрагивали их жен, детей и других близких родственников.

В большей степени репрессии коснулись простых мирян, которые ходили в свой храм, молились Богу и не представляли себе другой жизни без веры. Когда власти стали активно закрывать церкви, миряне вставали на их защиту. Почти за каждый храм в епархии велась ожесточенная борьба, которая всегда оканчивалась арестом всего актива верующих, ссылкой людей в места не столь отдаленные. Установить личность этих подвижников гораздо сложнее,

чем священнослужителей, потому что в их уголовных делах часто указывалась стандартное обвинение: антисоветская агитация, статья 58/10. Ко всему прочему, дела с таким обвинением могут сейчас смотреть только близкие родственники. Опыт работы наших молодежных экспедиций показывает, что, как правило, ещё живы люди, которые хранят в своей памяти имена таких мирян - надо не упустить время, поговорить с этими уже пожилыми людьми.

В городах и селах нашей области в школах появляется все больше учителей и ребят, которые хотят знать историю своей малой Родины — они активно ведут поисковую работу. Среди направлений их работы есть и исследования, посвященные истории храма в том или ином селе. Наша задача найти такие маленькие коллективы, оказать им помощь в поисках, получить от них бесценную информацию. Приведу несколько примеров.

Ираида Ивановна Лежнина

Самый активный член нашего общества - Ираида Ивановна Лежнина, живущая в Волгограде (Царицын до 1917 года был уездным городом Саратовской губернии), сумела найти такой коллектив в городе Ртищеве в школе №3 и плодотворно сотрудничает с ним второй год. Ребята под руководством учителя истории из этой школы Александра Владимировича Морозова вели исследовательскую работу в селе Урусово Ртищевского района — на месте служения предков Ираиды Ивановны, сумели подготовить несколько блестящих докладов, с которыми выступали на различных российских конкурсах и везде занимали призовые места.

Мария Стрелюхина

Лидер коллектива – ученица 11 класса Маша Стрелюхина - победитель 10 Всероссийских конкурсов! Так вот, школьники, выезжая в экспедиции в село Урусово, сумели установить имена более 10 прихожан храма, которые не щадя живота своего защищали церковь от уничтожения! Несмотря на то, что всех их репрессировали, красавец-храм в селе уцелел и будет восстановлен.

Ученица 9 класса города Пугачева Саратовской области Анна Фесвитянинова самостоятельно ведет поиски по истории своего рода. А все началось с доклада, который попросил сделать учитель истории на школьном мероприятии. Анна самостоятельно выезжала в село Таволожку Пугачевского района, где служил её прапрадед священник Василий Николаевич Фесвитянинов, и там сумела обнаружить много личных документов своего предка!

Борис Зозуля

Третий пример - ученик 11-го класса Свято-Покровской православной гимназии Борис Зозуля, ведет самостоятельный поиск в селе Нежежино Лысогорского района. С его помощью был организован православный приход в селе — юноша не только сумел убедить сельчан, но и самостоятельно договорился с епархией о помощи приходу. В настоящее время богослужения регулярно совершаются во временном храме, а в селе начались восстановительные работы здания, в котором находился православный храм. Работы проводятся на деньги местного фермера. Также Борис сумел установить судьбы четырех репрессированных в 1930-х годах священников, служивших в селе и округе. Он тоже многое узнал о судьбе защитников храма от жителей Нежежино. Побольше бы таких ребят в наших селах!

В 2012 году мы сумели подготовить 6 докладов с презентациями о судьбе Саратовских священнослужителей и выступить с ними перед православной общественностью города и области в день празднования Собора Саратовских святых. И мне очень приятно, что наша православная молодежь ни в чем не уступала опытным поисковикам!

Представители общества регулярно выступают перед учениками Саратовской Православной гимназии, в настоящее время там ведется кружок «Духовными тропами», где ученики вместе с учителями занимаются поисковой работой, в которой общество оказывает помощь.

Еще добавлю несколько слов об Ираиде Ивановне Лежниной — она занимается поисками более десяти лет. В этом году в Волгоградском научном издательстве вышла её книга «Священнослужители Саратовской епархии XVIII-XX веков», посвященная истории родов Пикинских, Лебедевых, Юловских. Книга прекрасно издана, в конце её несколько десятков фотографий.

Также бесценную помощь обществу оказала Юлия Васильевна Гоголева, которая очень помогла в оформлении документов на получение гранта. В 2012 году общество представило

проект «Возрождение исторической памяти о священниках и утраченных храмах Саратовской губернии» на Международный открытый грантовый конкурс «Православная инициатива», проводимый Благотворительным фондом преподобного Серафима Саровского. Деньги, полученные по гранту, пошли на ведение исследовательской работы в Государственном архиве Саратовской области. Мы получили возможность скопировать журнал Епархиальные Ведомости с 1865 по 1918 год (официальная часть). Обработав полученную информацию, мы сможем проследить перемещение всех священнослужителей за время их службы в епархии. И к нам уже поступают заказы из других епархий с просьбой о помощи в поисках.

С начала 2012 по середину 2013 года была собрана информация о репрессированных священнослужителях из династий Князевских, Архангельских, Уреевских, Перовых, Муромцевых, Дубровиных, Руссовых, Великановых, о священниках И.И. Покровском, А.С. Папкове, К.Н. Найдович, А.А. Протоклитове, Х.А. Галлерове, М.М. Семеновском, М.И. Карманове, А.М. Лебедеве. Пока еще ведется сбор информации по репрессированным священникам А.Е. Варнакову, Н.А. Быстрову, И.А. Сураеву, Г.А. Богомазову, В.М. Васильеву, диакону И.Т. Летову, псаломщику Я.И. Тимофееву.

В этом году удалось раскрыть тайну известного советского актера театра и кино, служившего в Петербурге в театре Г. Товстоногова - Лебедева Евгения Алексеевича. Его отец был священником нашей епархии и был расстрелян властями в 1937 году. Евгений Алексеевич часто приезжал в город Балаково, где он родился, но так и не сумел найти документов о гибели отца и матери. Нам удалось разыскать следственное дело священника Лебедева Алексея Михайловича и передать его копию внуку, ныне проживающему в Петербурге.

В этом году, по условиям выигранного гранта, мы совершили две паломнические поездки по памятным местам нашей епархии.

Представители общества побывали в селе Слепцовка Аткарского района, где сохранился храм постройки 1832 года, в котором служили мои предки - священники Лебедевы. В этом селе, которое потихоньку умирало, в этом году открылось подворье Свято-Никольского мужского монастыря из города Саратова. Хочу сказать, что в этом селе часто бывал ещё один мой предок, художник-иконописец Игорев Лев Степанович, который был в XIX веке одним из самых востребованных иконописцев в Российской империи, к сожалению, сейчас незаслуженно забытый. В вашей епархии он выполнил заказ на несколько икон в городе Арзамасе, о чем мне сообщил краевед Рогов.

Вторая поездка была совершена в село Золотое Красноармейского района, где родился епископ Глазовский Виктор (Островидов К.А.).

Константин Александрович Островидов родился 20 мая 1875 года в семье псаломщика Троицкой церкви Александра и его супруги Анны. Кроме старшего сына Константина, в доме было ещё трое детей: Александр, Мария и Николай. Окончил Камышинское духовное училище (1893), Саратовскую духовную семинарию (1899), Казанскую духовную академию (1903) со степенью кандидата богословия.

Прославлен в лике святых Архиерейским Собором Русской Зарубежной Церкви в 1981 году.

1 июля 1997 святые мощи владыки были обретены нетленными на кладбище села Нерица, после 63-летнего пребывания их в болотистой почве.

Мощи Святителя были отправлены в Москву, а 2 декабря (н. ст.) 1997 года состоялось перенесение мощей в храм святого Александра Невского Свято-Троицкого Макариевского женского монастыря в Кирове. С 2005 года мощи находятся в Спасо-Преображенском женском монастыре города Кирова.

Причислен к лику святых Новомучеников и Исповедников Российских на Юбилейном Архиерейском Соборе Русской Православной Церкви в августе 2000 для общецерковного почитания.

Вы понимаете, что в общем-то, всех активистов общества в этом сообщении назвать невозможно, потому что все работают, я бы сказал, с упоением! И в свободное от работы время! Вы просто не представляете себе, насколько это интересно — вести поиски документов

о жизни своих предков! Этот процесс захватывает человека целиком и навсегда — независимо от возраста. Тем более что в своих изысканиях мы все время соприкасаемся с теми людьми, которые нам бесконечно дороги, которые, оказавшись в начале XX столетия в тяжелейшей ситуации, в большинстве своем показали нам пример стойкости в вере, оставались людьми тогда, когда оставаться людьми было почти невозможно... Мы сами меняемся от этого общения во времени — хотелось бы верить, конечно, что в лучшую сторону. К тому же, надо отметить, что многие из нас стали чаще посещать православный храм.

В заключении хотелось бы пожелать всем присутствующим здоровья и успехов в работе и сказать, что мы готовы к сотрудничеству.

mefodiy-kirill-hram.ru

Рубрика: Педагогическая мастерская

*Митрополит Ростовский и Новочеркасский Меркурий,
Председателя Отдела религиозного образования и катехизации
Русской Православной Церкви*

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКВИ В ОБРАЗОВАНИИ И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Доклад на заседании Совета при Президенте РФ по взаимодействию с религиозными объединениями

Развитие православного образования в нашей стране сегодня зависит от решения трех главных вопросов.

Первый вопрос - это расширение преподавания «Основ православной культуры» в общеобразовательной школе.

В процессе апробации в 2009-2011 годах учебного курса «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) накоплен опыт взаимодействия религиозных конфессий, федеральных и региональных органов управления образованием. При подготовке к повсеместному преподаванию ОРКСЭ с начала 2012/2013 учебного года государство выступило инициатором создания системы школьного воспитания с привлечением к этому процессу семьи и Церкви. Пожалуй, это одна из наиболее важных и обсуждаемых инноваций последних лет, перспективы которой непосредственно зависят от взаимопонимания и слаженности действий всех участников проекта.

Дальнейшее развитие этого процесса Церковью видится в поэтапном переходе к преподаванию религиозных культур и этики, начиная с первого класса школы и до последнего, используя в качестве отправной точки Поручение Президента России от 8 августа 2009 года, — о введении преподавания в школах новых предметов по выбору: «Основ православной культуры», «Основ исламской культуры», «Основ иудейской культуры» и других.

Опорой такой стратегии служит как полученный в апробации опыт, так и изначальная схема преподавания традиционных религиозных культур и светской этики в школе, одобренная Министерством образования и Русской Православной Церковью.

Расширение преподавания религиозных культур и этики по выбору семьи школьника по всем ступеням обучения может проводиться в два этапа. Для этого на первом этапе организуется разработка материалов по предметной области духовно-нравственного содержания, которую можно условно назвать «Религия и этика» для начальной школы на 135 учебных часов в 1-4 классах по 5-ти учебным предметам. Это 4 традиционные религиозные

культуры и этика. Готовятся примерные программы, комплекты учебников, программы подготовки учителей. Было бы целесообразно использовать систему конкурса, по итогам которого отобрать 2-3 лучших комплекта учебников для начальной школы по каждому предмету. Преподавание в начальной школе религиоведения (модуль «Основы мировых религиозных культур» в ОРКСЭ) — педагогически нецелесообразно, так как при одновременном сравнительном изучении всего многообразия религиозных традиций обесценивается родная культура, в детях воспитывается дух релятивизма.

На втором этапе с участием конфессий готовятся примерные программы, учебники и учителя, в том числе со специализацией по каждому из предметов по религиозной культуре для основной и старшей ступеней школы примерно на 210 учебных часов для 6-11 классов. Вносятся соответствующие изменения в образовательные стандарты. Предметная область ОРКСЭ сохраняется в 5 классе и становится переходной между начальной и основной ступенями общего образования.

Такая стратегия отвечает требованиям педагогической целесообразности и обеспечивает качественный уровень преподавания «Религии и этики» в школе. Об этом говорил в своем выступлении В. В. Путин на встрече со Святейшим Патриархом Кириллом и лидерами других традиционных религиозных общин России 8 февраля 2012 года. Цитата: «Важно, чтобы этот предмет в будущем не превратился в формальный ликбез, и поэтому преподавать подобные дисциплины, конечно, должны хорошо подготовленные люди — это либо теологи, либо священники. И в этой связи здесь тоже необходима будет помощь государства».

Расширение преподавания выборочно по отдельным годам обучения, например, в 4, 7 и 10 классах, возможно как вариант, но было бы чрезвычайно затруднительно для системы образования и создало бы препятствия для использования имеющегося положительного опыта изучения религиозных культур в вариативной части школьной программы, что, вероятно, привело бы к необходимости отказа от данной практики.

Еще в 2006 году Общественная палата Российской Федерации рекомендовала Министерству образования, цитирую: «Выйти с законодательным предложением по правовому закреплению в федеральном законодательстве, с необходимой степенью детализации, порядка изучения религий в государственной и муниципальной системе образования на мировоззренческой основе с участием религиозных организаций». Сейчас в рамках подготовки нового закона «Об образовании в Российской Федерации» в проект внесена статья, посвященная этому вопросу.

В целом статья уже дает основы правовых гарантий религиозного образования и духовно-нравственного воспитания в светской школе по выбору семьи школьника, но нуждается в доработке по ряду позиций. В частности, относительно закрепления института конфессиональной экспертизы учебников и пособий по религиозным культурам. Такая экспертиза позволила бы заложить надежную правовую основу нашего взаимодействия на всех дальнейших этапах расширения преподавания православной культуры, других традиционных религиозных культур и этики по выбору в российской школе.

Еще один важный вопрос - обеспечение равных прав на образование для детей, учащихся в православных негосударственных школах, с учащимися школ муниципальных и государственных. Финансирование таких школ в части реализации ими федерального государственного образовательного стандарта, оплаты коммунальных услуг, питания детей, обеспечения образовательными материалами и т.д. - условия, без которых школа не может нормально работать, давать детям необходимые знания и воспитание, быть конкурентоспособной среди других общеобразовательных учреждений.

Как сказал в своем выступлении на XX юбилейных Рождественских чтениях Святейший Патриарх Кирилл: «Многие православные образовательные учреждения становятся в регионах своего рода центрами духовно-нравственного воспитания и образования. Они выполняют важное, в том числе и социальное служение, через приобщение к православной традиции детей-инвалидов, детей из многодетных семей, подростков, оставшихся без попечения родителей или принадлежащих к группам социального риска».

И, тем не менее, в настоящий момент положение православных школ вызывает крайнюю озабоченность, когда, фактически, выполняя государственный заказ в образовании, школы лишены государственной поддержки наравне с другими образовательными учреждениями.

И, наконец, третий вопрос - о теологическом образовании в высшей школе. По сути, это продолжение изучения православной культуры в системе профессионального образования. Выпускник теологического факультета получает полноценные религиозно-культурологические знания, а общество - квалифицированного специалиста в православном богословии, культуре, традиции, способного применять свои знания и навыки в профессиональной деятельности на благо согражданам в разных сферах жизни общества. Здесь надо отметить, что до сих пор так и не решен вопрос о признании ученых степеней по теологии, что является общепринятой мировой практикой. Такое признание будет способствовать полноценной интеграции теологии в российскую образовательную систему, а также позволит укрепить взаимодействие высшей и основной ступеней общего образования, обеспечить школу квалифицированными учителями по религиозным культурам.

Таким образом, фактически сегодня идет речь о возможности создания в России полноценной непрерывной системы православного религиозного образования от детского сада до вуза. Эта система может совершенствоваться, адаптируясь к требованиям времени, но при этом, всегда субстантивно дополняя государственную составляющую в области духовно-нравственного воспитания, в части сохранения национальной культурной и религиозной самобытности, делая более жизнеспособным и конкурентоспособным отечественное образование всех уровней. Спасибо за внимание.

Источник: Патриархия.ру

*Мамышева Ирина Юрьевна,
учитель начальных классов
школы №4 г. Белёва Тульской области»*

Тема: ЗАПОВЕДИ

*Конспект урока
по курсу «Основы религиозных культур и светской этики»
Модуль «Основы православной культуры»*

(Проблемно-диалогическая технология)

Цель: познакомить учащихся с библейскими заповедями.

Задачи урока:

Образовательная: познакомить учащихся с описанными в Библии обстоятельствами, при которых были даны заповеди, со структурой и значением религиозных заповедей;

Развивающая: развивать критическое мышление;

Воспитывающая: укреплять веру в Россию, в духовную преемственность поколений.

Основные понятия: заповедь, скрижали, Библия.

Оборудование: мультимедийная установка, учебник «**Основы православной культуры. 4-5 классы**».

Ход урока.

1. Организационное начало.

1. Мобилизующее начало.

- Сегодня наш урок я хотела бы начать с вопроса:
- Ребята, вы любите свою Родину, Отечество? (Да.)
- А что для вас значит слово Родина?
- Родина – это не громкое слово из лозунга, а живое чувство родственности между человеком и окружающим его миром людей – домом, семьёй, друзьями, и, что самое важное, родственное чувство между человеком и страной, где он вырос (или растёт), стал (или становится) личностью. У каждого человека есть своя Родина – место, где он родился и вырос: его дом, город, село, его страна. Для нас Родина – это не столько государство, сколько люди.
- Сегодняшний наш урок будет не совсем обычным.

2. Сообщение темы урока.

- Тема урока «Основы православной культуры. Заповеди»
- Вы станете не просто учениками, а учениками - исследователями.

II. Актуализация знаний.

- Как вы думаете, что мы сегодня будем исследовать? (Заповеди.)
- Зафиксируем это (вешаю плакат на доску со словом «заповеди»).
- Значение слова заповедь прочитает нам Даша по толковому словарю.
- Заповедь – 1. религиозно-нравственное предписание;*
2. правило, положение, служащее указанием для кого-нибудь.
- Заповеди – это законы, которые должны соблюдать люди.
- А как вы считаете, сколько заповедей должны соблюдать люди? (Дети высказывают предположение, что много.)
  - Зафиксирую вашу гипотезу о том, что люди должны соблюдать несколько заповедей. (Учитель записывает на доске: **Гипотеза:** «*Люди должны соблюдать несколько заповедей*».)

III. Работа по теме.

- Люди являются частью природы. В природе тоже есть свои законы.
- Какие? (Смена времён года, круговорот воды в природе, закон всемирного притяжения и другие.)
- А что будет, если эти законы нарушатся? (Жизнь на земле прекратится.)
- И у людей тоже есть свои законы, свои правила жизни.
- Какие законы и правила жизни человека вы знаете? (Правила для учащихся. Нормы Этикета. Законы страны.)

- А вы знаете, как должны относиться люди друг к другу? (С уважением, нельзя обижать друг друга, нельзя грубить, надо помогать друг другу и т.п.)

- Многие философы в истории человечества формулировали правила, которые люди должны выполнять для того, чтобы в обществе был порядок.

- Попробуйте и вы сформулировать правила, чтобы помочь людям организовать их совместную жизнь. (Дети говорят свои правила.)

- Молодцы, а вы хотели бы узнать заповеди, которые, которые дал людям Бог? (Да.)

1. Рассказ учителя о возникновении заповедей.

- В течение жизни каждый человек в той или иной степени вынужден оценивать собственные поступки и действия других людей с нравственной точки зрения: добро или зло? Существует два критерия оценки: это голос совести и Закон Божий (заповеди). Совесть – нравственные основы, живущие в людских сердцах. Святитель Николай Сербский их называет древнейшими заповедями, которые не были записаны. Однако этот нравственный закон стал исчезать из людских сердец, люди сделались испорченными: гордыми и злыми.

За 15 веков до пришествия в мир Спасителя Иисуса Христа, Бог дал вождю израильского народа Моисею Закон, записанный на скрижалях. Скрижали – это каменные плиты. Данное событие, одно из важнейших в истории человечества, произошло в пустыне на горе Синай во время странствования богоизбранного народа в землю обетованную. Бог явился израильтянам в огне и облаке. Вот что говорит нам книга «Исход»: « И когда Бог перестал говорить с Моисеем на горе Синай, дал ему две скрижали откровения». Закон этот состоял из 10 заповедей.

- Прежде чем рассмотреть каждую из них в отдельности, прочитаем заповеди в той последовательности, в которой они даны в Божественном откровении и записаны в Библии.

2. Знакомство с заповедями, которые учат правильному отношению к Богу.

1. Я, господь Бог твой: да не будет у тебя других богов.

2. Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, что на земле внизу, что в водах под землёй; не кланяйся и не служи им.

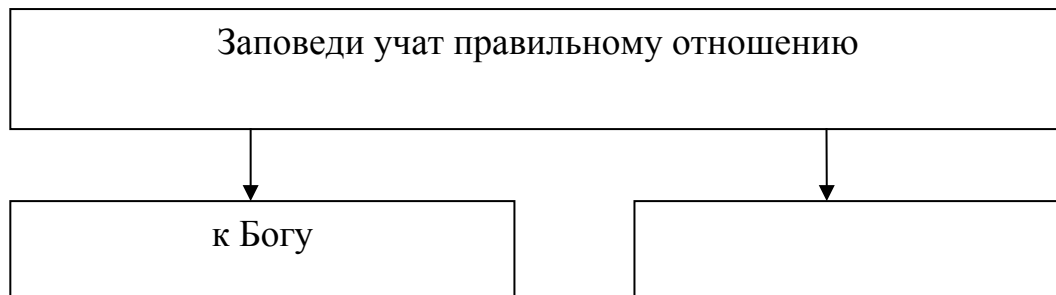
3. Не произноси имени Бога твоего напрасно.

4. Помни день субботний, чтобы проводить его свято: шесть дней работай и совершай в них все дела твои, а день седьмой – день покоя, да будет посвящён Господу Богу.

- Сколько заповедей вы узнали? (4)

- Чему учат нас эти заповеди? (Правильному отношению к Богу.)

- Зафиксируем этот вывод.

3. Знакомство с заповедями, которые учат правильному отношению к людям.

- Наш земляк Василий Андреевич Жуковский в 1814 году писал: «Сколь неизбежна власть твоя, гроза преступников, невинных утешитель, о, совесть, наших дней закон и обвинитель, свидетель и судья».

Писал он это о совести. Но исторический опыт показал, что одной человеческой совести для совершенствования человека недостаточно. Голос совести не достигает сердца, которое под влиянием греха ожесточается и делается несправедливым. Человек не слышит свою совесть, становится не способным обуздать свои страсти. Воля его постоянно толкает его к греху. Вот для этого и дан был закон на горе Синае, даны были человеку 10 заповедей, чтобы положить основу истинной нравственности, чтобы, если не хватает совести, внутреннего закона, устроить жизнь законом внешним.

- Продолжаем исследование заповедей.

- Прочитайте пятую заповедь.

5. Почитай отца своего и мать свою, чтобы тебе хорошо было и чтобы продлились дни твои на земле.

- Почему нужно почитать родителей? (Дети отвечают.)

- Люди должны любить и уважать родителей, слушаться их советов и наставлений, быть опорой их в старости и нуждах.

- А кого ещё надо уважать? (Всех старших по возрасту людей, по должности.)

- Ребята, а вы всегда слушаетесь своих родителей или бывают случаи, когда не слушаетесь? (Бывают случаи непослушания.)

- Именно эта заповедь чаще всего нарушается по пустякам (не там повесил полотенце, не сделал уроки). Между родителями и детьми часто бывает непонимание и, как следствие, возникает конфликтная ситуация.

- Продолжаем наше исследование. Следующая заповедь -

6. Не убивай.

- Почему убийство - это грех? (Дети отвечают.)

- Заповедь повелевает со всеми жить в мире и согласии. Каждый человек – это образ божий, даже если он ещё не родился.

- Убить – это лишить кого-либо дара жизни или допустить до убийства советом, своей помощью, приказом или содействием. Мы об этом забываем, а дети, играя в игрушки, где якобы несколько жизней считают свою жизнь просто очередной неудачной попыткой. Гневаются на эту неудачную попытку, сердятся, а этой заповедью запрещается и необуздание своего гнева и оскорбление ближнего всяким бранным словом. Поднимать на человека руки недостойно, конечно, если речь не идёт о защите своего Отечества, о защите своего дома и близких.

Великие святые земли русской, такие как преподобный Сергий благословляли воинов на защиту Отечества. А монахи Пересвет и Ослабя, которые погибли на поле Куликовом, являются примером этого самоотверженного служения.

- Почему нужно защищать свою родину? (Дети отвечают.)

- Если нападают на отца твоего, на твою мать, на твоих близких, а ты в это время будешь равнодушно смотреть, якобы исполняя заповедь «не убий», то в таком случае ты будешь потакать убийцам, ты сам будешь принимать в этом убийстве участие.

- Продолжаем наше исследование. Следующая заповедь:

7. Не прелюбодействуй.

- Сейчас очень много разводов, очень многие дети знают, что такое, когда отец ушёл от матери или мать ушла от отца. Очень много детей остаются без отца и без матери. А заповедь говорит о нашей ответственности за прожитую жизнь. «Помните, что вы – это храм Божий, и дух Божий живёт в вас», - сказал Апостол. «И горе тому, кто растлит храм Божий».

- Какое слово «спряталось» в слове не прелюбодействуй? (Любовь.)

- Не прелюбодействуй – заповедь, повелевающая соблюдать чистоту в своей жизни. Прелюбодействовать – значит переступить через свою любовь. Слово «любовь» всем известно. Дети любят и маму, и папу, и окружающих.

В прямом смысле прелюбодействовать – это изменить человеку, которого ты любишь. Для всех, в том числе и детей, это слово и означает – переступить через свою любовь, попать её.

- Продолжаем наше исследование. Познакомимся с восьмой заповедью.

8. Не воруй.

- Почему нельзя воровать? (Дети отвечают.)

- Воровство по-славянски – татьба.

- **«Ворующие, расхищающие царствия небесного не наследят»**, - говорит Апостол Павел. Приобретая какую-нибудь, вещь мы думаем, что увеличиваем наш достаток. В случае воровства происходит совершенно противоположный процесс. Беря вещь без спроса, вор приобретает беду в свой собственный дом, в свою семью.

- Несмотря на бодрый тон, содержание практически любой песни блатного шансона расскажет о том, что у вора разбита семья, несчастна жена и дети, оскорблены родители.

- Чему учит эта заповедь?

- Чужого брать нельзя. Ты не положил, значит, не твоё. Нашёл что, постарайся найти потерявшего.

- Продолжаем наше исследование. Девятая заповедь учит нас:

9. Не лжесвидетельствуй.

- Какие два корня в этом слове? (Ложь и свидетель.)

- Значит, чего нельзя делать?

- Один из главных недостатков современного общества является ложь. Проявляется она в различных формах: в форме обычного вранья в человеческих беседах, в виде обмана в деловой жизни. Крайне опасен тот лёгкий взгляд на ложь, который встречается повсюду.

- Почему нельзя лгать?

- Особенно опасны такие виды лжи, как сплетня, клевета. Само слово «сплетня» означает сплетение, это самим дьяволом сплетённые сети лжи и обмана, путающие и омрачающие добрые отношения между людьми. Ещё опаснее клевета, т.е. сознательная ложь на человека с целью причинения ему вреда. Это слово дьявольское, ведь само слово дьявол – означает «клеветник». Именно про сплетню и клевету в Библии сказано: **«Не судите, да и не судимы будете»**.

- Продолжаем наше исследование. Прочитайте последнюю десятую заповедь:

10. Не желай дома ближнего твоего: не желай жены ближнего твоего, ни раба его, не рабыни его, ни вола его, ни осла его, ничего, что у ближнего твоего.

- Чему учит эта заповедь? (Дети отвечают.)

- Заповедь эта запрещает завидовать чужому добру и повелевает довольствоваться тем, что есть. Запрещая человеку злые пожелания, т.е. зависть, десятая заповедь достигает высшего идеала нравственности. Она ценит в человеке его внутреннее расположение. Бог проникает внутрь человека, в его сердце. Если предыдущие заповеди учили нас, что нам нужно или не нужно делать, то эта заповедь говорит нам, что нам нужно думать, чувствовать и желать. Эта заповедь требует от человека чистоты его душевной жизни, чистоты его намерений.

- Чему учат нас эти шесть заповедей? (Отношению к ближнему.)

- Зафиксируем это.

V. Итог урока.

- Какую гипотезу мы выдвигали?
- Подтвердилась ли она?
- Какой синоним можно подобрать к слову заповеди? (Законы.)
- Какие законы мы сегодня исследовали? (Нравственные.)
- Где должны быть записаны эти законы у каждого человека? (В сердце.)
- На сколько частей мы можем обобщённо разделить эти десять заповедей? (На две.)
- Чему учат нас первые четыре заповеди?
- Как будет звучать первая часть заповеди? Прочитайте.
- Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душою твоею, и всем разумением твоим.
- Чему учат нас следующие шесть заповедей?
- Как будет звучать вторая часть заповеди? Прочитайте.
- Возлюби ближнего твоего, как самого себя.
- Ребята, подумайте есть ли связь между словами «заповедь», «заповедник», «заповедный»? Объясните.

- Святой Иоанн Златоуст сказал: « Не величие власти, не множество денег, не обширность могущества, не крепость телесная, не роскошный стол, не пышные одежды, не прочие человеческие преимущества доставляют благодушие и радость. Но бывает благодушие и радость только плодом духовного благоустройства, и доброй совести. Духовное благодушие и духовная совесть достаются нам соблюдением заповедей, которые дал нам сам Бог.

VI. Домашнее задание.

- По учебнику повторите заповеди на с. 40-41 и подготовьте подробный рассказ о значении любой заповеди (по выбору) для нравственной жизни человека.

Рубрика: Стоит село святое...

*Власова Елена Ивановна,
доцент Международной славянской академии;*

*Ковалева Татьяна Александровна,
заведующая Оранской сельской библиотекой*

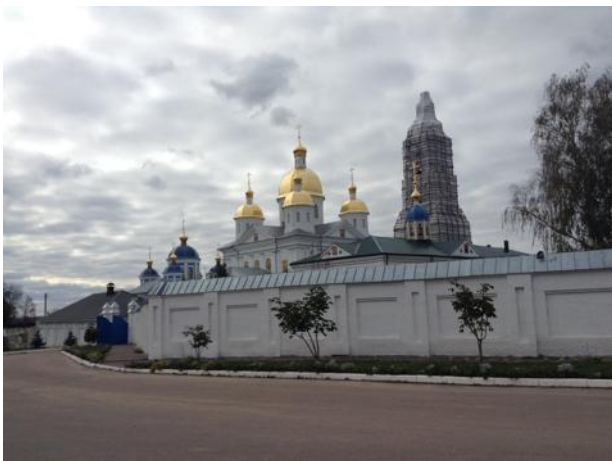
СОХРАНИТЬ ДУХОВНУЮ ОСНОВУ

В начале октября 2013 года в селе Оранки Богородского района по инициативе Нижегородской региональной общественной организации «Георгиевский Православный Союз» и его филиала «Народный Дом» в 17-й раз прошли традиционные историко-краеведческие «Оранские чтения», которые в этом году были посвящены 20-летию начала возрождения одной из самых выдающихся святынь Нижегородской земли - Оранского Богородицкого монастыря.

Программа, рассчитанная на один день, неожиданно (конечно, Промыслом Божиим), развернулась на три дня: с 4 по 6 октября.

Участниками мероприятия стали жители села, работники культуры и образования, краеведы, представители общественных организаций, а также педагоги и волонтеры из города Эссен (Германия) – побратима Нижнего Новгорода, которые приехали в Оранки 4 октября – как раз в день основания Оранского Богородицкого монастыря в 1634 году.

Поэтому мы сразу окунулись в атмосферу встречи с нашими немецкими друзьями, как со старыми, приехавшими в прошлом году, так и с новыми, с которыми мы познакомимся в процессе экскурсии по ансамблю Оранского Богородицкого монастыря.

Сопровождал экскурсионную группу из Германии депутат Нижегородской Городской Думы Александр Вячеславович Благов.

Гости с большим вниманием слушали историю Оранской обители, нередко прерывая ее вопросами.

Так как наши немецкие гости были довольно долго в дороге, их сразу пригласили на трапезу. Во время обеда они смогли попробовать блюда постной монастырской кухни, за которую искренне благодарили поваров.

Затем состоялось знакомство с храмами Оранского Богородицкого монастыря, покорившими гостей своим убранством.

И хотя в соборе в честь Оранской Владимирской иконы Божией Матери в это время проходили реставрационные работы, его красота вызвала удивление и восхищение.

Умывшись в святом источнике и испив святой воды, гости из Германии посетили музей Народного Дома, экспонаты которого рассказывают о быте крестьян села Оранки XIX – начала XX века, советского периода, о деятельности земства Нижегородской губернии.

Гости познакомились с документами по истории лагеря военнопленных «Оранки-74», фотографиями того времени и современными снимками кладбища-мемориала, попасть на которое им не удалось в этот раз из-за погодных условий и бездорожья.

Особое впечатление на них произвела небольшая картина, написанная немецким военнопленным в 1944 году и оставленная на память одному из жителей села, внук которого передал ее в народный музей.

5 октября в Оранской сельской библиотеке состоялся круглый стол **«Страницы истории Оранского Богородицкого монастыря и села Оранки»**, посвященный истории малой родины.

Перед началом мероприятия многие его участники посетили Оранский Богородицкий монастырь и постояли на службе – воскресной Литургии.

Программа круглого стола:

1. «История Оранского Богородицкого монастыря в 20-е годы XX века» - Власова Е. И.;
  2. «Учительские династии села Оранки (ко дню учителя)» – Мишуков А.А., Рогожина (Кибирева) З. А., Беспалова Т. В.;
  3. «Оранский народный театр как часть культурной жизни села в 40-50-е годы XX века» - Симонова И. С.
  4. Выступления гостей – участников чтений
  5. Литературно-поэтическая программа
- Чаепитие в библиотеке**
Экскурсия в музей «Народный дом»

В 20-е годы Оранский Богородицкий монастырь пережил тяжелые страницы своей истории: следственные дела против создания трудовой артели из насельников монастыря и кредитной организации в 1921-28 гг., закрытие монастыря и размещение на его территории прихода, а также различных советских организаций, о чем подробно рассказывается в книге оранского краеведа Степанова Ивана Яковлевича.

Интересным фактом того времени является судьба одного из иеромонахов Оранского монастыря – Нектария (Семенова): с 1908 года монах Оранского монастыря, с 1916 года – иеромонах Оранского монастыря до 1928 года. Арестован 18 ноября 1927 года, предъявлено обвинение в том, что он, являясь иеромонахом Оранского монастыря, активно в корыстных целях участвовал в деятельности подпольной кредитной организации, созданной архимандритом Димитрием Архангельским и председателем церковного совета Андреяновым, Постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 27 апреля 1928 года подвергнут высылке в Сибирь на 3 года. (ф. 2209, оп.3, д. 18416, лл.995 с об.)

Снова арестован 7 октября 1937 года, будучи священником церкви в честь Рождества Иоанна Предтечи в селе Ивановское Богородского района, по обвинению в антисоветской агитации, и хотя иеромонах Нектарий вины своей не признал, 23 октября заседанием Особой Тройки УНКВД по Горьковской области осужден и приговорен к ВМН – расстрелу с конфискацией личного имущества (расстрелян 1 ноября 1937 года в тюрьме г. Горького). (ф.2209, оп.3, д.18262).

Поскольку 5 октября – Всероссийский День учителя, то важной темой круглого стола были сообщения об учителях Оранской сельской школы, ведущей свое начало с 1880 года, а в настоящий момент, к большому сожалению присутствующих, прекратившей свое существование в качестве самостоятельной единицы учреждения народного образования.

Из воспоминаний ныне покойного жителя села Оранки, бывшего директора Оранской школы в конце 40-х – начале 50-х годов, затем председателя колхоза, краеведа Александра Николаевича Кибирева, написанных им в 70-е годы XX века:

«До XIX столетия население деревни было сплошь неграмотным, лишь в середине века приходским священником из с. Ивановское было обучено несколько мальчиков чтению и письму. Первая школа была открыта в 1880 году, и первым учителем был Ласточкин Владимир Николаевич. Специального здания не было, и занятия проводились в доме Лоцилова Степана Михайловича... Позже из старых зданий была школа посреди деревни (*села Оранки – ред.*), где проживает сейчас Приписнов Владимир Николаевич, но так как здание было ветхое, то в 1903 году на этом месте была построена новая школа. Она была очень небольшая, а к этому времени уже почти все родители посылали детей в школу. Пришлось арендовать еще в доме Осипова Степана одну комнату на втором этаже.

В 1910-11 годах Нижегородским уездным земством была построена новая двухклассная школа, здание которой несколько раз ремонтировалось, но служит до сих пор» (*к несчастью, это здание школы сгорело в 1999 году, и на его месте установлен памятный камень с надписью «Родная школа! Светлый образ твой мы все в сердцах своих храним. Благодарные учителя и ученики» – Ред.*).

А более подробно о некоторых учительских династиях и семейных парах рассказали их родственники. В частности, в селе существует династия-«рекордсмен» по числу учителей и преподавателей высших школ.

Это династия Кибиревых, ведущих свое начало от Николая Андреевича Кибирева, бывшего урядника, активного участника крестных ходов с Оранской иконой Божией Матери, члена приходского совета при Оранском монастыре в 20-е годы, репрессированного вместе с иеромонахом Нектарием в 1937 году, но дожившего до 1952 года.

Почти половина его детей стали первыми советскими учителями: сыновья Александр и Алексей с женами, дочери Екатерина и Евдокия. Затем пошла плеяда внуков: Лидия, Ирина, Вера, Елена, Мария (школьные учителя), Николай – преподавал в Высшей школе внешней разведки, кандидат технических наук; затем – правнуков: Галина, Елена. Два праправнука – Алексей и Иван – закончили педагогические вузы, но, к сожалению, не стали учителями.

Трое из династии – Отличники народного образования, одна – кандидат педагогических наук.

Очень эмоционально и подробно рассказала о своих родителях – Кибиревых Алексее Николаевиче и Надежде Степановне - их дочь Рогожина Земфира Алексеевна, показала фотографии далеких лет их учительской деятельности. Ее рассказ, записанный на видео участником круглого стола, краеведом Малышевым Андреем Вячеславовичем, может послужить хорошим приложением к уроку по истории народного образования для сельских школьников.

Ведь начинали свою учительскую деятельность Кибиревы как сельские учителя в селах Богородского района: Ивановском, Афанасьеве, Оранках, Шонихе. В годы войны, когда Алексей Николаевич уходил на фронт, директором Афанасьевской сельской школы вместо мужа стала Надежда Степановна, а в конце 40-х годов, когда Алексея Николаевича по

ложному доносу арестовали, затем исключили из партии и сняли с работы, глава семьи вынужден был завербоваться в Карелию, где продолжал работать учителем, а Надежда Степановна с дочерью переехала в Оранки и работала учителем в Шонихе, проходя каждый день туда и обратно по 8 километров. Вот какие это были учителя!

А.Н. и Н.С. Кибиревы среди учителей

Двадцать лет (с 1953 года) директором Оранской школы был Беспалов Дмитрий Степанович, который не являлся уроженцем села, но дети его, внуки и правнуки до сих пор живут в Оранках. Материал о семье учителей Беспаловых – Дмитрие Степановиче и Евгении Васильевне – собрали их сын Владимир и сноха Татьяна.

Основной заслугой Беспалова Д.С. как директора стало строительство интерната для школьников, живущих в соседних деревнях: Вязовце, Шонихе, Ягодном, Ивановском, а также капитальный ремонт деревянного здания школы. Так, в 1960 году был пристроен дополнительный угол для спортивного и актового залов.

А здание интерната до сих пор используется в полную меру: в нем последнее находилась сельская администрация, после пожара в 1999 году – Оранская основная школа, а в настоящее время – фельдшерско-акушерский пункт, Дом культуры и сельская библиотека, где и проходил круглый стол.

Интересный фактический материал о семейной паре оранских учителей – учителе физики Ершове Александре Николаевиче и учительнице математики Ларичевой Ираиде Ивановне – прислал их сын Михаил Ершов.

Это копии трудовых книжек родителей, начинавших свою деятельность в 30-х годах в других регионах России, но проработавших большую часть жизни и закончивших ее в селе Оранки (оба похоронены на местном кладбище).

СВЕДЕНИЯ				О РАБОТЕ		
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работе и увольнении	работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	2				3	4
1	1928	Май	1	Принят на должность Турксіб.	Наставник физкультуры - ст. 2. Сибиряковичев.	Подтверждение по документам.
2	1930	авг	15	Уволен по собственному желанию.	Наставник физкультуры.	Методич. указание.
3	1930	авг	15	Принят на должность классова в 3-й школе на должность учителя физкультуры и математики.	Наставник физкультуры начальной школы - Курбановичев.	Приказ Райкома от 8/авг 30г.
4	1935	сентяб	5	Переведен в 5-ю школу на должность учителя физкультуры и математики.	Работавший в средней школе физкультуры.	Приказ Райкома от 5/сеп 35г.
5	1938	авг	15	Переведен на должность учителя физкультуры и математики в школе № 1 на улице Ленина.	Наставник физкультуры в Ленинском районе области.	Справка от 23/авг 38г. и приказ от 30/авг 1938 года.
6	1939	авг	15	Переведен на должность учителя физкультуры и математики.	Наставник физкультуры и математики.	Приказ Райкома от 15/авг 39г.

Из трудовой книжки Еришова А.Н.

Участники круглого стола, в том числе бывший сотрудник Нижегородского института развития образования Винокурова Луиза Анатольевна (в девичестве Марахова), поделились своими воспоминаниями об еще одном феномене духовной культуры села Оранки – народном театре, который существовал в 40-50-е годы прошлого столетия. Руководителями этого театра были самодеятельные режиссеры Новиков Владимир Афанасьевич и Васильева Александра Даниловна, а участниками – многие жители села, «от мала до велика», в первую очередь, сотрудники лагеря военнопленных, а потом детской колонии на территории Оранского Богородицкого монастыря.

На сцене сельского клуба, вмещавшего до 300 зрителей, были показаны десятки спектаклей как русских классиков XIX века (например, пьесы А.Н.Островского), так и советских авторов. На этих пьесах были воспитаны сотни оранских детей, впервые познакомившиеся с таким явлением духовной культуры, как театральное искусство.

Надо отметить, что в 40-е годы в спектаклях принимали участие и военнопленные лагеря «Оранки-74», многие из которых также впервые познакомились с произведениями русской классики, в частности, с пьесой Н.В. Гоголя «Ревизор».

Фотографии по истории народного театра были любезно представлены уроженкой села Оранки Симоновой Ириной Семеновной, у которой бабушка Мария Семеновна Львова, отец Семен Иванович Львов и мать Софья Яковлевна Степанова (Львова) являлись активными участниками всех спектаклей и концертов народного театра. Стенд, посвященный этому культурному явлению села Оранки, занял свое место в музее Народного дома, а все участники круглого стола с интересом рассматривали копии фотографий-эпизодов спектаклей.

Львова М.С. и Степанова С.Я.

Львов С.И. и Букин Г.П.

Традиции народного театра сохранялись и в Оранской сельской школе в 90-е годы XX века, когда учителями ставились спектакли с участием учеников, а с 1994 года в село Оранки стали приезжать московские школьники театральной студии под руководством талантливой актрисы и педагога Балахоновой Людмилы Григорьевны, безвременно ушедшей из земной жизни в 2010 году. К сожалению, в настоящее время эта традиция прервалась.

Но остались отдельные личности, сохранившие тягу к самодеятельному театральному искусству, и одна из них – Софья Ивановна Маврина – прочитала проникновенные стихи собственного сочинения, исполнила русскую народную песню «Хуторок» и поделилась своими воспоминаниями о народном театре.

Андрей Борисов

Литературно-поэтическую программу открыл нижегородский поэт, постоянный автор рубрики «Чистые родники» нашего журнала, Андрей Борисов, прочитавший свои проникновенные стихи, в том числе, посвященные святому селу Оранки; продолжил богородский поэт, журналист и краевед Николай Пчелин, постоянный участник и самый искренний друг «Оранских чтений»; а завершил председатель Оранского совета ветеранов, уроженец Оранок и местный поэт Александр Мишуков, который напомнил о сборниках оранских поэтов, изданных по инициативе совета ветеранов под редакцией Николая Пчелина. В частности, он прочитал свои стихи памяти Юрия Александровича Маврина, оранского поэта и учителя русского языка и литературы, и Екатерины Васильевны Кибиревой, учительницы начальных классов Оранской школы, а также стихи Александры Даниловны Васильевой об истории села Оранки и народном театре.

Своими мнениями по существу затронутых проблем обменялись и другие участники встречи: директор воскресной школы при храме в честь Живоначальной Святой Троицы г. Нижнего Новгорода Алышева Людмила Михайловна, нижегородский краевед Андрей Вячеславович Малышев, житель села Оранки Смирнова Тамара Александровна, сотрудница Благовещенского мужского монастыря Борисова Надежда Анатольевна.

На заседании круглого стола было принято решение собрать все имеющиеся материалы об истории села в тесной связи с историей Оранского Богородицкого монастыря во всех аспектах их деятельности (трудовой, образовательной, культурной и др.), начиная с XVII века и до наших дней, и издать их отдельной книгой.

И в качестве духовного наставления хочется здесь привести стихи, найденные в 1927 году у иеромонаха Нектария органами ОГПУ и предъявленные ему в качестве обвинения в антисоветской деятельности:

НЕ МСТИ

О, не мсти никогда за обиду врагам,
Не стремись причинять им страданья.
Ты изныл бы потом от раскаянья сам
И не знал бы себе оправданья.
Твоя совесть и стыд истомили б тебя,
Ты нигде не нашел бы покоя...
Нет, не мсти... Но, жалея врага и любя,
Ты отмсти ему мезтью иною...
Ты прости, и за зло ты заплатишь добром,
Верь: тогда в нем совесть скоро проснется -
И раскается он в поступке дурном,
Злобы сам он своей ужаснется...
И придет он тогда с примиреньем к тебе,
И вину пред тобою испуит...
Только тот и велик и бесстрашен в борьбе,
Кто от сердца прощает и любит!

А 6 октября рамках «Оранских чтений» Общественная благотворительная организация инвалидов с детства г. Нижнего Новгорода «Преодоление», получив благословение наместника Благовещенского мужского монастыря архимандрита Александра (Лукина), продолжила «Оранские чтения». *(Репортаж об этой поездке смотрите в рубрике «Возвращение в жизнь» нашего журнала).*

Мы выражаем большую благодарность Малышеву Андрею Вячеславовичу, безвозмездно предоставившему нам фото- и видеоматериалы нашего мероприятия, а также Букину Константину Геннадьевичу, сделавшего фотографии экспозиций музея Народного Дома и народного театра.

*Анна Александровна Медведева,
главный библиотекарь по краеведческой работе МКУК ЦГБ им. В.И. Ленина,
социальный психолог*

ПОДРОСТКОВЫЙ ВОЗРАСТ: К ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ ВОПРОСА

Подростковый возраст обычно характеризуют как переломный, критический, ибо это возраст созревания полового и социального. Его равно трудно переживать и ребенку, и родителям. Зачастую вторые ориентируются на собственный опыт и интуицию, просто могут быть рядом с ребенком, сопутствуя ему и на этих дорогах тоже – так подсказывает любовь. В редких случаях, в наиболее трудных вариантах мамы и папы выбирают путь обращения к психологу.

К истории вопроса. В литературе базовыми работами по данной теме традиционно принято считать труды отечественных (Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович) и зарубежных психологов (Ж. Пиаже, Э. Шпрангер, Ш. Бюллер). Остановимся на этой группе исследователей.

Лев Выготский различал три точки созревания: органического, полового и социального. У человека в истории развития общества точки полового и социального развития совпадали, и это отмечалось обрядом инициации, тогда как органическое созревание наступало обычно еще через несколько лет. У современного ребенка все линии развития «разошлись». Теперь мы наблюдаем сначала половое созревание, затем органическое и спустя некоторое время – социальное. Это расхождение и обусловило возникновение подросткового возраста.

NOTA BENE: Этот феномен – «удлинения» с веками детства и появление подросткового периода был настолько интересен, что удостоился внимания и описания в этнографии и истории. Французский этнограф и историк Ф. Ариес предположил, что подростковый возраст возник в XIX веке, когда контроль родителей за развитием ребенка продолжался вплоть до брака. В настоящее время в развитых странах мира этот период жизни имеет тенденцию к постепенному увеличению. По современным данным, он охватывает почти десятилетие – от 11 до 20 лет. П.П. Блонский же был убежден, что это позднее, «почти на глазах истории происшедшее приобретение человечества». Л.С. Выготский также подходил к подростковому периоду как к историческому образованию: он считал, что особенности протекания и продолжительность подросткового возраста заметно варьируются в зависимости от уровня развития общества. Подростковый возраст – это самый неустойчивый и изменчивый период, который отсутствует у дикарей и при неблагоприятных условиях «имеет тенденцию несколько сокращаться, составляя часто едва приметную полоску между окончанием полового созревания и наступлением окончательной зрелости».

Памятуя о том, когда жил Л.С. Выготский, мы понимаем, что он закономерно пришел к выводу о том, что в подростковом возрасте структура возрастных потребностей и интересов определяется социально-классовой принадлежностью подростка. Он писал: «Никогда влияние среды на развитие мышления не приобретает такого большого значения, как именно в переходном возрасте. Теперь по уровню развития интеллекта все сильнее и сильнее отличаются город и деревня, мальчик и девочка, дети различных социальных и классовых слоев». Французский психолог Б. Заззо также изучала подростков из различных социально-экономических слоев общества, чтобы выявить их личные представления о продолжительности подросткового возраста. Она показала, что начало отрочества почти все они относят к 14 годам, связывая его с половым созреванием. Однако представления о сроках его окончания расходятся. Рабочие и низкоквалифицированные служащие считают, что их отрочество закончилось в 19 лет, инженерно-технические работники отодвигают этот срок до 20 лет, предприниматели и лица свободных профессий – до 21 года. Таким образом, субъективная средняя продолжительность отрочества колеблется в зависимости от социального положения и длительности образования в целом от 4 до 7 лет.

По отношению к подросткам, их психическому развитию и судьбе, помимо социальной ситуации, существенное значение имеют особенности исторического времени, в котором проходит их жизнь. В перестройку известный московский учитель А.Тубельский писал в «Общей газете»: «Старшие поколения – те, кому за 20, за 30 и больше, – росли с идеалами и жизненными ценностями. Их можно было принимать или не принимать, но они были. И на этой основе каждое поколение, так или иначе, определяло свое будущее. Жизнь сегодняшних подростков трагична в буквальном смысле. У них уже сложилось ощущение своей ненужности в обществе. Чем в основном озабочены родители и педагоги? Накормить, одеть, дать образование, помочь поступить в институт. Зачем, ради чего, как жить дальше – на эти вопросы нет ответов ни у старших, ни у самих 11-16-летних» (№ 3/28, 21-17 января 1994 г.). Вот такой вывод.....

Множество фундаментальных исследований, гипотез и теорий подросткового возраста вновь приходят в столкновение и проявляют себя в области психологии подростка. Резкое финансовое расслоение обострило и без того острые вопросы: скомканы и бедны черты отрочества у детей из малообеспеченных семей, а полное и развернутое протекание этого периода развития можно наблюдать только у детей либо образованных слоев общества, либо материально очень устойчивых. Исследователи даже на таком зыбком утверждении попытались обрисовать круг вопросов, имеющих непосредственное отношение к этому возрасту, его симптоматику, увидеть стабильное и исторически изменчивое в психологии подростка, различить феномены и их интерпретацию в разных научных концепциях.

В соответствии с **теорией рекапитуляции** Ст. Холл считал, что подростковая стадия в развитии личности соответствует эпохе романтизма в истории человечества. Это промежуточная стадия между детством – эпохой охоты и собирательства – и взрослым состоянием – эпохой развития цивилизации. По мнению Ст. Холла, этот период воспроизводит эпоху хаоса, когда животные, антропоидные тенденции сталкиваются с требованиями социальной жизни. Его представление о «бунтующем» отрочестве, насыщенном стрессами и конфликтами, в котором доминируют нестабильность, энтузиазм, смятение, глубоко вошло в психологию. Ст. Холл впервые описал амбивалентность и парадоксальность характера подростка, выделив ряд основных противоречий, присущих этому возрасту. У подростков чрезмерная активность ведет к диким спадам, безумная веселость сменяется унынием, уверенность в себе переходит в застенчивость, эгоизм чередуется с альтруистичностью, страсть к общению сменяется замкнутостью, тонкая чувствительность переходит в апатию, живая любознательность – в умственное равнодушие, страсть к чтению – в пренебрежение к нему. Верное имя этому времени – период «бури и натиска». Содержание подросткового периода Ст. Холл описывает как **«кризис самосознания, преодолев который, человек приобретает чувство индивидуальности»**.

На наш взгляд, это умно и верно.

Представления Ст. Холла о промежуточности данного периода развития, о кризисных аспектах этого возраста и сегодня составляют ядро психологии подросткового возраста.

Другой крупный исследователь подросткового возраста, немецкий философ и психолог Э. Шпрангер в 1924 г. выпустил книгу «Психология юношеского возраста», которая не потеряла своего значения до сих пор. Он рассматривал подростковый возраст внутри юношеского, границы которого он определял 13-19 годами у девушек и 14-21 годами у юношей. Первая фаза этого возраста – подростковая – ограничивается 14-17 годами. Она характеризуется кризисом, содержанием которого является освобождение от детской зависимости. Э.Шпрангер разработал культурно-психологическую концепция переходного возраста. Подростковый возраст, по Э.Шпрангеру, - это **возраст вrastания в культуру**. Он писал, что психическое развитие есть вращание индивидуальной психики в объективный и нормативный дух данной эпохи. Он описал три типа развития отрочества:

Первый тип характеризуется резким, бурным, кризисным течением, когда отрочество переживается как второе рождение, в итоге которого возникает новое «Я».

Второй тип – плавный, медленный, постепенный рост, когда подросток приобщается к взрослой жизни без глубоких и серьезных сдвигов в собственной личности.

Третий тип представляет такой процесс развития, когда подросток сам активно и сознательно формирует и воспитывает себя, преодолевая усилием воли внутренние тревоги и кризисы. Он характерен для людей с высоким уровнем самоконтроля и самодисциплины.

Главные новообразования этого возраста, по Э.Шпрангеру, - возникновение рефлексии и осознание своей индивидуальности. То есть, Э.Шпрангер положил начало систематическому исследованию самосознания, ценностных ориентаций, мировоззрения подростков. Он попытался понять одно из самых глубоких переживаний в жизни человека – любовь и ее проявления в подростковом и юношеском возрастах. Интересно его психологическое описание эротика и сексуальности, которые в качестве переживаний глубоко отличаются друг от друга и, по Э.Шпрангеру, принадлежат разным слоям психики.

Первоначально **эротика** - это единение с другой психикой, вчувствование в нее, осуществляемое через посредство ее видимого обнаружения во внешнем телесном образе. Э.Шпрангер выделяет три ступени эротических переживаний. Первая – вчувствование, когда юный человек по мере своего созревания научается воспринимать внутреннюю, одухотворенную красоту. Вторая – психическое понимание, которое «воспринимает другого как духовное образование, как определенную осмысленную форму». И третья – понимающая симпатия – «созвучие душ, покоящееся на эстетическом отношении, но основывающееся также и на совместном переживании глубоких ценностей». Для подростка вера в идеал отождествляется с верой в любимого человека. «Источником силы юношеского эроса, - пишет Шпрангер, - во всех его формах является в большей мере собственная внутренняя жизнь, чем реальное лицо, на которое он направлен».

Сексуальность же означает комплекс психических и телесных переживаний и влечений, характеризующихся специфическим чувственным наслаждением. Первое проявление сексуально окрашенных переживаний связано, как отмечает Шпрангер, с чувством страха перед чем-то таинственным. Сюда же примешиваются чувство стыда, связанное с переживанием хотя и не совсем ясных, но запрещенных вещей. Помочь подростку справиться со всеми страхами и кризисными состояниями может, как отмечает Э.Шпрангер, лишь большая, чистая любовь и сила идеальных стремлений, «которые, однако, должны быть пробуждены уже до этого опьянения». По мнению Э.Шпрангера, в сознании подростка эротика и сексуальность в переживании резко отделены друг от друга. Согласованность этих двух моментов (эротика и сексуальности) «в одном большом переживании и связанном с ним акте оплодотворения» Э. Шпрангер считает «симптомом зрелости».

Поиск биологического смысла пубертатного периода представлен в работах Ш. Бюлер. Вообще пубертатный период – это период созревания, это стадия, в которой человек

становится половозрелым, хотя после этого физический рост у человека продолжается еще некоторое время. Период до начала пубертатности Ш.Бюлер называет детством человека, а заключительную часть пубертатного периода – юностью. Фаза пубертатности, созревания обнаруживается у человека в особых психических явлениях, которые Ш.Бюлер называет психической пубертатностью, которая появляется еще до физического созревания в качестве его предвестника и продолжается долгое время после него. По мнению исследовательницы, психическая пубертатность связана с вызреванием особой биологической потребности – потребности в дополнении. Именно в этом жизненном явлении лежат корни тех переживаний, которые характерны для подросткового возраста. Внешнее и внутреннее возбуждение, которым сопровождается созревание, должно вывести подростка из состояния самоудовлетворенности и спокойствия, побудить его к поискам и сближению с существом другого пола. Явления, сопровождающие созревание, должны сделать человека ищущим, неудовлетворенным в своей замкнутости, и его отличает психическую пубертатность от телесной. По ее мнению, с ростом культуры происходит удлинение периода психической пубертатности, что и является причиной многих трудностей, связанных с этим периодом жизни.

Отдельные «психические симптомы» переходного возраста появляются уже в 11-12 лет: подростки необузданны и драчливы, игры более старших подростков им еще не понятны, а для детских игр они считают себя слишком большими. Проникнуться высокими идеалами они еще не могут, и в то же время у них нет детского подчинения авторитету. Эта фаза является, по Ш.Бюлер, прелюдией к периоду психической пубертатности. За этой фазой следуют две главные фазы, которые Ш.Бюлер называет пубертатной стадией и юностью. Граница между ними проходит в 17 лет. Превращение подростка в юношу проявляется в изменении основной установки по отношению к окружающему миру: за жизнеотрицанием, присущим пубертатной стадии, следует жизнеутверждение. Основные черты этой фазы - это «повышенная чувствительность и раздражительность, беспокойное и легковозбудимое состояние», а также «физическое и душевное недомогание», которое находит свое выражение в драчливости и капризах. Подростки неудовлетворены собой, их неудовлетворенность переносится на окружающий мир. Ш.Бюлер отмечает далее, что ненависть к себе и враждебность к окружающему миру могут присутствовать одновременно, а могут чередоваться, приводя подростка к мысли о самоубийстве. Непослушание, занятие запрещенными делами обладают в этот период особой притягательной силой. Подросток чувствует себя одиноким, чужим и непонятым в окружающей его жизни взрослых и сверстников. К этому присовокупляются разочарования. «Всюду воспринимается прежде всего отрицательное», - указывает Ш.Бюлер. Как наиболее обычные способы поведения она описывает «пассивную меланхолию» и «агрессивную самозащиту».

Общая продолжительность негативной фазы у девочек от 11 до 13 лет, у мальчиков от 14 до 16 лет. Окончание негативной фазы характеризуется завершением телесного созревания. И здесь начинается вторая фаза – позитивная.

Позитивный период приходит постепенно и начинается с того, что перед подростком открываются новые источники радости, к которым он до этого времени не был восприимчив. На первое место Ш.Бюлер ставит переживание природы, при хорошей домашней обстановке – еще и искусства и науки. Неверно думать, что на первой, так называемой «негативной фазе», присутствуют исключительно мрачные стороны, а в позитивной – исключительно положительные. Ш.Бюлер пишет: «Стремление к деятельности и одушевление, мечтательное обожание и сексуально неосознанные любовные порывы являются чрезвычайно характерными положительными проявлениями первой стадии, и обратно – радостное жизнеощущение юности часто уже омрачается разочарованиями, повседневными обязанностями, мыслями о профессии и мировоззрении, страстями и заботами о куске хлеба». Говоря о верхней границе юношеского возраста, Ш.Бюлер относит ее к 21 или 24 годам: «Первый период бури и натиска в это время уже отзвучал, стало ясным общее направление будущей жизни, выбрана определенная точка опоры, и интенсивность

первых усилий и исканий, связанных с мировоззрением, профессией и формированием собственной личности, ослабевает, уступая место более спокойному темпу прогресса. Первые мощные переживания любви, природы, искусства, творчества уже испытаны, первое общее социальное оформление уже произошло. Самый бурный период жизненного развития человека лежит позади». Ее исследования достойны особого внимания именно потому, что она рассматривает пубертатный возраст в единстве органического созревания и психического развития.

Для тех, кому тема разговора актуальна, могу порекомендовать самостоятельно познакомиться с исследованиями Г.Гецер. Они близки к работе Ш. Бюлер и содержит интересные данные, связанные с переходом от негативной фазы пубертатного периода к позитивной.

Представляется небезынтересным также взгляд Э.Штерна на подростковый возраст как один из этапов формирования личности. Центральной проблемой всякой психологии должна быть проблема человеческой личности, а для формирования личности решающую роль играет то, **какая ценность переживается человеком как наивысшая, определяющая жизнь**. Вслед за Э.Шпрангером, Э.Штерн попытался изменить старую поговорку «Скажи мне, кто твои друзья, и я скажу тебе, кто ты», на «Скажи мне, что для тебя ценно, что ты переживаешь как наивысшую ценность твоей жизни, и я скажу тебе, кто ты». **В зависимости от того, какая ценность переживается как наивысшая, определяющая жизнь, совершенно по-разному формируется личность**. Ведь именно переживаемые ценности обуславливают тип человеческой личности.

Э.Штерн описал шесть:

теоретический – личность, все стремления которой направлены на объективное познание действительности;

эстетический – личность, для которой объективное познание чуждо, она стремится постигнуть единичный случай и «исчерпать его без остатка со всеми его индивидуальными особенностями»;

экономический – жизнью такого человека управляет идея пользы, стремление с «наименьшей затратой силы достигнуть наибольшего результата»;

социальный – «смысл жизни составляют любовь, общение и жизнь для других людей»;

политический – для такой личности характерно стремление к власти, господству и влиянию;

религиозный – такая личность соотносит «всякое единичное явление с общим смыслом жизни и мира».

Ну, разумеется, Э.Штерн не пошел по пути упрощения и примитивизации взглядов – он отнюдь не считает, что в жизни личности существует только одно направление ценностей. «Напротив, - пишет он, - все направления ценностей заложены в каждой индивидуальности... Но какое-либо одно из этих переживаний различных ценностей приобретает руководящее значение и преимущественно определяет жизнь».

По Э.Штерну, переходный возраст характеризует не только особая направленность мыслей и чувств, стремлений и идеалов, но и особый образ действий. Э.Штерн описывает его как промежуточный между игрой и серьезной ответственной деятельностью взрослого и вводит понятие – **«серьезная игра»**. О «серьезной игре», по Э.Штерну, можно говорить в том случае, когда налицо субъективная серьезность, которой еще не соответствует объективно серьезное содержание деятельности. Примерами серьезной игры могут служить кокетство, мечтательное поклонение. Серьезная игра особенно важна для развития подростка, так как в ней подросток учится «умерять свои цели, закалять свои силы, устанавливать отношение к различным видам интересов, которые в нем бродят и в которых он должен разобраться». **Э.Штерн пишет, что человек остается молодым до тех пор, пока он к чему-то стремится, пока он имеет перед собой цель, пока он знает, что за стадией, которую он достиг, есть другая, высшая.**

В первой трети XX века детская психология формировалась как самостоятельная наука, но при этом оставалась под влиянием биологизаторских идей. Это особенно ярко проявилось в трактовке подросткового возраста. Все психологические изменения, происходящие в развитии личности подростка, исследователи связывали прежде всего с процессом полового созревания. После Второй Мировой войны исследователи подошли более глубоко к оценке влияния среды в развитии подростка. Э. Эриксон, считавший подростковый возраст наиболее трудным периодом человеческой жизни, подчеркивал, что психологическая напряженность, которая сопутствует формированию целостности личности, зависит не только от физиологического созревания, но и от духовной атмосферы общества, от внутренней противоречивости общественной идеологии. Он подробно проанализировал этот процесс в книге, посвященной Мартину Лютеру. Характеризуя кризис идентичности Лютера, он подчеркивал, что детство его было крайне противоречивым. Атмосфера в доме была тяжелой, постоянно присутствовал страх разорения. Взаимоотношения членов семьи тоже были непростыми: характер отца был крайне деспотичным, вспышки его гнева сменялись сентиментальностью, а мать, находясь в полном подчинении у отца, была подавленной и забитой женщиной, поэтому ее женские и материнские качества были едва выражены. Эти черты детства были вполне типичны для многих бюргерских семей того времени, и отношение Лютера к отцу было глубоко амбивалентным – от бунта до подчинения. Будущий церковный реформатор страстно желал преодолеть внутреннюю зависимость от отца. В 22 года он бросает Эрфуртский университет, где к тому времени он уже стал магистром искусств, и против воли отца уходит в монастырь. Но и в монастыре юноша не находит ответов на свои вопросы, так как соблюдение монашеских обетов связало его новыми «цепями» зависимости. К тому же внутренняя зависимость от отца оставалась с ним. И Лютер расширил свой внутренний конфликт вовне. Он разрешает свой личный конфликт с отцом через новый тип отношений – отношений с «Отцом Небесным», «без посредничества церкви и папы, через новую постановку проблем власти – светской и духовной – и личной моральной ответственности».

В известной концепции Ж. Пиаже в возрасте от 11-12 лет и до 14-15 лет осуществляется последняя фундаментальная децентрация – ребенок освобождается от конкретной привязанности к данным в поле восприятия объектам и начинает рассматривать мир с точки зрения того, как его можно изменить. В этом возрасте, когда, согласно Ж. Пиаже, окончательно формируется личность, строится программа жизни. Строя план своей будущей жизни, подросток приписывает себе существенную роль в спасении человечества и организует свой план жизни в зависимости от подобной цели. С такими планами и программами подростки вступают в общество взрослых, желая преобразовать его. Испытывая препятствия со стороны общества и оставаясь зависимыми от него, подростки постепенно социализируются.

Шире постарались посмотреть на проблему отрочества отечественные исследователи Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Л.И. Божович. Л.С. Выготский подробно рассматривал проблему интересов в переходном возрасте, называя ее «ключом ко всей проблеме психологического развития подростка». Он писал, что все психологические функции человека на каждой ступени развития, в том числе и в подростковом возрасте, действуют не бессистемно и не случайно, а в определенной системе, направляемые отложившимися в личности влечениями и интересами. В подростковом возрасте имеет место период отмирания старых интересов, и период созревания новой биологической основы, на которой впоследствии развиваются новые интересы. Л.С. Выготский перечислил несколько основных групп наиболее ярких интересов подростков, которые он назвал *доминантами*. Это «эгоцентрическая доминанта» (интерес подростка к собственной личности); «доминанта дали» (установка подростка на большие масштабы, которые для него гораздо более субъективно приемлемы, чем ближние, текущие); «доминанта усилия» (тяга подростка к преодолению, к волевым напряжениям, которые иногда проявляются в упрямстве, борьбе против воспитательского авторитета); «доминанта романтики» (стремление подростка к

неизвестному, рискованному). Главное в развитии мышления в подростковом возрасте – овладение подростком процессом образования понятий, который ведет к высшей форме интеллектуальной деятельности, что лежит в принципе в основе всех интеллектуальных изменений в этом возрасте. Существенные изменения происходят в этом возрасте и в развитии воображения. Под влиянием абстрактного мышления воображение «уходит в сферу фантазии». Говоря о фантазии подростка, Л.С.Выготский отмечал, что «она обращается у него в интимную сферу, которая скрывается обычно от людей, которая становится исключительно субъективной формой мышления...». Подросток прячет свои фантазии «как сокровеннейшую тайну и охотнее признается в своих проступках, чем обнаруживает свои фантазии». К новообразованиям возраста следует рефлексия, и на ее основе – самосознания. Развитие рефлексии у подростка отнюдь не ограничивается только внутренними изменениями самой личности, в связи с возникновением самосознания для подростка становится возможным и неизмеримо более глубокое и широкое понимание других людей. Развитие самосознания, как никакая другая сторона душевной жизни, считал Л.С.Выготский, зависит от культурного содержания среды.

В концепции Д.Б.Эльконина подростковый возраст, как всякий новый период, связан с новообразованиями, которые возникают из ведущей деятельности предшествующего периода. Учебная деятельность производит «поворот» от направленности на мир к направленности на самого себя. К концу младшего школьного возраста у ребенка возникают новые возможности, но он еще не знает, что он собой представляет. Решение вопроса «Что я такое?» может быть найдено только путем столкновения с действительностью, ибо нет никакого «Я», есть только «Я в мире». Базовые симптомы ново периода - трудности в отношениях с взрослыми; поиск друга - того, кто может тебя понять; часто ребенок начинает вести дневник, где он свободно выражает свои интимные переживания, сомнения и наблюдения». И во всех симптомах просматривается вопрос: «Кто я?». Сравнивая себя со взрослым, подросток приходит к заключению, что между ним и взрослым никакой разницы нет и начинает требовать от окружающих, чтобы его более не считали маленьким. Он отвергает свою принадлежность к детям, у него просто огромная потребность в признании его взрослости окружающими. Подросток может начать подражать внешним признакам взрослости - курение, флирт, косметика, кокетство, иной стиль в одежде. Мальчик станет искать **«настоящего мужчину»** для подражания. У части современных подростков это известный спортсмен. Если семья переживает сложный период, он дает пути для сотрудничества ребенка и взрослого в разных видах деятельности, где подросток занимает место помощника взрослого. Так забота о близких принимает характер жизненной ценности. Многие мальчики стремятся овладеть разными взрослыми умениями (слесарничать, столярничать), а девочки – готовить, шить, вязать. Начало подросткового возраста – очень благоприятное время для этого. Поэтому лучше включать подростков на правах помощника в соответствующие занятия взрослых. Стремление что-то знать и уметь по-настоящему стимулирует развитие познавательной деятельности, содержание которой выходит за пределы школьной программы (кружки, музеи и т.п.). Значительный объем знаний у подростков может быть результатом самостоятельной работы. Л.И.Божович считала, что расхождение между возникшими потребностями и обстоятельствами жизни, ограничивающими возможность их реализации, характерно для каждого возрастного кризиса: «В течение этого периода ломаются и перестраиваются все прежние отношения ребенка к миру и к самому себе..и развиваются процессы самосознания и самоопределения, приводящие, в конечном счете, к той жизненной позиции, с которой школьник начинает свою самостоятельную жизнь».

Что становится главным для подростка в школе? Учеба занимает, бесспорно, свое место, но на первый план выходит общение. Это и само-предъявление с надеждой быть принятым, и попытки научения понимать и принимать других. Здесь прививается и система моральных ценностей. Возможно – это самое важное, что происходит: взаимодействие.

В содержании мотивов на первый план выступают мотивы, которые связаны с планами будущей жизни. Структура мотивов характеризуется наличием определенной системы соподчиненных различных мотивационных тенденций на основе ставших ценными для личности мотивов. Что касается механизма действия мотивов, то они действуют теперь не непосредственно, а возникают «на основе сознательно поставленной цели и сознательно принятого намерения». Именно в мотивационной сфере, как считала Л.И.Божович, находится главное новообразование переходного возраста. С этим же тесно связано нравственное развитие школьника, которое существенным образом изменяется именно в переходном возрасте. Усвоение ребенком нравственного образца происходит в ситуации реального выбора, когда он совершает поступки в значимых для него ситуациях. Но это отнюдь не гладкий процесс – велико противодействие различных векторов. Но именно в этот период и возможно самое эффективное, самое действенное педагогическое влияние. Юный человек анализирует собственный жизненный опыт, обобщая прожитое уже с точки зрения нравственных норм, и его нажитые, уже персональные убеждения становятся специфичными мотивами поведения и деятельности школьников.

Формирование нравственного мировоззрения приводит к качественным сдвигам во всей системе потребностей и стремлений подростка. Устанавливается иерархия в системе побуждений, где нравственный мотив выходит на первые позиции. Как следствие, стабилизируются качества личности, определяется ее направленность.

Еще одно новообразование, возникающее в конце переходного периода, Л.И.Божович называла «самоопределением». С субъективной точки зрения оно характеризуется осознанием себя в качестве члена общества и конкретизируется в новой общественно значимой позиции. Самоопределение возникает в конце учебы в школе, когда человек стоит перед необходимостью решать проблему своего будущего. Оно отличается от просто мечтаний, связанных с будущим. Оно основывается на устойчиво сложившихся интересах, предполагает учет своих возможностей и внешних обстоятельств, опирается на формирующееся мировоззрение подростка и связано с выбором профессии. А в конце переходного периода самоопределение характеризуется не только пониманием самого себя, но – в идеале - и пониманием своего места в человеческом обществе и своего назначения в жизни.

Подростковый период – бесспорно переломный этап. Как он пройдет, так во многом пойдет жизнь и дальше. В XIX веке А.И.Герцен писал: *«Совершеннолетие законом определяется в 21 год. В действительности, убегающей от арифметических однообразных определений, можно встретить и старика лет двадцати и юношу лет пятидесяти. Есть люди, совершенно неспособные быть совершеннолетними, так, как есть люди, неспособные быть юными. Для одного юность – эпоха, для другого – целая жизнь. В юности есть нечто, долженствующее проводить до гроба, но не все: юношеские грезы и романтические затеи очень жалки в старике и очень смешны в старухе. Останавливаться на юности потому скверно, что на всем останавливаться скверно - надобно быстро нестись в жизни; оси загорятся – пускай себе, лишь бы не заржавели».*

Когда-то, на заре своей христианской жизни, я прочла у митрополита Антония Сурожского такую мысль: твоя вера не может быть полной до тех пор, пока ты не встретишь человека, очевидно излучающего святость. И вот, я считаю, мне очень повезло. Я действительно встретила на своем жизненном пути по крайней мере два таких человека: первым был - в период, когда я готовилась к крещению, - о. Николай Педашенко, а вторым – незабвенная Вера Васильевна Ловзанская (1904 – 2000), в постриге инокиня Серафима, или, как многие ее называли, просто матушка. И сейчас, в день празднования ее именин, мне хочется рассказать о ней тем, кому не посчастливилось ее знать.

Между прочим, она любила отмечать свои именины и как Веры, и – дважды в год – как Серафимы. Причем празднование, как правило, заключалось в том, что она заранее готовила много-много вкусных вещей (а уж готовить она была большая мастерица!) и потом разносила эти вкусности по своим соседям и другим знакомым, себе практически ничего не оставляя. И в этом еще раз проявлялся абсолютно самоотверженный характер всей ее жизни.

Она всю свою долгую жизнь провела в труде и получала крошечную пенсию. И при этом так устраивала свой быт, что, оплатив квартиру и коммунальные услуги, все остальное отдавала на служение Богу и людям. При одном взгляде на ее лицо почти всякий понимал, что перед ним не простой человек, а ангел, готовый откликнуться на призыв о помощи. Все, что ей приносили, она старалась незаметно и поскорее раздать: гостям, соседям, нищим. Если у нее была страсть, то она заключалась в постоянном желании все отдать окружающим.

В старости она жила в «хрущобах». Это был район Нивки в Киеве. Она жила уединенно и при этом всегда готовая отворить двери любому стучащему в них. Все вокруг знали, что эта старушка верующая и к ней можно прийти, побеседовать, получить гостинец, доброе слово, книгу для души. Она с благодарностью принимала скромные подарки, которые ей приносили, чтобы тут же отдать их следующему посетителю.

Я познакомилась с ней, когда ей было уже 80 лет. Маленькая, чуть сгорбленная, всегда бедно, но опрятно одетая, она была очень живой, энергичной, невероятно приветливой и всегда радостной старушкой. Сначала с ней познакомился мой муж Павел Проценко, которому прихожанка нашего, Макарьевского, храма в Киеве рассказала, что у В.В. хранится архив давно умершего «подпольного» епископа. Оказалось, что много лет она была келейницей владыки Варнавы (Беляева; 1887 –1963), жившего на ее иждивении и попечении под именем «дяди Коли», а после его смерти стала хранительницей огромного массива его рукописей. 20 лет она ждала встречи с тем, кому могла бы доверить работу над ценным архивом, и наконец такого человека она увидела в Павле. Это была взаимная любовь. Так Павел впрягся в почти

тридцатилетний марафон по изучению, редактированию и - в послеперестроечное время – изданию рукописей епископа-«юродивого», а также написанию его биографии (см.: Проценко П.Г. В Небесный Иерусалим: История одного побега. Н.-Новгород, 1998 (1-е изд.), 2010 (2-е изд.)), прервавшийся лишь однажды из-за ареста и 8-месячного сидения в тюрьме по политическому обвинению. И арестован-то Павел был в квартире у матушки во время своей работы над рукописями (1986 г., через месяц после Чернобыльского взрыва), причем следователь больно, до гематомы, прищемил 82-летней старушке руку дверью, когда она захотела с Павлом проститься.

Как теперь многие, прочитавшие биографию еп. Варнавы, знают, м. Серафима почти 30 лет «покоила» своего духовного отца. Все силы у нее уходили на заботу о нем. Она поехала за ним в Сибирь, когда он еще находился в заключении, а когда освободился, записала его своим дядей, работала с утра до ночи на госслужбах. Жили они на ее зарплату. При этом у владыки в чемодане с двойным дном лежал сверток драгоценностей и золотых монет, которые ему передали в свое время его почитатели. Эти средства он предназначил для тех, кто будет работать над его архивом. Поэтому они с матушкой к ним не прикасались. Даже тогда, когда не на что было купить еду. И вот матушка, поняв, что к ней наконец пришел человек, который осуществит планы владыки, легко и просто передала ему все. Подобная легкость и способность к доверию, конечно, проистекает от внутренней силы человека. Эту силу Вера Васильевна получила и в своем детстве в старой России. И в самоотверженном служении духовному отцу, в маленькой общине, которая собралась возле него.

Родилась Вера в Нижнем Новгороде, в семье горного инженера, «личного» дворянина. Она рано лишилась матери (1908), которую заменила молодая мачеха. Родители были не очень-то религиозны: отец посещал церковь раз в год, мачеха, обремененная большой семьей, немного чаще. Церковным молитвам девочку научила няня Екатерина. В 9 лет с Верой произошел необычный случай. Ранней осенью она с родителями жила на Волге на речном судне, т.н. брандвахте. Как-то пошла она кормить цыплят на соседний корабль, «нефтянку». По озорству решила не держаться за перила, оступилась и упала в реку. Она вспоминала: «Я сразу, кажется, пошла ко дну и только почему-то подумала: если Богу угодно, Он спасет. На верхней палубе никого не было, меня никто не увидел. Но случайно мимо нашей машины проходила баржа, и мальчишка на ней закричал: “Девочка тонет!” Один из наших матросов услышал и бросился за мной. Он-то меня и спас». Всю жизнь она поминала на молитве этого матроса, Ивана Судуткина, и няню Екатерину как своих благодетелей.

Отец ее работал на знаменитом пароходном заводе в Сормово, по его чертежам была изготовлена землечерпальная машина для очистки русла рек. Он же и руководил небольшим караваном речных судов, сопровождавших в навигационный период эту машину. Его дети жила «на воде», на кораблях особенно не разбежишься. Дети читали книжки по-французски, вышивали, вязали. Мачеха Веры приучала детей к разнообразному труду. И когда другие взрослые ее укоряли, что слишком загружает их работой, она говорила: «Я не знаю, какая жизнь будет у моих детей, пусть все умеют делать». Матушка впоследствии вспоминала свою «вторую маму» всегда тепло: «Жизнь выпала мне длинная, много чего приходилось делать своими руками, и я очень благодарна маме за ее науку». Вера с ранних лет, по влечению сердца, регулярно бегала в соседний приходской храм Похвалы Пресв. Богородицы, любила ходить на службы в Крестовоздвиженский монастырь. В 15 лет она поступила на физико-математический факультет Нижегородского университета. Но в это время ее отца, как «бывшего человека», выгнали на первый коммунистический субботник. Во время работы с ним случился несчастный случай, в результате которого он лишился ноги и долго пролежал в больнице. Чтобы помочь семье, девушка оставляет учебу и поступает на службу. Ей самой пришлось отрабатывать тогда часы в т.н. «коммуне». День начинался так. Она шла на работу с лопатой, потом с ней же шествовала в коммуну, где занималась огородом, а потом все с той же лопатой шла через весь город в Печерский монастырь, лопату засовывала под крыльцо и отстаивала всю службу. В этом монастыре была резиденция викарного епископа Варнавы (Беляева). Он тогда окормлял молодежный кружок, в котором оказалась и Вера.

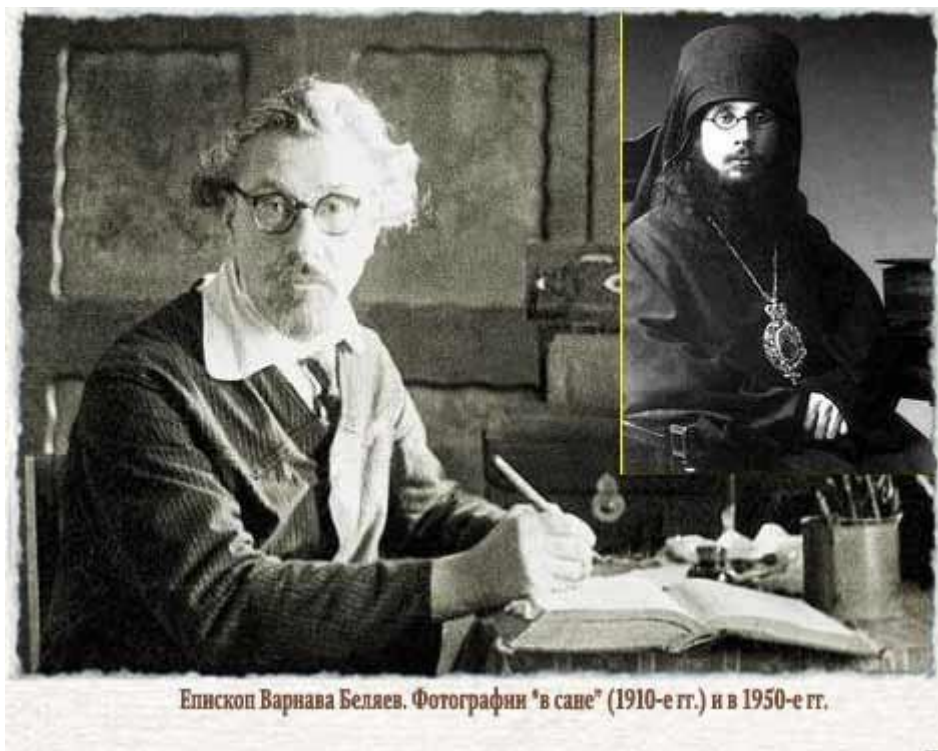

Молодой епископ учил ее всегда думать о том, что «на нее смотрит Христос и все небо». «Длинные службы, проповеди владыки... Было военное положение, ходить по улицам разрешалось до полуночи. Бежишь из церкви, бьет 12, дрожишь, как бы не забрали. Транспорта не было, ходили пешком через весь город. Это было самое счастливое время в нашей жизни и единственное утешение в тяжелое, голодное и холодное время», - вспоминала Вера Васильевна спустя 65 лет.

Ее всегда притягивала монашеская жизнь. По благословию духовного отца она часто посещала Дивеево и известную юродивую блаженную Марию Ивановну. Однажды, когда Вера гостила в Дивеево вместе с группой духовных детей владыки и послушница раздавала за трапезой блины, М.И. как бы невзначай обронила: «Ты вон той маленькой монашке дай». И Вере стало ясно, что ее заветная мечта сбудется. Но в другой раз, когда Вера думала уже остаться в Дивеево насовсем, М.И. вдруг закричала: «Не надо ее!» Потом прибавила: «Ты же будешь на старости лет отца покоить». Тогда эти пророческие слова остались для Веры непонятными. И еще однажды М.И. сказала: «Увезет Ониська (дивеевский юродивый) Любашку (так она называла Веру) далеко-далеко». Спустя 10 лет, оказавшись с духовным отцом в Сибири, Вера вспомнила это предсказание. Последнему предшествовало взятие на себя владыкой подвига юродства, отъезд епископа вместе с самыми близкими духовными чадами, среди которых была и Вера, в Среднюю Азию, попытка построить там монастырь в миру, закончившаяся провалом, пребывание владыки в Москве, окончившееся арестом, и, наконец, отправка епископа по приговору суда в сибирский лагерь, а оттуда в психушку.

В 1933 г. она, оставив родительскую семью, в одном ситцевом платье и с легким чемоданом уезжает в Сибирь: на выручку духовному отцу. Когда его активировали и освободили, она, выдав себя за его племянницу, взяла его к себе. 12 лет они жили в Томске. Потом переехали в Киев, поселившись там в мазанке, стоявшей на склоне древних киевских холмов. Вера Васильевна трудилась бухгалтером в различных СМУ, а владыка молился и писал книги.

Здесь 13 мая 1951 г. в домашней обстановке епископ Варнава малым чином постриг ее в монахини с именем Серафима в честь прп. Серафима Саровского. Их подвижническая жизнь подробно описана в книге «В Небесный Иерусалим».

После кончины епископа матушка уже была пенсионеркой. Все время она проводила между кладбищем, где ухаживала за могилой владыки, посещениями церковных служб и переписыванием рукописей своего духовного отца. Жила она в это время в квартире Ларисы

Семеновны Озерницкой (1896-1983), врача скорой помощи, которая в последние годы жизни владыки оказалась среди его духовных детей. Когда она умерла, то матушка раздала все ее вещи, некоторые из которых имели антикварную ценность. В годы же хрущевских гонений на религию матушка послала в концлагерь валенки владыки на имя архиепископа Андрея (Сухенко), которого, оклеветав по доносу уполномоченного по делам религий, посадили в 1961 г. Позже, узнав об общественных выступлениях двух смелых священников в Москве, она решила им также помочь. Продала старинную скрипку, на которой играл владыка, и вырученные средства передала гонимым о. Глебу и о. Николаю. Много лет заботилась она и о семье священника Алексея Глаголева, отпевшего владыку.

Уже в середине 1980-х годов, когда мой муж работал над архивом ее духовника, матушка ездила в Нижний Новгород, помогая собирать сведения о новомучениках. После освобождения Павла из тюрьмы (февраль 1986) она решила сменить место жительства. Старая двухкомнатная квартира на первом этаже, в которую при его аресте вломилась целая орава сотрудников КГБ, ей стала неприятна. А в это время семья одного из соседей, безногого инвалида, стала просить ее обменять ее квартиру на их однокомнатную. Обмен был неравный, даже если учесть доплату. Но она с легкостью согласилась. С одной стороны, осчастливила целую семью. С другой - полученную денежную сумму матушка передала на сбор сведений о новомучениках. Она все время жила так, словно искала возможность для новых и новых пожертвований в пользу другого человека или доброго дела. Однажды, когда ей было уже под 90, она шла домой со всеобщей. На улице к ней подошла молодая женщина и попросила впустить ее переночевать. Матушка, конечно же, приютила этого незнакомого человека. Та прожила у нее потом полгода, на полном иждивении. Потом «странница» уехала в другой город, и Вера Васильевна еще несколько месяцев отсылала ей посылки с забытыми вещами.

В 1990-е годы к ней стали приходиться и приезжать многие люди. Особенно она жалела молодых, которые старались помогать при храмах и монастырях. А при этом у них не имелось опытного духовника, и они со своими болями приходили к ней. Наша семья переехала в Подмоскowie, но она писала нашей дочке, которая стала выпускать детский рукописный журнал «Солнышко». Матушка присылала туда свои детские воспоминания. Мне удалось несколько раз посетить ее. Она всегда в самые тяжелые времена молилась о нас, помнила.

Инокiя Серафима (Ловзанская)

Так она и жила, очень светло и молитвенно. Потом она ослабела и слегла от жестокого склероза. За ней вызвались ходить несколько православных женщин, ради спасения своей души. Они рассказывали, как легко было за ней смотреть. Она все время, даже в забытии,

молилась. Умерла она в день своих мирских именин, утром 30 сентября 2000 года. Отпевали ее семь киевских священников. Похоронена рядом с владыкой на Байковом кладбище в Киеве. Когда поезд из Москвы переезжает через Днепр, вдали мимо окон мелькают склоны и ограда этого последнего приюта многих киевлян. Там лежат верная послушница и ее духовник.

Милосердие.Ru

Рубрика: Возвращение в жизнь

Исаев Александр, Цыкунова Света

К ИСТОЧНИКУ ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ В ОРАНКИ

6 октября 2013 года рамках «Оранских чтений» Общественная благотворительная организация инвалидов с детства г. Нижнего Новгорода «Преодоление» (председатель Паскаль Вера Петровна) и Совет общественного самоуправления пос. Светлоярский и 7-го микрорайона (председатель Акулина Наталья Юрьевна) сообща организовали замечательное мероприятие – экскурсию в село Оранки. Подготовку к поездке участники ОБО «Преодоление» начали, получив благословение наместника Благовещенского мужского монастыря архимандрита Александра (Лукина).

Наша группа прибыла к началу Божественной Литургии. Все приложились к образу чудотворной Оранской Владимирской иконы Божией Матери, постояли на службе, поставили свечи. После богослужения нашу группу благословил на добрые дела наместник Оранского Богородицкого монастыря архимандрит Нектарий (Марченко)

Кто желал, окунулись в воды Святого источника.

Удивительные впечатления оставила пешеходная экскурсия по монастырю, проведенная руководителем филиала «Народный дом» НРОО «Георгиевский православный союз» Е.И. Власовой. Было задано много вопросов детьми и взрослыми об истории обители, об иконе Оранской Владимирской Божией Матери, которая была написана в 1629 году в Москве по заказу основателя Оранского Богородицкого монастыря Петра Глядкова.

Удивила и трапеза, на которую пригласили нас после службы. Ее сопровождало чудесное пение канареек, словно в райском саду.

В этот воскресный день и погода выдалась на удивление теплая и солнечная, давая возможность полюбоваться всеми красками золотой осени.

Программа поездки завершилась посещением музея «Народный дом». Музей не имеет финансовой поддержки от муниципалитета и работает на общественных началах. В нем три зала.

В первом зале расположены экспозиции, рассказывающие об истории и культуре села и Оранского Богородицкого монастыря, а также земской деятельности Нижегородской губернии. Ведь здание Народного дома было построено в 1904 году земством Горбатовского уезда и само по себе является памятником истории.

Во втором зале, посвященном 40-60-м годам прошлого столетия, многие увидели незнакомые им предметы (пишущие машинки, арифмометры, радиолу, патефон с пластинками), что вызвало большой интерес.

Всех особенно заинтересовали стеклянные негативы, переданные в дар музею от родственников оранского фотографа 40-60-х годов Сергея Александровича Долгова. Всего было передано около 60 стеклянных негативов, отражающих жизнь села Оранки и быт его жителей. Детям, привыкшим к цифровым технологиям, такие предметы даже трудно было представить. Все негативы переданы в специализированный архив Нижнего Новгорода на хранение, а фотографии, выполненные уже в цифровых технологиях, будут размещены в музее на выставке.

В третьем зале - «Русская изба» - выставлены экспонаты крестьянского быта. Эту экспозицию ожидал аншлаг: дети и взрослые с интересом разглядывали подлинные предметы дореволюционного крестьянского быта, рассказывающие о корнях русской культуры, сохранившиеся фотографии коренных жителей села начала XX века.

После экскурсии из фондов музея «Народный дом» в дар благотворительной программе «Русская изба», реализуемой ОБО «Преодоление», были переданы подлинные реликвии: старинный лапоть и хорошо сохранившаяся глиняная плошка (начало XX в.).

На обратном пути мы делились впечатлениями, говорили об истории нашей страны. На вопрос: «Что больше всего понравилось?» – дружный хор детских и взрослых голосов воскликнул: «Всё! Сегодня счастливый день!»

Общественная благотворительная организация инвалидов с детства г. Нижнего Новгорода «Преодоление» выражает искреннюю благодарность депутату Городской Думы Дмитрию Викторовичу Кузину за оказанную финансовую поддержку этой поездки. Низкий ему поклон и пожелания успехов в его многотрудной деятельности.

Фото Исаева Александра, Букина Константина

Рубрика: Страницы семейного архива

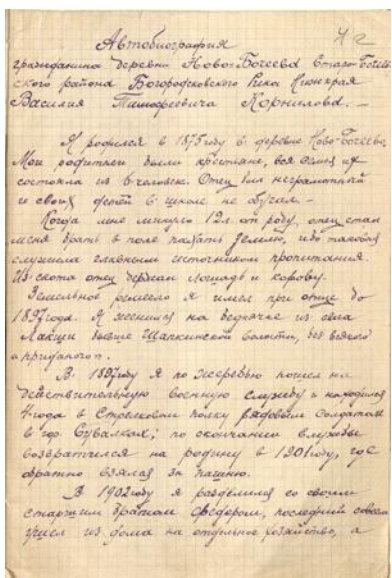
Малышев Андрей Вячеславович, с. Троица Богородского района

Этот документ я нашел в Центральном архиве Нижегородской области (Фонд Р2356, опись За, дело 21). Пунктуация и орфография сохранены.

«Автобиография»

Гражданина деревни Ново-Бочеева Старо-Бочеевского района Богородского Рика Нижкрая Василия Тимофеевича Корнилова.

Я родился в 1875 году в деревне Ново-Бочеево (сейчас деревня Ионовка Богородского района – ред). Мои родители были крестьяне, вся семья их состояла из 6 человек. Отец был неграмотный и своих детей в школе не обучал.

Когда мне минуло 12 л. от роду, отец стал меня брать в поле пахать землю, ибо таковая служила главным источником пропитания. Из скота отец держал лошадь и корову.

Земельное ремесло я имел при отце до 1897 года. Я женился на беднячке из села Лакши бывшей Шапкинской волости, без всякого «приданого».

В 1897 году я по жеребью пошел на действительную военную службу и находился 4 года в Стрелковом полку рядовым солдатом в гор. Сувалках; по окончании службы возвратился на родину в 1901 году, где обратно взялся за пашню.

В 1902 году я разделился со своим старшим братом Федором, последний совсем ушел из дома на отдельное хозяйство, а я остался с отцом в старом доме, где и продолжал работать землю.

В 1904 году открылась Русско-Японская война, в какую меня как запасного солдата мобилизовали на войну; дома осталась жена моя с двоими детьми и стариком отцом разбитого болезнью параличем к труду неспособным, - в какое время жена лошадь продала.

По окончании войны с Японией я возвратился домой в конце мая м-ца 1905 г., где при помощи займа денег у знакомых, я купил лошадь и поехал работать в гор. Н.Новгород, где и возил дрова, кирпич и прочие ломовья работы по вольному найму, - на каковой работе находился до 1911 года, но все-же связь с землей не терял.

А в 1911 году я приехал обратно в свою деревню и сам стал заниматься крестьянством вплоть до 1914 года.

*Корнилов Василий Тимофеевич.
Фотография времен Первой Мировой войны.*

В 1914 году я был взят на войну с Германией как запасной, откуда пришел домой осенью 1916 года и опять снова занялся земледелием. А за время моего нахождения на войнах, землю убирали знакомые люди, т.к. жена заниматься сама не могла, в виду присутствия 4-х малых детей.

По приходе после войны домой в 1916 г. я снова стал восстанавливать свое запустевшее хозяйство, - опять купил лошадь и сам стал пахать землю.

После свержения царизма и восстановления Советской Власти я своими односельчанами был избран на должность председателя сельсовета в 1918 году, на каковой должности прослужил положенный срок, т.е. 6 месяцев.

Затем в 1919 году я был избран жителями нашей деревни на должность казначея Ново-Бочеевской Кооперации, в которой я прослужил 6 месяцев.

А ранее сего начиная с 1917 года до 1919 года я был избран уполномоченным от общества дер. Ново-Бочеева для ведения судебных дел по общественным делам по земельным вопросам с соседней деревней Озерками.

Затем в 1923 году умер мой отец на 87 году отроду, после которого я остался с семьей жить в отцовском старом доме.

*Власова Елена Ивановна,
доцент Международной славянской академии*

СЧАСТЛИВАЯ НАХОДКА

Жил в селе Оранки очень интересный и незаурядный человек – Сергей Александрович Долгов. Родился он 5 октября 1914 года в городе Павлове Нижегородской области, жил и работал там, но в 1941 году, сразу же после начала Великой Отечественной войны, был призван в армию рядовым и направлен в спецлагерь для интернированных чехов, а затем, с 1943 года - лагерь для военнопленных германской армии.

Был он очень хорошим фотографом и выполнял в лагере работу, связанную с этой своей специальностью – фотографировал лица и события. Сергей Александрович вскоре женился на оранской девушке – Таисии Колесовой, с которой прожил долгую жизнь в деревянном доме, построенном немцами для работников спецлагеря «Оранки-74» (этот дом сохранился до сих пор недалеко от Оранского Богородицкого монастыря).

Таисия Колесова с сестрой и матерью

Сергей Александрович, действительно, был незаурядным человеком, так как помимо фотографии увлекался театральным искусством и участвовал активно во всех спектаклях Оранского народного театра, исполняя, в основном, комические роли. И, благодаря ему, сохранились уникальные фотографии почти всех спектаклей, репетиций, участников народного театра, которые хранятся в альбомах их детей и внуков.

В спектакле «Свадьба в Малиновке» (слева)

В музее Народного дома в октябре 2013 года была представлена экспозиция из этих фотографий, которая вызвала большой интерес гостей и участников «Оранских чтений», а также жителей села, помнивших те славные времена, когда культурная жизнь в селе кипела ключом.

Участники народного театра

Долгов тесно дружил с моими родственниками – Кибиревыми, Степановыми, Львовыми - работавшими вместе с ним в лагере и играющими в народном театре. И многие эпизоды общей военной и послевоенной молодости запечатлевал на своих снимках, которые, по технологии того времени, хранил на стеклянных негативах. А напечатанные с этих негативов фотографии оседали в альбомах его многочисленных друзей.

С.А. Долгов с женой Таисией (слева первая) и подругами жены – сестрами Кибиревыми.

А также, приезжая в свой родной город, оставлял на память снимки родных и близких ему людей. Детей своих у Долговых не было, но он очень любил своих племянников, с одной из которых, Маргаритой Федоровной Рыбочкиной, мне довелось в своей жизни встретиться дважды.

В 1963-66 годах мы с родителями жили в городе Павлове, и я училась в средней школе №10, где меня принимала в пионеры старшая пионервожатая Маргарита Федоровна (тогда я, конечно, не знала, что она имеет родственные отношения с дядей Сережей Долговым).

С.А. Долгов с племянницей Ритой

А в 2002 году мы снова встретились с Маргаритой Федоровной в православном лагере «Сосновый Бор», где я была старшим воспитателем, а она завхозом, и провели целую смену в дружеских беседах по вечерам перед сном, так как жили в одной комнате. Тогда-то я и узнала, что у нее есть родной дядя, Сергей Александрович Долгов, который умер в 2000 году (жена Таисия Николаевна умерла в 1996 году, оба похоронены на Оранском сельском кладбище) и свой «немецкий дом» завещал племянникам, продавшим этот дом другим хозяевам.

И вот именно на чердаке этого дома новыми хозяевами было найдено несколько картонных коробочек со стеклянными негативами, которые по счастливой случайности не были выброшены, а переданы в музей Народного Дома.

По инициативе краеведа Малышева Андрея Вячеславовича, участника «Оранских чтений-2013», эти негативы были отцифрованы, и мы смогли «встретиться» с друзьями и родственниками Сергея Александровича, среди которых многих предстоит еще узнать с помощью Маргариты Федоровны, продолжающей жить в Павлове – любимом городе моего детства.

А также установить точные даты всех снимков и личности многих сослуживцев Сергея Александровича Долгова, пока живы некоторые участники тех событий: Кибирева Екатерина Николаевна, 4 ноября 2013 года отметившая свой 100-летний юбилей, Степанов Николай Яковлевич и семья Назаровых - родственников Долговых.

Рубрика: Семейная трапеза

РУССКАЯ КУХНЯ

Россия - огромная территория, где много рек, озер, лесов. А значит, в изобилии рыба, дичь, грибы, ягоды. На этом и базируется русская кухня. Первое место в русской кухне занимают каши. Каша была и остается национальным блюдом России. В русской кухне кашу готовят из различных круп - ржи, овса, пшеницы, ячменя, проса, гречихи. Каша считается "праматерью" хлеба. "Каша - матушка наша, а хлебец ржаной - отец наш родной".

В русской кухне широко используется пресное и кислое тесто. А это колядки, сочни, лапша, пельмени, вареники. Черный ржаной хлеб пекли из кислого дрожжевого теста. Когда появилась пшеничная мука, русская кухня обогатилась караваем, калачами, ковригами, пирогами, блинами и оладьями. Широко популярны в русской кухне кисели. Их готовят из овса, пшеницы, ржи. Супы (варево или хлебово) - это сначала уха, щи, похлебки, затирухи, болтушки, позже борщи, калы, рассольники, затем солянки.

Изюминкой русской кухни была печь. Приготовленная в печи еда не пригорала, а томилась. От этого она становилась наваристой и сохраняла свои полезные свойства. На протяжении веков русская кухня обогатилась многими заимствованными блюдами Европы. Русская кухня по праву считается одной из самых богатых кухонь мира.

На нашем сайте Вы найдете большое количество рецептов русской кухни.

СУП «ВЯТСКИЙ» СО СТЕРЛЯДЬЮ

Стерлядь – 2 кг, укроп – 1 пучок, лук зеленый – 1 пучок, картофель - 1 кг, морковь – 1 штука, лук репчатый - 1 штука, приправы - 1 чайная ложка

Обдать горячей водой рыбу и движением руки с головы к хвосту смыть слизь под струей воды. Выпотрошить рыбу и снова промыть под струей воды. Жабры лучше вырезать, как и рот-присоску.

Режем рыбу на порционные куски, складываем в большую кастрюлю. Заливаем родниковой водой так, чтоб рыба была только ей покрыта. Варим до готовности, добавив в бульон черного перца горошком и чуть-чуть морской соли и снимая постоянно пену.

Процедить бульон в мелкое сито, выложить рыбу.

Мелко режем лук и морковь для обжарки на тефлоновой сковороде, льем немного оливкового масла и пережариваем овощи до красивого золотистого цвета.

В процеженный бульон запускаем одновременно нашу обжарку и порезанный картофель. Солим суп по вкусу. Перчим свежими горошками перца, варим до готовности картофеля. Режем укроп и лук, оставляем нарезанную зелень до определенного момента. Нарезанные куски стерляди опускаем в суп вместе с обжаркой и картошкой.

ФРИКАДЕЛЬКИ ПО-РУССКИ

Чеснок - 1 долька, томатный соус - 3ст.л., морковь - 2 штуки, лук репчатый - 2 штуки, грибы шампиньоны - 300 г, сметана - 3 ст.л., бульон овощной - 1 литр, фарш с рисом - 0,5 кг

В пару пакетов замороженного домашнего фарша (классические составляющие: свинина и говядина в равных пропорциях + лук репчатый) добавляем отварной рис и столовую ложку сметаны и дольку чеснока.

Сначала делаем пассеровку овощей. На оливковом масле пассеруем нарезанные шампиньоны и морковь с луком. Добавляем туда сметану и томатный соус.

Перекладываем овощную смесь в горшочек и занимаемся фрикадельками (можно их немного обжарить). Складываем фрикадельки на овощную смесь.

Заливаем всё это овощным бульоном так, чтоб фрикадельки были чуть прикрыты, но и чуть видны. Добавляем приправы: молотый кориандр, перец горошком, пара гвоздичек, лавровый лист за 5 минут до готовности. Ставим в духовку при температуре 190 градусов минут на 30.

ОТБИВНАЯ ПО-РУССКИ ПОД ЛУКОВЫМ «ОДЕЯЛОМ»

Говяжья вырезка - 1,5 кг ; лук репчатый - 1 кг; майонез – 5 ст. ложек; соль - по вкусу; перец чёрный молотый - 2 чайные ложки; горчица – 4 чайные ложки; лимон – 1 штука

Отбиваем мясо, положив его в пакет, перед этим посолить и поперчить (кусочек должен получиться из небольшого в большую лепешку.) Прежде, чем положить кусок на жарник (фольга, чуть масла для смазки), нижнюю сторону смазываем горчицей.

Луковое «одеяло» готовим за сутки до приготовления мяса. Надо нарезать лука, добавить сок одного лимона, чуть соли и перца. Всё размять и оставить на сутки мариноваться.

Покрываем мясо луковым «одеялом», сверху смазываем майонезом.

Ставим в духовку при температуре 190 градусов на 20-30 минут.

Подаем с овощами и сметанным соусом с зеленым луком.